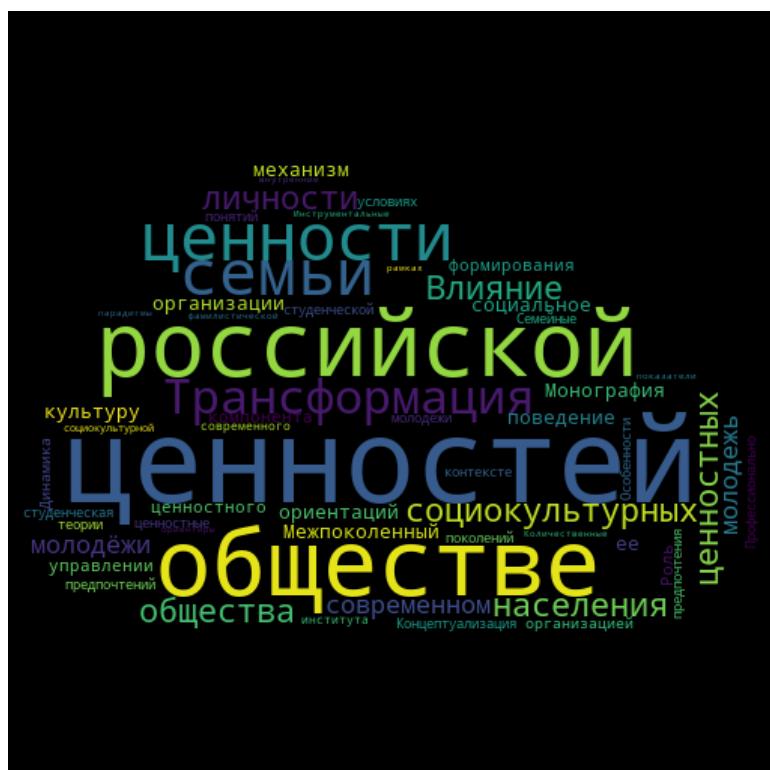

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Коллективная монография

Волгоград 2019

УДК 316.752
ББК 60.523
Т 65

Р е ц е н з е н т ы :

доктор философских наук **Д. Н. Букин**, доцент кафедры фундаментальных дисциплин филиала НИУ МЭИ в г. Волжском;

доктор философских наук, доцент **Д. В. Гарбузов**, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин ВФ ВолГУ

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

кандидат социологических наук **И. В. Шиндряева**, доцент кафедры корпоративного управления Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

А в т о р ы:

И. В. Шиндряева, Т. В. Овсянникова, А. Ю. Березовая, С. О. Шиндряев

Т 65 Трансформация социокультурных ценностей населения: социологический анализ: коллективная монография / под редакцией И. В. Шиндряевой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

Монография посвящена исследованию социокультурных ценностей. На обширном исследовательском материале проанализированы влияние ценностей на культуру личности, общества, организации; динамика ценностей российской молодёжи в современном обществе; семейные ценности населения в условиях современного общества. Особое внимание в данной работе уделяется изучению ценностных ориентаций молодежи. Процессы и изменения в ценностном сознании молодежи рассматриваются под призмой изменения социокультурных процессов.

Она предназначена для научных работников и практиков в области управления процессами становления личности, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов, всех тех, кто интересуется проблемами трансформации ценностей в современном обществе.

ISBN 978-5-7786-0757-6

© Коллектив авторов, 2019

© Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС РФ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Влияние ценностей на культуру личности, общества, организаций	7
1.1. Влияние ценностных ориентаций личности на ее социальное поведение в обществе	7
1.2. Межпоколенный механизм формирования ценностей в современном обществе	16
1.3. Роль ценностного компонента в управлении организацией.....	30
Глава 2. Динамика ценностей российской молодёжи в современном обществе	39
2.1. Концептуализация понятий «молодежь» и «студенческая молодежь»	39
2.2. Профессионально-ценостные предпочтения молодёжи	48
2.3. Особенности ценностных предпочтений студенческой молодежи в контексте теории поколений	70
Глава 3. Семейные ценности населения в условиях современного общества.....	86
3.1. Трансформация института семьи как социокультурной ценности.....	86
3.2. Инструментальные ценности как внутренние ориентиры российской семьи	94
3.3. Количественные показатели социокультурных ценостей российской семьи в рамках фамилистической парадигмы.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	126
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	139

Введение

В современном российском обществе происходят глубокие социальные трансформации, затрагивающие все сферы жизнедеятельности россиян: политическую, экономическую, социальную, нормативно-правовую, культурную. Эти социальные процессы отразились на ценностно-нормативной основе всего социума. Происходящие социально-экономические и социально-политические изменения оказывают огромное влияние на жизнедеятельность, жизнеспособность семьи как основного «строительного» материала любого общества. В связи с этим возникают новые формы социальных взаимодействий, происходят изменения в традиционных социальных общностях и институтах, в том числе и в семье.

Ценностная сфера является определяющим звеном в развитии любого общества. Сбои в этой сфере повлекут за собой большие потери как в морально-этическом, так и материальном плане. В конечном итоге, при самом неблагоприятном сценарии развития, данные сбои могут обернуться деградацией и крахом общества.

В первой главе монографии рассматривается влияние ценностей на культуру личности, общества, организации. Роль личности в развитии общества, в решении его проблем всегда была первостепенной, и сегодня личность остается важным ресурсом социальных преобразований. Сложные общественные явления, неоднородность политических и экономических процессов влияют на изменения социальных идеалов и ценностей. Те приоритеты, которые ранее казались незыблемыми, сменяются другими, определяющими сегодняшние жизненные реалии. Появляется новый спектр ценностных ориентаций, значит, разрушаются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности. С таким пониманием личностных ценностей человек приходит в организацию, где его собственная система ценностей вступает во взаимодействие с организационной. Что актуализирует изучение роли ценностного компонента в управлении организацией.

Во второй главе проводится анализ динамика ценностей российской молодёжи в современном обществе. Выбор молодежи как объекта исследования объясняется тем, что ценностные экспектации молодого поколения предопределяют модели его поведения, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на стратегический курс модернизации российского общества. В рамках предметного поля данной главы молодежь определяется как субъект социализации, а его трансформация в объект происходит, когда молодежь выступает носителем инновационных норм, интересов и ценностей. Это обусловлено тем, что в настоящее время молодежь в социуме не только выполняет социально-профессиональные роли и функций, сохраняет в своем поведении социально одобряемые нормы, творческом относится к себе и окружающей социальной и природной среде, но и активно преобразует существующие модели, ценности и установки.

В третьей главе объектом анализа был выбран институт семьи, так как ценностные экспектации каждого члена семьи предопределяют модели его поступков. Эти модели, в свою очередь, воздействуют на общие цели усовершенствования российского общества. Происходящие трансформации в обществе находят своё отражение в семье, так как именно в ней происходит трансляция ценностей и моделей поведения от поколения к поколению. Современный институт семьи, будучи одновременно весьма активным элементом общества, очень сильно осязает протекающие изменения, трансформации и значимые проблемы, появляющиеся в обществе и государстве в целом. Происходящие в современном российском обществе процессы оказывают воздействие на семейную жизнь, ее уклад и, следовательно, формируют социальный портрет современного государства. Происходящие процессы трансформации общества оказывают противоречивое влияние на становление и функционирование института семьи. Они приводят к изменениям как в самом институте семьи, так и в общественных отношениях, регулирующих всю жизнедеятельность семей.

В заключении работы даются основные выводы и формулируются направления дальнейших исследований.

В настоящей монографии синтезируются результаты исследований авторов по трансформации социокультурных ценностей населения. Авторский коллектив предполагает, что монография будет интересна как специалистам (психологам, социологам, педагогам, историкам, этнологам, религиоведам, философам), так и широкой читательской аудитории, поскольку ценности населения – тема из круга вечных проблем.

Глава 1

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА КУЛЬТУРУ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ОРГАНИЗАЦИИ

1.1. Влияние ценностных ориентаций личности на ее социальное поведение в обществе

Изучение социологических представлений о ценностях началось с работ В. Дильтея, Г. Риккerta и В. Виндельбанда. Они понимали ценность не как объективную реальность, а как выражение идеального бытия. Ценности отделяются от субъективности человеческих страстей и желаний,teleologически изолируются, получают автономное и самодостаточное значение, то есть признаются как цели сами по себе, которые не способны быть средством для каких-то иных целей. Ценности трактуются как нормы, не зависящие от субъекта и образующие метаоснову конкретных ценностей и культуры.

В работе «Система ценностей» (1914) Г. Риккерт первым предложил выделять следующие типы ценностей: эстетические (ценности искусства), логические (ценности науки), нравственные (ценности морали), теологические (ценности религии), социально-этические (ценности общественного бытия), мисти-

ческие (ценности языческой культуры), личные (ценности индивида).

Феноменологическая теория ценностей М. Шелера представляет ценности в качестве объективных априорных сущностей. Ценности интенционально относятся с миром материальных благ и объектов. М. Вебер, вводя проблему ценностей в социологию, в своем «понимающе-объясняющем» подходе взял за основание неокантианский тезис, что каждый человеческий акт предстает осмысленным лишь в соотнесении с ценностями, с помощью которых артикулируются цели индивида и социальные нормы.

Проблему взаимовлияния ценностно-нормативных систем личности определил в своих исследованиях Э. Дюркгейм, согласно которому система ценностей общества представляет собой совокупность ценностных представлений отдельных людей. Дюркгейм считал, что шкала ценностей оказывается независимой от переменных и индивидуальных оценок индивидов. Люди приспосабливаются к принятой от общества уже устоявшейся ценности. Механизм, регулирующий поведение человека в обществе, является внутренним принятием ценностей через внешнее согласие с общественным мнением. Кроме того, Дюркгейм указывал на необходимость построения иерархии ценностей. Он выделял следующие ценности: экономические, религиозные, нравственные, метафизические, эстетические. Усвоенные из этих систем ценности выступают в качестве коллективных и индивидуальных ориентиров действия людей¹.

Ценности в социологии В. Парето рассматриваются в контексте понятия «резидуев» – остатков – и его концепции деривации. Таким образом, в работах как Э. Дюркгейма, так и В. Парето ценности отличались надиндивидуальным, объективным, конвенциональным характером, воспроизведством и устойчивостью во времени и директивным свойством по отношению к действиям индивида.

Ценность органически связана со смыслом и целью существования человека, его деятельностью, направленной на удовлетворение тех или иных интерес-

¹ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Соц. исследования. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

сов, запросов и потребностей. В социологии ценности рассматриваются как социально-нормативные регуляторы общественной жизни и поведения людей. По Т. Парсонсу, ценности — это общие взгляды, которые люди имеют в отношении нематериальных понятий, это высшие принципы, обеспечивающие согласие в малых общественных группах и в обществе. В.Франкл показал, что ценности не только управляют действиями — они выполняют роль смыслов человеческой жизни. Как смысловые универсалии они составляют три класса, позволяющие сделать жизнь человека осмысленной: это — ценности творчества (в том числе труда), ценности переживания (прежде всего любви) и ценности отношения.

В рамках этнometодологии Г. Гарфинкеля и феноменологической социологии А. Щюца ценность предстает как явление, относящееся в большей степени к внутреннему миру индивида.

Ценность в исследованиях П. А. Сорокина связывается с категориями «идеал» и «эталон», лежащими в основании той или иной конкретной культуры¹. С этой точки зрения социологическая интерпретация ценности перекликается с ее культурологическими и философскими определениями.

Понятие «ценостные ориентации» было введено в 1920 гг. социологами У. Томасом и Ф. Знанецким, которые рассматривали ценностные ориентации в качестве социальной установки личности, регулирующей ее поведение. Будучи отражением фундаментальных социальных интересов личности, ценностные ориентации, по их мнению, выражают субъективную позицию индивидов, их мировоззрение и нравственные принципы.

Т. Парсонс в своей концепции о социальном действии связывает понятие ценности с ценностной ориентацией индивида, которая выступает в виде приверженности к стандартам, которые существуют в культуре общества.

Попытку дать содержательное наполнение рассматриваемой дефиниции мы находим у Ж. Т. Тощенко: «ценостные ориентации представляют продукт

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 429.

социализации личности, освоения общественных идеалов, оценок и непреложных нормативных требований. Ценностные ориентации внутренне обусловлены, они формируются на базе соотнесения личного опыта с бытующими в социуме образцами культуры и выражают собственные представления о должном, характеризуют жизненные притязания и престижные предпочтения. Ценностные ориентации – одна из наиболее стабильных характеристик личности»¹.

Ценности и ценностные ориентации обладают двумя важнейшими качествами – высокой устойчивостью и изменчивостью, являясь выражением меры динамизма и открытости общества, его групп и индивидов. Ценности являются важнейшим фактором консолидации людей, интеграции их в сообщество.

Необходимо провести разграничения между понятиями «ценности», «ценностные ориентации» и «ценностные ожидания». И если ценность представляет собой некий идеальный объект, то ценностное ожидание (экспекция) через отражение в сознании личности выступает побудительной силой к деятельности. Иными словами, ценности, ориентированные на определенные цели деятельности и отраженные в сознании личности, становятся ценностными ожиданиями.

В отечественной социологии с середины 1960-х гг. началось исследование ценностей и ценностных ориентаций в теоретических работах А. Г. Здравомыслова, В. А. Ядова, Г. М. Андреевой и др. Потребности личности, их типология и изменение во времени, а также в среде разных социальных групп и общностей занимают ведущее место в исследовательских работах. Так, социолог А. Г. Здравомыслов, закладывая концептуальные основы исследования данного феномена: писал «Ценности – это материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов. В такой обобщенной формулировке можно представить те многочисленные определения ценностей, которые существуют в отечественной науке. Производные же от них ценностные ориентации

¹ Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – С. 322.

есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры»¹.

Если А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов в ценностях резюмируют весь жизненный опыт личности, то по мнению А. И. Татаренко, ценности выступают критериями оценки деятельности всей жизни личности, так и отдельных ее поступков и действий, так как они дают основания для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив. Татаренко считает, что эта деятельность оценивания осуществляется личностью не с точки зрения полезности или нужности, а с точки зрения представлений о хорошем и плохом; через систему ценностей как бы фильтруется вся воспринимаемая и перерабатываемая личностью информация. Такая «призма ценностей» усиливает одну информацию и, наоборот, ослабляет или игнорирует другую. Все явления и события, происходящие в мире, представляются ей в различных свойствах, согласно той позиции, с которой она смотрит на них. Поэтому ценности определяются как «локаторы нравственного сознания личности», их главной функцией является «создание упорядоченной, стабильной, имеющей для человека значение картины мира».

Социокультурный аспект предполагает рассмотрение ценностей и ценностных ориентаций как моральных, этических, эстетических, идеологических, политических оснований оценки субъектом окружающей действительности и ориентации в ней. Такой подход к проблеме ценностей и ценностных ориентаций обосновывает изучение их как основных компонентов социума, которые выступают регуляторами, выполняющими нормативные функции по отношению к индивиду. В социологии выделяют шкалу жизненных ценностей, разделенную на основные сферы жизнедеятельности: семья, досуг, работа, друзья, свобода, порядок, равенство, демократия, общественная мораль, религиозная сфера и доверие.

Помимо этого различают: 1) традиционные ценности, которые ориентированы на воспроизведение и сохранение сложившихся целей и норм жизни;

¹ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – С. 197.

2) современные ценности, которые возникли под влиянием изменений в общественной жизни; 3) базовые ценности, характеризующие главные ориентации людей как в жизни в целом, так и в основных сферах их деятельности (труде, политике, быту) в частности. К базовым ценностям относятся: здоровый образ жизни, «качество жизни», гуманистическая культура общения между людьми, возрастающая потребность в самореализации личности. Базовые ценности окончательно складываются в процессе первичной социализации индивида, а затем сохраняют достаточную стабильность, претерпевая принципиальные изменения лишь в сложные периоды жизни человека и его социальной среды.

Н. И. Лапиным была предложена цивилизационная модель 14 базовых ценностей, или ценностных понятий, в которой представлены как традиционные, так и современные ценности. По этой типологии жизнь, инициативность, свобода, независимость, законность относятся к современным ценностям. Традиционными ценностями являются самопожертвование и традиционность.

Рассмотрим, как ценности отвечают за отношение к феноменам реальности. Н. Решером была предложена классификация ценностей, которые соответствовали различным сферам окружающей среды, с которыми сталкивается индивидуум. В частности, он выделяет политические, экономические, интеллектуальные и другие ценности. В соответствии с этим автор предлагает применить жизненные сферы, с которыми имеет дело индивидуум в процессе своего существования, в качестве критерия построения внешней классификации. Предложенная Н. Решером классификация, по нашему мнению, отражает все виды жизненных сфер, с которыми сталкивается человек. Ценности внутри каждой сферы представлены различными запретами, описывающими уровень важности тех или иных конкретных ценностей в той или иной сфере для конкретного индивидуума.

Таким образом, система ценностей имеет дуалистическое основание. При анализе работ классиков социологии мы пришли к выводу, что ценности, с одной стороны, являются компонентом сознания отдельного человека, и одно-

временно, с другой стороны, выступают неотъемлемой составляющей общественного сознания. Выполняя в обществе интегративную функцию, ценности направляют индивида при выборе социально одобряемого поведения в жизненно важных ситуациях.

На сегодняшний день вопрос ценностей является очень острым. Общество потребления заставляет человека изменять своим ценностям в соответствии с тем, чего от него ждут. В работе «Человек для самого себя» Д. Я. Райгородский описывает феномен «рыночной ориентации характера». «Сегодня, чтобы добиться успеха, мало обладать умением и интеллектом и быть искренним и порядочным. Успех зависит от умения человека продать себя на рынке, подать себя, создать привлекательную «упаковку», от способности вступить в конкурентную борьбу. Раньше ощущение идентичности самому себе выражалось формулой «я – то, что я делаю», а при ориентации на рынок чувство идентичности становится таким же неустойчивым, как и самооценка, и формула идентичности меняется на: «я – то, чего изволите»¹.

В подобных условиях человек с повышенной оценочной зависимостью оказывается вынужденным постоянно предавать собственные ценности в любой ситуации, иначе отстаивание этих ценностей может вызвать неодобрение окружающих.

Укрепление духовно-нравственных основ российского общества, совершенствование государственной молодежной политики требуют внедрения системного подхода, основанного на общепризнанных концептуальных ценностях², таких как семейные ценности; здоровый образ жизни; уважение к труду, уважение к истории, культуре и традициям народов России; соблюдение норм морали и нравственности и т.д.

Анализируя ценности и ценностные ориентации в контексте общественного сознания и поведения людей, можно получить достаточно информации о

¹ Райгородский Д. Я. Самосознание и защитные механизмы личности. – М.: Бахрах-М, 2006. – С. 258.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

степени сформированности общества и индивида, об уровне усвоения им всего богатства человеческой истории. Культурная специфика может проявляться в особенностях иерархии ценностей, присущих тому или иному обществу.

Обратимся к феномену социальных ожиданий. С точки зрения социологии, социальные ожидания – это «система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. Членам группы (общества), занимающим ту или иную социальную позицию, выполняющим ту или иную роль, другие взаимодействующие с ними представители группы предъявляют принятые в данной группе требования, касающиеся форм социального поведения, отношений, установок и т. п. Эти требования, предписания приобретают форму ожидания определенного поведения»¹.

В большинстве своем ученые сходятся в вопросе определения термина «социальные ожидания». Н. И. Конюхов дает следующее определение ожиданиям: «система требований, ожиданий социальной группы относительно норм исполнения индивидом социальных ролей, выражающихся в характере его действий, поведения, мыслей, чувств»². Социальные ожидания выступают здесь как неформальные нормы, упорядочивающие действия людей по непринятым официально правилам, согласно традициям и т.д.

По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, социальные ожидания – это «подразумеваемые требования, предъявляемые окружающими индивиду по отношению к его действиям, мыслям и чувствам, необходимым или уместным в той или иной ситуации; социальные ожидания выступают как неформальные санкции, упорядочивающие взаимодействия людей относительно неписанных правил, межличностных ролей и принятых норм и способов общения»³.

Т. Шибутани называет социальные ожидания экспектациями. Помимо этого он уточняет, что экспектации являются правом каждого участника группы.

¹ Грицанов А. А. Социальные ожидания / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.] // Социология: Энциклопедия. – Мн.: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2003. – С. 500.

² Конюхов Н. И. Психоэкономика. – М.: ДeЛи плюс, 2011. – С. 122.

³ Анцупов А. Я. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 57.

Также экспектации человека меняются при переходе от одной роли к другой¹.

Основная часть социальных действий человека связана с поведением других людей, то есть имеет коллективное измерение. Именно через экспектации достигается организация поведения людей (англ. *expectation* – ожидание). Экспектации – термин из социальной психологии, используемый для ожидания чего-то в межличностных взаимоотношениях. Экспектации составляют часть ценностных ориентаций личности и обусловлены ее индивидуальными особенностями. Личностный смысл придает экспектациям межличностное общение, то есть экспектации выступают как мотив поведения человека².

Термины «экспектации» и «ожидания» чаще всего используются в социально-психологических текстах и традиционно связаны с понятием «социальная роль», которая, по мнению большинства авторов, изучающих этот вопрос, с одной стороны, является набором социальных ожиданий (экспектаций). С другой стороны, анализируя смысловую нагрузку социальных ролей и их происхождение, исследователи приходят к выводу, что роли обеспечивают желаемый характер ответных реакций (Т. Парсон, И. Гофман). Так, по мнению Е. Н. Емельянова «большое значение в построении каркаса экспектаций имеют роли, которых с возрастом становится все больше»³. Следовательно, с удовлетворением социальных потребностей косвенно связывается исполнение ролей. Значение ролей понимают как осуществление определенных функций такие исследователи, как Е. М. Бабосов, В. А. Ядов, Г. М. Андреева. Это могут быть функции группы или общества в целом, то есть это непосредственно связанные с удовлетворением определенных групповых (или социальных) потребностей сферы жизнедеятельности. Таким образом, социальные (конвенциональные) экспектации можно рассматривать как конкретизацию групповых потребностей.

Социальные экспектации имеют две основные стороны: 1) право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции; 2) обязан-

¹ Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – С. 49.

² Экспектации // Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 457.

³ Тощенко Ж. Т. Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – С. 76.

ность вести себя пропорционально ожиданиям других людей. Экспектации реализуются в определении людьми значений тех или иных вещей, поступков, событий, в выработке прогноза поведения людей в определенной ситуации, в устоявшейся системе социальных разрешений. В сознании индивидов экспектации закрепляются в форме установок, правил, ценностей, стереотипов,

Применительно к молодежной группе изучение ценностных ориентации дает возможность выявить реальную степень включенности молодых людей в общественные отношения, определить их адаптационные способности, охарактеризовать инновационный потенциал молодежи, от которого во многом зависит будущее состояния общества.

Ценностная структура личности студента в качестве типичного представителя молодежи важна при изучении ценностных ориентаций этой молодежной группы. Нормы жизни общества в процессе социализации молодежи интериоризируются в ценности личности, при условии их принятия самой личностью. Результат этого процесса мы будем называть ценностными ориентациями. Необходимо включение личности в референтные группы, чтобы процесс изменения регулятивных норм общества в регулятивные ценности личности происходил. Это следующие группы: семейные, образовательные, неформальные, производственные, политические, гражданские, коммуникационно-культурные или коммуникационно-идеологические.

1.2. Межпоколенный механизм формирования ценностей в современном обществе

Настоящая работа опирается на поколенный подход, несмотря на обилие теоретико-методологических подходов к изучению ценностей и ценностных ориентаций различных социальных групп. В связи с этим необходимо дать анализ понятия «поколение» и феномена «преемственность поколений». Весомый вклад в определение понятия «поколение» и изучение межпоколенных взаимо-

действий внесли труды А. И. Кравченко, Б. В. Дубина, Т. Шанина, Ю. Р. Вишневского, В. М. Воронкова и др. Межпоколенческая организация современного общества, в том числе в региональном измерении, а также постоянно возникающие разногласия между двумя поколениями, их преемственность, система ценностей и политических ориентаций старшего поколения и молодежи нашли своё отражение в работах известных зарубежных и отечественных социологов, политологов и психологов (Э. Эрикссон, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, Ю. Р. Вишневский и др.).

В научной социологической литературе имеется достаточно большое количество подходов к интерпретации понятия «поколение», на основании системы ценностных ориентаций. Поколение – это: определенная возрастная когорта, имеющая более или менее жесткие возрастные границы; когорта сверстников; т.е. признаки поколения типологические; общность социальных условий формирования и жизненного опыта; общность решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций; общность доминирующих возрастных социально-психологических черт; общность поколенческого сознания, поколенческого духа; хронологический период, отрезок времени, в течение которого живет и действует данное реальное или условное поколение – поколение 1990-х и т. д.

Также социологические подходы к интерпретации понятия «поколение», по мнению Ю. Р. Вишневского¹ можно рассматриваться как в статике, так и в динамике. В статике присутствуют такие формы, как равноправное сотрудничество: воздействие взрослых на молодежь: соперничество: сосуществование: конфликт поколений, бунт, молодежный протест. В динамике следует выделять преемственность поколений, когда происходит последовательная смена, в результате чего каждое последующее поколение использует социальный, культурный и иной капитал, накопленный предыдущими. Унаследованная деятельность продолжается в новых исторических условиях, либо деятельность постепенно видоизменяется, приспосабливаясь к изменившимся условиям. Кроме то-

¹ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учеб. пособие. – Екатеринбург – Н. Тагил. 1995. – С. 201.

го, существует переоценка ценностей и разрыв связей или «культурный конфликт».

Методологические основы социологического анализа поколений заложил немецкий социолог К. Мангейм в работе «Проблема поколений» (1928 г.)¹. Утверждая, что в смене поколений проявляется «дух времени», позиция романтизма подчеркивает внутренние, духовные силы социального прогресса. К. Мангейм сделал попытку совместить эти подходы. Отношение поколений к происходящим событиям проявляется в терминах, причем терминологию устоявшегося взгляда на мир использует старшее поколение, а событиями в терминах своего периода становления интерпретирует уже молодое поколение.

Ученый, рассматривая проблему поколений как средство интеграции людей (при сохранении внутрипоколенческого своеобразия), полагал, что культура, образование, искусство, социальная благотворительность, медицина, право являются орудиями в поколенческой интеграции социализации. Он считал, что поколение характеризуется определенным «положением» (*Generationslagerung*), известным «единством» (*Generationseinheit*) и специфической «взаимосвязью» (*Generationszusammenhang*). Свое временное измерение и историко-культурное пространство прослеживается у каждого поколения.

Таким образом, к изучению проблемы поколений К. Мангейм подходил с точки зрения феноменологии человеческой культуры. Он предложил «многоуровневый» подход к описанию поколения как социологической категории, выделяя три степени конкретизации этого понятия. Первым и наиболее общим критерием выступал, безусловно, возраст и наличие биологических ритмов, который определял периоды взросления, наиболее активной деятельности или старения.

Однако поколение как социальный феномен только основано на биологическом факторе, но не выводится из него. Социальный смысл поколения может быть раскрыт через понимание его как определенного местоположения (пози-

¹ Mannheim K. The Problem of Generation // Essay son the Sociology of Knowledge. – London, 1952.

ции) в социальном пространстве. Эта позиция определяется тем, что люди одного возраста в определенный период (наиболее значимый для формирования мировоззрения, освоения моделей поведения и усвоения идей) объективно оказываются в конкретно-исторической ситуации, которая характеризуется «ограниченным» набором представленных в обществе образцов поведения, стилей, идей и т. д., то есть определяется общим культурным и историческим контекстом. Выделение поколения на данном основании базируется на допущении, что ведущую роль в формировании ценностной системы играет период первичной социализации. Именно тогда закладываются базовые, а следовательно, и наиболее устойчивые, принципы восприятия, осознания и оценки окружающего мира и социального взаимодействия в нем. Дальнейшие трансформации ценностной системы носят преимущественно корректирующий и конкретизирующий характер.

Американские социологи У. Томас, Ф. Знанецкий предложили подобный метод анализа поколений в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке»¹. Их подход основывался на принятии субъективного и объективного, социального и индивидуального взаимодействия, на понимании человеком себя и других. Доказательство их точки зрения строится на тезисе, что без информации о субъективной стороне протекания социальных процессов и событий (то есть без учета восприятия и осмысления событий участниками) невозможно их познание. Это доказательство особенно важно для понимания методологии исследования отношений между поколениями.

Однако, по мнению И. С. Кона, новые знания, предлагаемые молодежью, всегда основаны на определенной культурной традиции и на опыте прошлых поколений². В настоящий момент в России ситуация складывается так, что наличествуют три и даже четыре поколения (дети, родители, прародители, пра-прародители). Старшее поколение, опираясь на собственный опыт общения с

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

² Кон И. С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 335 с.

предыдущими поколениями, по инерции стремится к передаче следующим поколениям своего богатого опыта. Но молодое поколение под влиянием кардинальных изменений за последние годы (глобализации, компьютеризации, информатизации общества и т. д.) оставляет этот опыт практически невостребованным.

Процесс преемственности и смены поколений играет ключевую роль в любом обществе, в том числе российском. Рассматривая поколения в качестве субъектов социокультурного пространства, необходимо отметить, что в основе смены поколений лежит биологический ритм, который обуславливает неизбежное прохождение каждым поколением последовательных этапов жизненного цикла (взросление, расцвет, старение). В этом отношении интерес представляет ситуация поколенческого (генерационного) сдвига, когда одновременно одно поколение теряет силу своего влияния на жизнь общества, а другое обретает ее.

Важную роль в процессе поколенной преемственности играет трансмиссия социокультурных ценностей. В таких обстоятельствах следует иметь в виду, что взаимодействие между разными поколениями людей зависит от совместимости и современности ценностных ориентаций, связанности социальных норм жизни и деятельности старших и младших поколений, а также от успешности социализации молодежи с учетом условий благоприятных взаимоотношений со старшим поколением.

Переход поколения в стадию, предполагающую наибольшую социальную активность, является одним из ресурсов для реализации соответствующей ценностной системы в социокультурном пространстве. Кроме того, для полноты этой реализации необходима обеспеченность конкретного поколения и другими ресурсами, которые позволяют занимать в данном обществе высокие статусные позиции: властные, экономические, социальные и т. д. Отсутствие такого рода ресурсов выражается в феномене так называемых «забытых» или «потерянных» поколений, которые оказались мало востребованными в социальной жизни.

Рассмотрим точку зрения К. Мангейма, который полагал, что единство

общественного положения представителей одного поколения предопределено их почти одновременным рождением и влиянием одних и тех же исторических событий. Однако общественное положение само по себе лишь обладает определенным потенциалом, который может быть трансформирован или подавлен. Реализация этого потенциала возможна при условии, если новый «поколенческий стиль» или новая «энтелехия поколения» вырабатывается в данной возрастной группе. Энтелехия – это выражение общности внутреннего предназначения поколения, окружающего мира и врожденного способа восприятия жизни. Энтелехия – это отличие одного поколения от другого, при этом свою «энтелехию» каждое поколение создает само и приобретает качественное единство лишь с ее помощью. Таким образом, по мнению мыслителя, частота возникновения новых поколенческих «энтелехий» (собственно поколений) связана с темпом социальных изменений. Когда некая возрастная группа отвечает на значимые исторические события и изменения формированием собственной «энтелехии», возникает возможность становления поколения.

Мангейм связывает возникновение энтелехии у того или иного поколения, формируемого на основе возрастной стратификации, с активностью социальных трансформаций. То есть ускоренный темп социальных и культурных изменений требует изменения базовых установок индивидов, при этом на основе комбинации различных аспектов нового опыта формируется новый мощный импульс, образуется центр новых структур мировосприятия. «В таких случаях мы говорим о появлении нового поколенческого стиля, о новой энтелехии поколения»¹.

В 90-е годы американским специалистом в области демографии Н. Хоувом и историком У. Штраусом была разработана «Теория поколений», пользующаяся популярностью и в настоящее время. Она призвана выявить ключевые моменты в конфликтах поколений, дать определения понятию «поколение», системе ценностей каждого поколения. Согласно этой теории, поколения отлича-

¹Mannheim K. The Problem of Generations // Essays on the Sociology of Knowledge. London: Rout ledge and Kenal Paul.– 1970. – P.9.

ются друг от друга не только возрастом, но и базовыми ценностями, сформированными в период детства.

К российской действительности предложенную модель адаптировали психолингвист Е. Шамис и психолог А. Антипов. Они выделили ключевые для российских граждан мировые и локальные события, повлиявшие на формирование ценностей определенной когорты. Ценности представителей среднего класса названы основой этой теории. Отметим, что в России две группы людей относят себя к среднему классу: люди с высшим образованием и люди с определённым уровнем достатка¹. Поколение формирует и определяет не возраст представителей, а сходство ценностей. Сейчас в России можно выделить следующие поколения²:

- ✓ Поколение GI, или поколение Победителей, к которому относятся люди, рожденные в период с 1900 по 1923 г. Их ценности продолжали формироваться до 1933 г.
- ✓ Молчаливое поколение, к которому относятся люди, рожденные в период с 1923 по 1943 г. Их ценности формировались до 1953 г.
- ✓ Поколение Беби-Бумеров, названное так в «честь» бума рождаемости, который наблюдался в послевоенные годы (1943–1963). Ценности представителей этого поколения формировались до 1973 г.
- ✓ Поколение X, или Неизвестное поколение, представители которого родились в 1963–1984 гг. Формирование ценностей происходило до 1993 г.
- ✓ Поколение Y или поколение Сети и поколением Миллениум, так как его представители оканчивают школу в новом тысячелетии. Годы рождения в период 1983–2003 гг.
- ✓ Поколение Z (рожденные после 2000 г.). Их отличительные черты следующие: предпочтение текстового сообщения разговору; общение в сети Интернет с друзьями, с которыми никогда не виделись; редкие прогулки; орга-

¹ Шамис Е. Теория поколений // Стильный журнал об управлении людьми. – 2007. – № 5. – С. 48–55.

² Левада Ю. А. Поколение XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5(55). – С. 7–14.

низация досуга родителями, а не самостоятельно; зависимость от мобильных телефонов; незнание мира без высоких технологий и терроризма; поиск информации в компьютере, а не в книгах. Это поколение росло в эпоху экономической депрессии, нацелено только на успешный результат. Большинство из них очень быстро взрослеют, видя себя значительно старше своих лет.

«Теория поколений» основывается на положении о цикличности смены поколений. Выделены четыре типа сменяющих друг друга поколений: пророки (идеалисты); кочевники; герои; художники. Ключевым элементом «теории поколений» является категория «ценностей поколения», имеющих ряд отличительных признаков:

1. Наряду с общечеловеческими и индивидуальными, поколенческие ценности также являются элементом системы ценностей человека.
2. Формирование ценностей поколения происходит в возрасте 12–14 лет под влиянием общественных событий (социальных, экономических, культурных и политических), семейного воспитания а также технического прогресса.
3. Поколенческие ценности не носят явно выраженной формы, являются глубинными, подсознательными, в том числе для самих представителей поколений, но при этом оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей, определяют формирование личности.

Примерно через каждые 20 лет происходит смена поколений. Из четырех смежных поколений формируется цикл продолжительностью около 80 лет. Затем цикл повторяется, и, как следствие, ценности представителей пятого поколения имеют общие черты с ценностями первого поколения, отличаясь лишь отдельными особенностями, обусловленными другим уровнем развития.

Более детальный анализ поколенческой структуры российского общества представлен на рис. 1.

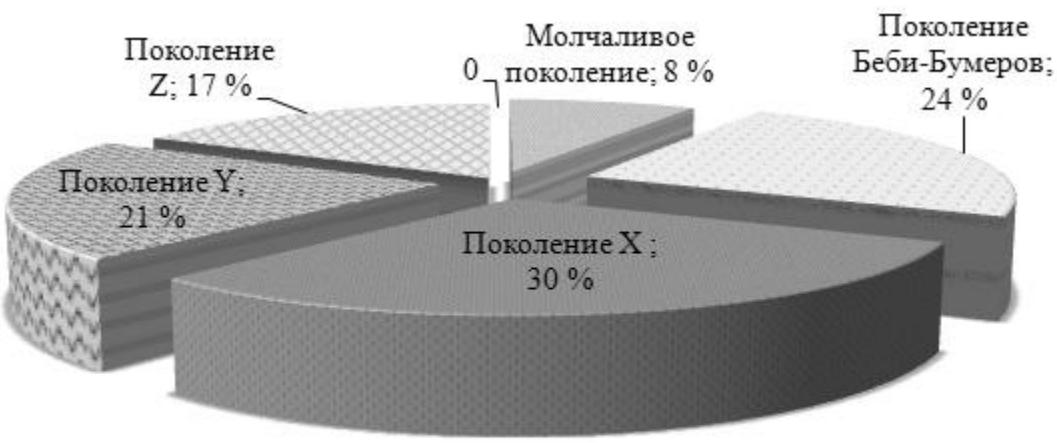

Рис. 1. Поколенческая структура российского общества
(по данным 2018 г.)

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики России.

Как показано на рис. 1, доля представителей поколения X составляет 30 %, доля представителей поколения Y – 21 %, доля представителей поколения Беби-Бумеров – 24 %, молчаливое поколение – 8 %, и самое молодое поколение, поколение Z – 17 %. Таким образом, российское общество в основной своей части представлено тремя поколениями: Беби-Бумерами, X и Y.

Во всех нетрадиционных обществах новое поколение острее ощущает основные проблемы развития. Подчинение процесса культурного движения поколенческим ритмам совершается как вытеснение одного поколения другим, претендующим на более эффективную программу переустройства общества, происходит путем смены представлений, сложившихся во время кризиса. Чем динамичнее и шире перемены, тем глубже различия между поколениями.

Особенности процесса преемственности поколений в современной России состоят в том, что, во-первых, этот процесс происходит в условиях не только смены поколений, но и смены политической, экономической и социальной структур. Во-вторых, большее значение имеет не межпоколенная преемственность, а внутрипоколенное заимствование, как правило, элементов субкультур развитых капиталистических стран. В-третьих, нигилистическое отношение к

наследию поколений советского периода, которое идеологически спровоцировано в 90-е годы XX века, приводит к снижению авторитета старшего поколения в глазах молодого. В-четвертых, передача духовных ценностей и норм следующим поколениям затрудняется их девальвацией.

Проблема преемственности поколений складывается в любом обществе, перед которым стоит задача формирования молодого поколения, способного реализовать свои социальные функции в будущем. Важное значение имеет и проблема успешного включения молодежи в общественные отношения, которая возникает в процессе осознания молодежи как поколения при постепенном включении в общественную практику через социальное созревание. Молодежь находится в объективной связи со всеми предыдущими поколениями, являясь последним по генезису поколением в любом обществе, представленном рядом поколений¹.

При восприятии молодежи в качестве целостного поколения необходим анализ ее взаимоотношений с другими поколениями. В периоды социальных кризисов, перемен возрастает взаимное отчуждение, непонимание между поколениями, поскольку кризисы в социальном развитии – это и кризис сложившегося механизма преемственности поколений.

Условия жизни также оказывают существенное влияние на ценностные и нравственные ориентиры молодежи, например такие условия, как место проживания, социальный статус родителей, социальная группа, к которой они относятся и т.д. И как считает И. С. Кон, нельзя недооценивать влияние младшего поколения на старшее, поскольку новшества, предлагаемые ими, основаны на опыте прошлых поколений

Социологический подход в понимании преемственности подразумевает ее изучение через потребности общества и государства, которые являются результатом экономических взаимоотношений, принятых в данной цивилизационной модели.

¹ Даффлон Д. Молодежь в России: портрет поколения // Вестн. обществ. мнения. – 2008. – № 5. – С. 19–35.

Анализ литературы по теме исследования позволил уточнить механизм межпоколенной преемственности и выявить определенную последовательность этапов преемственности социокультурных ценностей. Схема этапов механизма межпоколенной преемственности представлена на рис. 2.

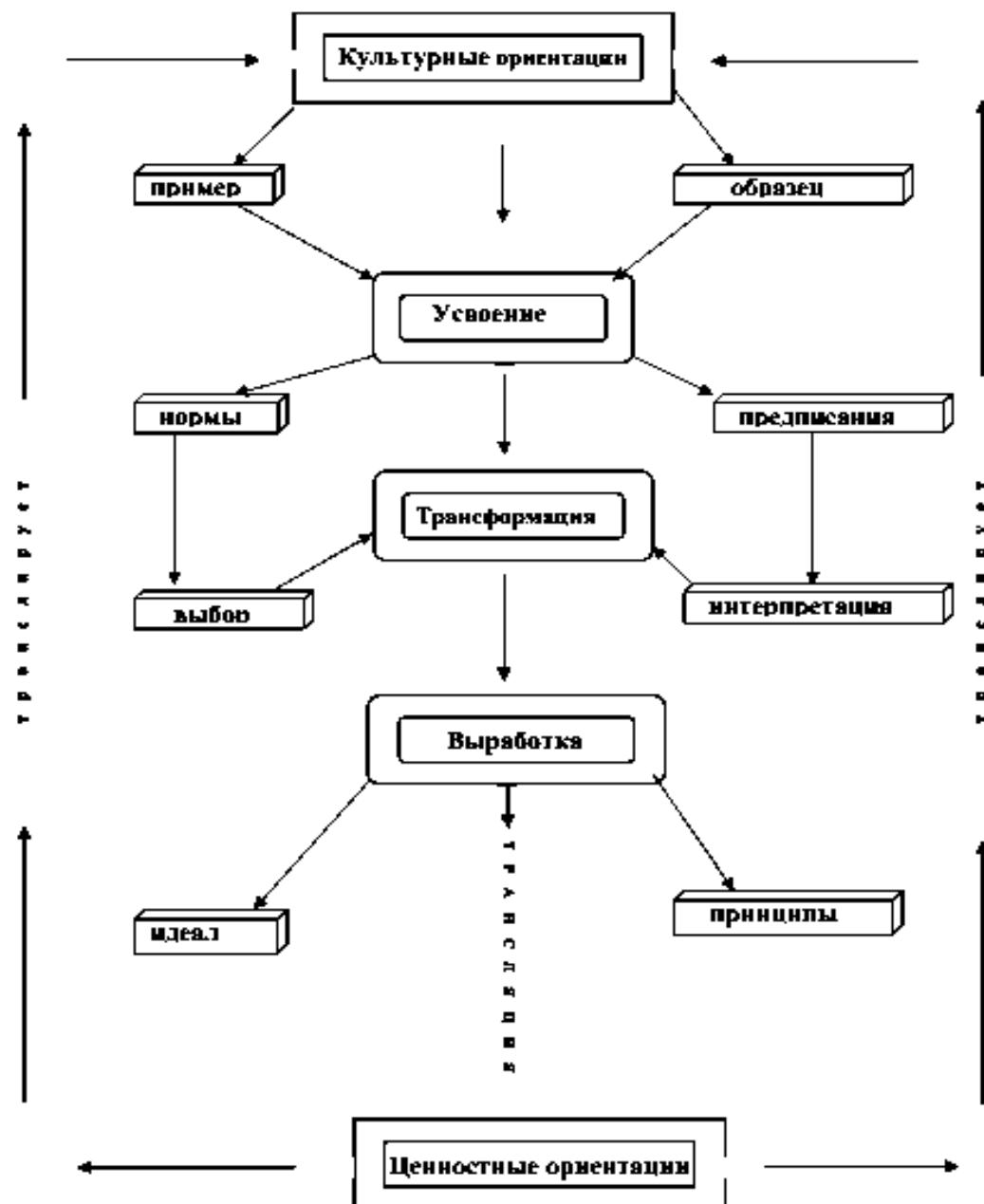

Рис. 2. Механизм преемственности ценностных ориентаций от поколения к поколению¹

¹ Шнуренко Т. И. Ценности молодежи в свете поколенного подхода // Высшее образование: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов всероссийской науч. кон. / БГТУ им. Шухова. – Губкин, 2008. – С. 106–110.

Обозначим этапы механизма преемственности ценностных ориентаций от поколения к поколению:

1. Передача старшими поколениями культурных ориентиров через пример – с помощью образца деятельности; вербальные способы трансляции культуры, то есть передача посредством имени (слова).
2. Усвоение младшим поколением норм старших поколений.
3. Выработка новых идеалов и принципов, соответствующих новым историческим и социально-экономическим условиям, через трансформацию усвоенных ценностей старших поколений, посредством выбора и интерпретации этих ценностей;
4. Трансляция новых выработанных ценностных направлений, основанных на ценностях предшествующих поколений, но при этом максимально приспособленных молодым поколением к новым историческим условиям.

Прослеживается цикличность механизма преемственности, то есть процессы преемственности ценностных ориентаций возникают в указанном порядке и повторяются в каждом поколении заново.

Обозначенные этапы механизма преемственности свойственны стабильно-му обществу. Если в обществе происходит слом прежней общественной системы, отмечаются кризисные состояния, изменение отношений между поколениями, происходит трансформация ценностных ориентаций населения, то нарушается или трансформируется механизм межпоколенной преемственности ценностей. В современном российском обществе складываются условия негативного отношения к предыдущему периоду Советской власти советского периода, транзитивного состояния общества, происходят процессы глобализации.

Анализ теоретических подходов к межпоколенному взаимодействию позволяет выявить ряд факторов, оказывающих влияние на межпоколенные взаимоотношения.

Первый класс – факторы социально-экономические. Рынок как основной социальный регулятор рассматривается в работах М. Мида, С. Н. Паркинсона,

Л. Фойер. Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: анализ исторического развития взаимоотношений поколений в контексте социально-экономического развития. Предлагаемое авторами решение проблемы: государственное регулирование рыночных отношений. Особенности задач, встающих перед новым поколением: высокая степень неопределенности последствий социально-экономических, научных изменений (работы А. И. Ракитова). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: динамика научно-технического прогресса. Решение проблемы: знание и информация.

Второй класс – факторы социокультурные. Ценностная преемственность, духовная общность поколений рассматривается в работах И. В. Малыгина, А. Я. Флиер, М. М. Шибаева, Л. А. Горностаева. Ключевые аспекты проблемы, связанные с рассмотрением факторов: наследование социального и культурного опыта, культурно-историческая память. Предлагаемое авторами решение проблемы: диалог культур. Оценка явлений и событий по критерию полезности и значимости для решения задач и социальной приемлемости тех или иных форм деятельности (работы Л. А. Горностаева). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: модели межпоколенного взаимодействия. Решение проблемы: восстановление социокультурной практики преемственности через аккумуляцию значимых знаний и опыта, формирование систем ценностных ориентаций. Возрастные социальные стереотипы рассматриваются в исследованиях В. И. Ильина, В. В. Радаева, В. В. Рывкиной, Н. Е., Тихоновой, О. И. Шкаратана. Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: теория возрастной стратификации общества. Решение проблемы: толерантность. Измерение системы социальных ценностей, трансформация института семьи, пренебрежение к прошлому и традиция рассматриваются в работах Р. Н. Батлер, Дж. Винсент, М. Д. Александрова, А. Т. Шаталов. Ключевые аспекты проблемы, связанные с рассмотрением факторов: формирование образа старости в современном обществе, дискrimинация по возрасту (эйджизм). Ре-

шение проблемы: установление позитивных форм социального взаимодействия. Различия в наборе инструментальных ценностей поколений, то есть средств достижения поставленных целей, исследуются Р. А. Ахметьяновой, Е. Н. Ермолаевой. Ключевые аспекты проблемы, связанные с рассмотрением факторов: особенности преемственности поколений в условиях трансформации российского общества. Решение проблемы: формирование нового социального механизма преемственности поколений, в том числе воспитания, образования, возрождения культурно-исторической памяти. Уровень социально-культурной активности и социально-демографические характеристики субъектов социально-культурной деятельности (работы Н. С. Квасова). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: проблема ценностной стратификации людей среднего возраста в процессе социально-культурной деятельности. Решение проблемы: сбалансированность установок, определяющих выбор между социально-культурной активностью и пассивностью.

Третий класс – факторы социально-психологические. Интериоризированный личностью стереотип старости (исследования Л. И. Анциферова, М. В. Ермолаева и др.). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: проблема взаимосвязи социального стереотипа старости и личного выбора стратегии старения. Решение проблемы: личная стратегия старения. Готовность к возрастным изменениям у молодежи (Т. А. Петрова). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: динамика отношения к старости у молодежи. Решение проблемы: практики межпоколенного взаимодействия. Степень соответствия реализационному типу профессиональной эпохи (работы Е. П. Ермолаева). Ключевой аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: влияние социально-экономической ситуации на характеристики поколений профессионалов. Решение проблемы: определение тенденций изменения профессиональных отношений и выработка превентивных стратегий социальной адаптации профессионалов к переменам. Ценностные ориентации поколений «ветеранов» и «бумеров» (работы R. Zemke, C. Raines, D. Sirias). Ключевой

аспект проблемы, связанный с рассмотрением факторов: ролевые модели профессионалов разных поколений. Решение проблемы: особенности реагирования на изменения.

Итак, идентификационными свойствами поколенной общности, отличающими ее от возрастной группы, является некое единство ценностей и ценностные экспектации. Поколенческие ценности образуются по итогам семейного воспитания, а также под воздействием ряда событий, происходящих в обществе: экономических, социальных, технологических, политических. При этом важно отметить, что формирование ценностей протекает до 12–14 лет.

В рамках данной работы мы основываемся на том, что любое поколение неизменно воспроизводит социокультурный опыт, сложившийся у составляющей его возрастной группы в молодом возрасте. Возникновение ценностных экспектаций современной молодежи протекает под влиянием комплекса различных факторов, присущих как разным странам мира, так и российской действительности: например, переход европейских стран к посмодернистским ценностям, воздействие стадии социальных трансформаций и преобразование систем ценностей на протяжении XX столетия, этническое и культурологическое многообразие нашей страны.

1.3. Роль ценностного компонента в управлении организацией

Проблема природы управления в условиях глобализации представляет интерес, и, как следствие, актуальным становится вопрос о специфике управленических отношений на основе ценностей.

Задача углубленного научного анализа и эффективного управления развитием ценностно-ориентированной организационной культуры выступает комплексной социальной проблемой, от результатов решения которой во многом будет зависеть как процесс интеграции российских организаций в международ-

ное сообщество, так и формирование образа современного руководителя как социально-ответственного субъекта.

Ценностное управление – явление новое, теоретические аспекты которого недостаточно разработаны, поэтому отразить сущность рассматриваемого процесса становится возможным лишь на основе учета действия законов организации на формирование системы принципов (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь законов организации и принципов ценностного управления

Наименование закона	Название принципа, вытекающего из закона	Содержание с позиции ценностного управления
Закон развития	Принцип инерции	Ценностная система организации не может быть подвергнута мгновенному изменению
	Принцип самозависимости	На трансформацию ценностной системы организации влияет ее прошлый опыт
	Принцип непрерывности	Преобразование ценностной системы организации происходит непрерывно
Закон композиции и пропорциональности	Принцип согласования	Ценностная система жизнеспособна, если существует согласованность между ценностями организации и ценностными ориентациями
	Принцип полноты	Ценности и ценностные ориентации должны обеспечивать реализации стратегии и увеличение стоимости
Закон единства анализа и синтеза	Принцип взаимосвязи	Ценностные ориентации сотрудников должны соответствовать определенным ценностям организации
Закон информированности-упорядоченности	Принцип информационной открытости	Ценностное управление строится на информации о системе ценностей организации, уровне их восприятия сотрудниками

Одними из первых на управление ценностями работников и приведение их к системе ценностей предприятия во благо достижения поставленных целей обратили внимание Т. Дж. Питерс и Р. Уотермен, которые в 1982 г. в книге

«В поисках совершенства» продемонстрировали преимущества компаний с сильной идеологией на широких ценностных установках. Они предложили схему «7S»: структура, стратегия, система, способности, сотрудники, стиль управления, совместные ценности (structure, strategy, systems, skills, staff, style, shared values), в центре которой – совместные ценности, являющиеся, ее наиболее важным элементом. С точки зрения Т. Питерса, совершенство является культурным фактором, а компании изо всех сил стараются обеспечить принятие своей организационной культуры всеми сотрудниками¹.

Стало классическим определение «ценностей» и «системы ценностных ориентаций» Милтона Рокича: «Ценность – устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования².

Далее следует обратить внимание на работы С. Долан и С. Гарсия, которые предлагают собственную модель (MBV) рассмотрения ценностей с позиции трех разных, но взаимодополняющих значений понятия «ценность»:

- 1) этико-социальные ценности (убеждения о способах поведения);
- 2) экономико-прагматичные (ориентация на эффективность, соблюдение стандартов, дисциплины);
- 3) эмоционально-развивающие (мотивация на самореализацию)³.

Кульминацией ценностного подхода в управлеченческой парадигме не без основания считается работа К. Майджера «Ценностно-ориентированное управление»⁴, где автор одним из первых представил новую управлеченческую парадигму, показывающую, как ценности воздействуют на поведение. В разработанную им схему входят базовые элементы: ценности – видение – вера и отно-

¹ Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. – М.: Вильямс, 2008.

² Rokeach M. The Nature of Human Values. – N.Y: The free press, 1973.

³ Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. – М.: Претекст, 2008.

⁴ Майджер К. Ценностно-ориентированное управление. Революционный подход к достижению успехов в бизнесе и личному процветанию. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

шение – поведение (рис. 3).

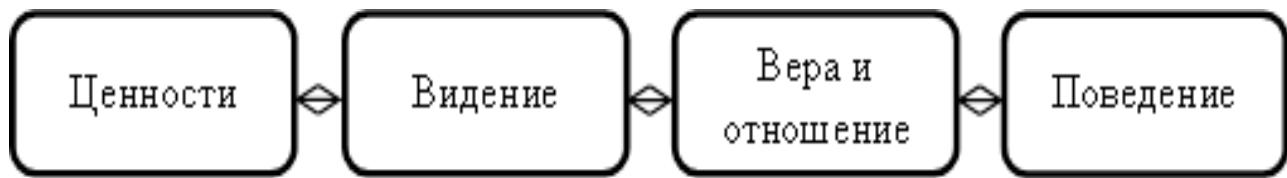

Рис. 3. Схема воздействия ценностей на поведение

Для эффективной работы сотрудников необходимо учитывать и управлять их ценностями. Управление ценностями происходит путем ценностной мотивации при помощи ориентиров. Из разработанной Ричардом Барреттом пирамиды ценностей у обычной компании редко встречаются более трех реальных ценностей. Обычно это финансовый успех, соперничество, качество, результат, эффективность. Хотя при этом заявлять они могут совершенно иное. У продвинутых организаций эта цифра может приближаться к десяти. И набор содержит сотрудничество и развитие, обучение, креативность, инновации, коучинг других организаций, социальные и экологические альянсы, глобальное мышление, планетарное будущее и тому подобное¹. Данные ценности могут и станут ориентирами для всех сотрудников, генерирует стремление к поиску наиболее эффективных путей для достижения целей команды.

Следует отметить позицию Violina P. R. и Luis L. M., работы которых построены на идее Макса Вебера о ценностно-рациональном действии как врожденной человеческой способности, выраженной в рациональности ценности, которая относится к действиям, выводящим свою логику со ссылкой на систему ценностей. Данные исследователи основываются на психологических исследованиях личных ценностей и предполагают, что ценности являются сложными когнитивными ресурсами, отличными от ментальных представлений, убеждений, идеологий, идентичности и эмоций. Следует выделить четыре различные

¹ Бланшар К. Ценностное управление / К. Бланшар, М. О'Коннор. – Изд-во Попурри, 2015.

функции ценностей в разработке стратегий:

- 1) как структуры внимания, как оценочные линзы,
- 2) как принципы проектирования,
- 3) как маркеры идентичности.

Как структуры внимания, ценности направляют внимание стратегов на конкретные вопросы и часто нестандартные решения; как объективы оценки они меняют оценку соответствующих рынков и ресурсов; как принципы проектирования они влияют на приоритизацию и интеграцию деятельности; и как маркеры идентичности, они облегчают вовлечение и мобилизацию аудитории. Данная теория предлагает новую основу для понимания источников новых стратегий и путей создания фирмами более высокой стоимости¹.

Контекстуальный характер управленческих подходов имеет важное значение для понимания административной центральной роли в сетях управления в процессе формирования общественных ценностей. Это вызывает особую озабоченность в такой области политики, как развитие общин, которое характеризуется широким участием неправительственных субъектов в определении того, что должно быть сделано, а также в достижении этих целей. Используя качественные данные Casey C. изучает подходы к управлению и инструменты политики, используемые для достижения целей блочного Гранта развития сообщества (CDBG) в двух разных контекстах управления для анализа административной центральности в сетях управления в процессе общественных ценностей. В рамках данного подхода возникают два различных подхода, предполагающих множество административных траекторий утверждения и создания общественных ценностей. Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о том, что административная центральная роль в процессе формирования общественных ценностей может зависеть от управляемого контекста, в котором дей-

¹ Violina P., Rindova, Luis L. Martinsb From Values to Value: Value Rationality and the Creation of Great Strategies // STRATEGY SCIENCE Vol. 3, No. 1, March 2018.

ствуют местные учреждения¹.

Таким образом, фрагментарно ценностное управление присутствует в любой концепции управления, однако до сих пор не показано, какие эффекты это может создавать в управлении. Главными результатами ценностного управления должны стать: увеличение преданности компании, уменьшение текучести кадров, увеличение производительности труда, повышение доверия со стороны клиентов и персонала, увеличение «понятности» деятельности организации и повышение автономизации процессов.

Изучая особенности реализации ценностного управления организационной культурой, следует, прежде всего, обратиться к работам Даниеля Денисона. В своих работах Денисон описывает опыт по исследованию связей между корпоративной (организационной) культурой и эффективностью, а также разработана модель организационной культуры и эффективности, основанная на четырех характерных чертах:

- а) вовлеченность;
- б) последовательность;
- в) адаптируемость;
- г) миссия.

Эти признаки изучаются в рамках двух взаимосвязанных исследований: во-первых, качественные тематические исследования пяти фирм используются для определения признаков и характера их связи с эффективностью; во-вторых, количественное исследование обеспечивает исследовательский анализ восприятия генеральными директорами этих четырех признаков и их отношения к эффективности².

Результаты исследований Даниеля Денисона показывают поддержку прогностической ценности признаков и помогают проиллюстрировать взаимодополняемость качественных и количественных методов изучения организацион-

¹ Casey, C. Public Values in Governance Networks: Management Approaches and Social Policy Tools in Local Community and Economic Development // American Review of Public Administration 2015, Vol. 45(1).

² Denison, D. R., Bringing Corporate Culture to the Bottom Line // Organizational dynamics, No. 13, 1984.

ных культур. Две из этих черт (вовлеченность и адаптивность) являются показателями гибкости, открытости и отзывчивости и являются сильными предикторами роста. Две другие черты, последовательность и миссия, являются индикаторами интеграции¹.

Изучая культурные измерения Хофтеда, многие исследователи предположили, что российские менеджеры набирают относительно высокие баллы по избеганию неопределенности, дистанции власти и патернализму и относительно низкие - по индивидуализму. Однако исследование Денисона показало, что больший упор делается на адаптивность и гибкость.

Согласно Э. Шейну организационная культура имеет три уровня: артефакты (видимые структуры или поведение), идеи и убеждения (идеалы, цели и ценности) и основные основополагающие предположения, формирующие самой разумеющийся фон для всей другой деятельности². Ученые, изучающие организационную культуру в коммерческих организациях, создали рамки для категоризации этих наблюдаемых моделей поведения, норм и убеждений отдельных компаний в общие типы по определенным измерениям. К часто используемым типологиям относятся:

- 1) пять «культурных измерений» дистанции власти, индивидуализм/коллективизм, мужественность/женственность, избегание неопределенности и долгосрочная/краткосрочная ориентация³;
- 2) четыре «основные области» участия, последовательности, адаптируемости и чувства миссии;
- 3) система «конкурирующих ценностей», включающая четыре типологии иерархии, клана, рынка и адхократии⁴.

¹ Denison, D. R., A. K. Mishra Toward a theory of organizational culture and effectiveness // Organization Science, No. 6, 1995.

² Shieh, S. Same bed, different dreams? The divergent pathways of foundations and grassroots NGOs in China // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 28(4), 2017.

³ Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. Cultures and organizations: software of the mind: Intercultural cooperation and its importance for survival // New York: McGraw Hill, 2010.

⁴ Cameron, K. S., & Quinn, R. E. Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework (3rd ed.) // San Francisco, CA: Wiley. 2011.

Поскольку ценности определяют то, что мы считаем важным и какие цели мы выбираем, они обеспечивают основу для конкретных последовательных действий¹. Чем важнее ценность, тем больше вероятность того, что люди составят планы действий, чтобы связать свое поведение с ценностью². Таким образом, можно ожидать, что стратеги будут отдавать приоритет действиям, соответствующим их ценностным постулатам, и будут сохранять приверженность и упорствовать в этих действиях. Роль ценностей в приоритизации и сохранении последовательных действий рассматривается в операционализации своей ценности для сообщества. Особая роль ценностей официально была описана еще в 1985 году в «декларации взаимозависимости» компании, которая определяла выбор в отношении закупочной деятельности (работа с местными поставщиками), дизайна магазинов (приглашение местных художников выразить свое творчество), мерчендайзинга (обеспечение местного ассортимента продукции) и управления людскими ресурсами (коллективный наем и менеджмент). В сочетании эти варианты обеспечивают надлежащий уровень автономии для эффективного использования уникальных результатов, полученных в результате таких децентрализованных процессов.

Вместе с тем специалисты отмечают повышенную сложность изучения культуры организаций. «Эмпирические исследования в этой области, пишут шведские ученые М. Элвессон и К. Скодберг, – очень сложны. Это касается не только культуры, деятельность также трудно поддается исследованиям». Сказанное в полной мере относится к социологическому исследованию ценностного управления организационной культурой как специальному виду управленческой деятельности³. Данное обстоятельство объясняется не только многообразием структуры, феноменологии и неоднозначностью культурального воздействия на жизнедеятельность организации, но и ограниченностью опыта эм-

¹ Rohan MJ (2000) A rose by any name? The values construct. Personality Soc. Psych. Rev. 4(3):255–277.

² Gollwitzer PM (1996) The volitional benefits of planning. Gollwitzer PM, Bargh JA, eds. The Psychology of Action: Linking Cognition and motivation to behavior (Guilford, New York), 287–312.

³ Субочев, Н. С. Организационная культура гражданской службы регионов Нижнего Поволжья: опыт социологического исследования // Научный вестник ВАГС. Выпуск 5. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006.

пирических изысканий в данной области, как за рубежом, так и в нашей стране.

Особенность современного исследователя характеризуется концентрацией на больших современных городах и мало кто задумывается, применимы ли предлагаемые инструменты в небольших регионах. В данной ситуации следует обратиться к работам Шкляр Т. Л. Данный автор в своей работе «особенности регионального менеджмента и мотивации персонала на примере города Магадана» озадачился именно данным вопросом и постарался изучить особенности менеджмента и мотивации на примере города Магадана. Особое внимание было уделено ценностям, мотивам и приоритетам среди работников, сформированных в регионе. В статье представлены такие понятия, как синдром отсроченной жизни, альтруистическая деформация личности, конфликт долженствования и т. д., а также анализируется их влияние на управление. Шкляр Т. Л. использовала результаты исследования, полученные путем: личного интервью; проектных методик, такие как метафорические карты, тест К. Маховер «Рисунок человека», психогеометрический тест С. Даллингер, психология цвета, а также определение ценностных ориентаций по М. Рокичу.

Полученные в ходе научного изыскания результаты доказывают, что управление организационной культурой и мотивация персонала должны учитывать ценностные, национальные, религиозные, психологические, климатические и географические особенности региона. Особенности России таковы, что возникает необходимость исследования и разработки мотивационных инструментов для каждого региона отдельно. И только в этом случае можно рассчитывать на положительный результат в управлении персоналом.

Глава 2

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Концептуализация понятий «молодежь» и «студенческая молодежь»

Молодежь сегодня является самой изучаемой возрастной категорией населения. Более трети всех социологических исследований, проводимых в нашей стране, так или иначе затрагивают проблемы молодежи. Это закономерно: общество должно ориентироваться, прежде всего, на молодежь, т.к. за ней будущее.

Представляется целесообразным изначально рассмотреть научную характеристику молодежи с целью обозначения специфики студенческой молодежи. Исследованием данной definicijii занимались представители различных дисциплин (философии, культурологии, психологии, истории, политологии и педагогики), однако рассмотреть понятие «молодежь» с позиций комплексного под-

хода позволяет только социология.

Как социально-демографическая группа понятие «молодежь» начало рассматриваться период конец XVIII до начала XIX в. и до конца XIX в. проблемы молодёжи рассматривались лишь через призму воспитания гражданина конкретного исторического общества, через призму развития личности. Что отражено в научных изысканиях таких отраслей науки как: педагогика, философия, психология, а также в теоретических построениях ученых периода Возрождения, Нового времени, Западной философии с XVII в. по XVIII в.¹

В XX в. развитие социологии молодёжи как специфичной области социологических знаний осуществлялось как западной, так и в отечественной социологии. В частности, в зарубежной социологии, в этот период сформировались ряд научных школ (психоаналитическая, структурно-функциональная, феноменологическая), которые пытались истолковывать разноречивое своеобразие сознания и поведения растущего поколения и изучавших молодежную проблематику. Проанализируем отдельные изыскания.

В российской социологической науке исследования молодежи стали формироваться с 60-х гг. XX в. В частности, В. Т. Лисовский один из первых, в 1968 г., дал определение дефиниции «молодежь» с позиции поколенческого подхода и социализации, которая, является, не единственным, но весьма важным процессом для подрастающего поколения². Помимо этого, в данном определении отсутствует личностный компонент, подразумевается только формирование молодого человека как члена общества и определены возрастные рамки. Такая позиция характерна для мировоззрения советского периода. При этом формулировка данного определения позволяет судить об актуализации научных интересов российских исследователей к проблемам молодежи.

Впоследствии И. С. Кон определил молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и

¹ Кузнецов В. Н. Социология молодежи. – М.: Гардарики, 2005. – С. 62–64.

² Лисовский В. Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи. – М., 1962. – С. 7.

других социально-психологических свойств»¹. Автор полагал, молодость – это этап жизненного цикла, определенная фаза, она биологически универсальна, но ее определенные возрастные границы, связанные с ней социально-психологические отличительные черты и социальный статус имеют социально-историческую природу и обусловлены культурой, общественным строем и присущими конкретному обществу закономерностями социализации.

Также определение молодежи можно найти у таких ученых как С. Н. Иконникова², В. В. Павловского³, В. Н. Боряза⁴, В. И. Добрыниной⁵ и др. каждый исследователь стремился определить эту дефиницию, исходя из наиболее значимых признаков данной группы, учитывая все ее особенности. Однако ни одно из этих определений не дает нам полное конечное представление о ней.

В начале XXI века работы И. М. Ильинского⁶, Ю. А. Зубок, В. А. Лукова, А. И. Ковалевой⁷, Т. И. Яковук в значительной степени обогатили теоретические представления об особенностях и сущности молодежи. Согласно современным представлениям, молодежь как носитель определенного трансформационного потенциала отличается этим от других социально-демографических когорт⁸.

В документах о государственной молодёжной политике сказано, что молодёжью является социально-возрастная группа населения от 14 до 30 лет, совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая льготами, но ограничивая в дееспособности по различным сферам участия в жизни социума.

Отметим, что молодость – это не столько этап жизненного цикла, сколько

¹ Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 16. – С. 478.

² Иконникова С. Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. – Л., 1974. – С. 53.

³ Павловский В. В. Социология молодежи. – М.: Наука, 2002. – С. 79.

⁴ Боряз В. Н. Молодежь: методологические проблемы исследования. – Л., 1973. – С. 34.

⁵ Добрынина В. И. Воспитание личности – управляемый процесс // Социальное управление и молодежь. – М., 1969. – Вып. 3. – С. 38.

⁶ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: [Философия. История. Теория]. – М.: Голос, 2001. – С. 69.

⁷ Ковалева А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – С. 31.

⁸ Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. – Ульяновск, 2004. – С. 47.

определенный социальный статус человека, связанный с основными видами деятельности: учащегося, военнослужащего, работающего и т.д. Ценостный статус молодежи определяется ее инновационным потенциалом, ожиданием свершений, ролью преемника ценностей предшествующих поколений, благодаря чему не прерывается связь времен. В результате смены поколений происходит не только процесс простого воспроизведения знаний, институтов образования и науки, но и обновление всей системы общественных отношений. Молодежь, призванная осуществлять передачу обновленного социокультурного опыта от одного поколения к другому, является решающим фактором в этом процессе.

Крупный и прогрессивный компонент молодежи формирует студенческая молодежь, которая представляет интерес как поколение, занимающее в ближайшем будущем в силу значительного образовательного уровня, динамичного социального поведения, активного трудоспособного возраста место основной интеллектуальной и производительной общественной силы.

Студенчество как специфическая социальная группа характеризуется своеобразными способами жизнедеятельности, т. е. особым образом жизни. В учебное и свободное время его социальная активность, физическая и психическая жизнедеятельность, любительские занятия, самостоятельная работа, ценностные ориентации и другие компоненты образа жизни характеризуются особым типом социальных связей. Так, с точки зрения субъективной направленности образа мыслей, жизнедеятельность студентов характеризуется ориентацией на будущее, предвосхищением жизни, стремлением быстрого удовлетворения своих желаний, ситуацией выбора, формированием жизненных планов. Студент может быть и старшего возраста, но в общепринятом понимании молодежь и студенчество – тесно связанные понятия.

Обладая своей спецификой, студенчеству вместе с тем, присущи все основные свойства, которыми характеризуется данная социальная группа молодежи. Одним из важнейших показателей, по которому определяют соотнесенность к социальной группе молодежи является возраст. С понятием возраста

связаны представления о необходимых знаниях, навыках, умениях, определенном поведении. В различные периоды жизни от человека ожидают разного поведения, и он, зная это, часто старается вести себя соответствующим образом. Возраст важен не только сам по себе, как биологическое состояние человека. Это не просто количество прожитых лет, а количество лет жизни в совокупности с тем, что принято называть духовным богатством личности, внутренним содержанием.

Отличием студенчества как социальной группы является его временный характер и социальная мобильность. Студенчество находится в состоянии перехода из одной общественной группы в другую, более престижную, а именно в группу «интеллигенции» (в широком и буквальном значении этого слова). Это отмечает и Т. В. Ищенко, в трактовке которого студенчество – «особая общественная группа, резерв интеллигенции»¹.

Однако исследователь А. Н. Семашко, отмечает, что было бы неправильным рассматривать студенчество лишь как подготовку к занятию статуса интеллигенции. Студенчество обладает всеми необходимыми характеристиками, достаточными для отнесения его к особой социальной группе, так как оно отвечает всем установившимся требованиям. В подтверждение своих доводов автор приводит следующие признаки: объективность существования, выполнение в обществе определенных функций, однозначная детерминированность поведения членов групп, специфические социально-психологические черты и системы ценностей, определенная целостность и самостоятельность по отношению к другим социальным группам².

В работах В. И. Филоненко обосновывается, что современное студенчество в большей степени разграничено, нежели интегрировано. Изначальными свойствами, разделяющими студенческую молодежь, являются их этнокультурная

¹ Ищенко Т. В. Место студенчества в социальной структуре советского общества: молодежь как общественная группа. – М.: Наука, 1972. – С. 56.

² Семашко А. Н. Художественные потребности и их развитие у молодежи. – Киев: Выща школа, 1977. – 157 с.

принадлежность и избранная профессия¹.

Таким образом, особая роль, которую выполняет студенчество в системе общественного разделения труда, заключается в подготовке к выполнению функций интеллигенции. Студенчество постоянно не участвует в производстве материальных и духовных ценностей, но частично участвует в опосредованном непроизводительном и производительном труде в форме учебы, роль которой в обществе возрастает.

Как социальная группа, студенчество является объединением молодых людей с определенными социально значимыми задачами и устремлениями. Вместе с тем, студенчество представляет собой специфическую группу учащейся молодежи, обладающую только ей присущими особенностями.

К числу одной из особенностей следует отнести такую типичную черту, как социальный престиж. Ранее отмечалось, что студенчество является наиболее подготовленной, образованной частью молодежи и это, несомненно, выдвигает его в число передовых групп, тем самым предопределяя формирование специфических черт студенческого возраста.

Большинство студентов, стремясь завершить обучение в вузе и таким образом реализовать свою мечту о получении высшего образования, осознают, что вуз является одним из способов социального продвижения молодежи. Таким образом, это служит объективной предпосылкой, формирующей психологию социального продвижения.

Единый характер труда, образа жизни, учеба, общность целей в получении высшего образования, активное участие в общественных делах вуза – все это способствует выработке сплоченности у студенчества.

Другая важная особенность – активное взаимодействие с различными социальными образованиями общества, а также специфика обучения в вузе, которые приводят студенчество к широкой возможности общения. Следовательно, высокая интенсивность общения – это специфическая черта студенчества.

¹ Филоненко В. И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. – Ростов н/Д., 2009.

Социально значимой чертой студенчества является также интенсивный поиск смысла жизни, стремление к прогрессивным преобразованиям общества и новым идеям.

Таким образом, студенческая молодежь – это специфическая социально-демографическая группа, в которой проявляются сущностные свойства и черты различных слоев и классов, занимающаяся накоплением информации для профессиональной деятельности, группа с определенным общественным положением, статусом и ролью, активно участвующая в различных формах жизнедеятельности, с социальным опытом конструирования и реализации своих жизненных стратегий.

С одной стороны, студенческая молодежь является частью молодежи как социально-демографической группы и характеризуется определенными признаками, присущими ей. С другой стороны, сама студенческая молодежь также имеет ряд признаков, отличающих ее от молодежи в целом.

Студенчество как особую социальную группу характеризуют: общий вид деятельности (познавательной, или учебной), которая в сочетании с научно-исследовательской работой и другими видами образует особый социальный фон жизнедеятельности; особое участие в общественно-политической деятельности, в жизни общества в целом; особенности субкультуры, которые заключаются в особом характере труда, познания и общения, реализации социальных ролей, организации жизнедеятельности студента, в наличии особого социально-группового самосознания, особых черт морали и этики, высокого интеллектуального потенциала.

Социологическое определение молодежи основано на том специфическом положении, которое данная группа занимает в системе развития и воспроизведения общества. Функционирование и развитие молодежи как большой общественной группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни. С точки зрения этого определения, молодежь характеризуется: 1) общественными отношениями и общественными формами, кото-

рые постепенно позволяют заместить другие группы; 2) в качестве динамического субъекта общественного производства особенным содержанием предметной, личностной и процессуальной сторон конкретно-исторического бытия. Личностная сторона бытия предполагает формирование социальных качеств юношей и девушек в процессе деятельности. Деятельность любой социальной группы носит предметный характер. Процессуальная сторона проявляется в трансформации такой социальной группы, как студенчество.

Социальная деятельность личности всегда проходит в конкретной социальной среде, понимаемой нами как среда, в которой доминируют молодые люди, для которых вопросы, связанные с социализацией, наиболее актуальны. Исследование ценностных ориентаций студентов следует соотносить с представлениями об их ценностном мире в контексте определенной молодежной культуры. Молодые люди, относящиеся к молодежной возрастной когорте, понимаются нами как студенты.

Среди специфических характеристик, отличающих студенческую молодежь от молодежи в целом, следует выделить, прежде всего, следующие: учебная деятельность, связанная с подготовкой к выбранной профессии; принадлежность к одному возрасту, так как с этим связано и психофизиологические особенности личности, и своеобразное восприятие мира, что чрезвычайно важно.

Необходимо отметить, что объектом нашего исследования являются молодые люди – студенты вуза, поэтому обозначим важные социально-психологические характеристики «студенчества» как «...социальной группы, состоящей из молодёжи, обучающейся в высших учебных заведениях»¹, и выделим его «... близость по характеру деятельности, интересам, ориентациям к социальной группе интеллигенции, специалистов...»² в качестве существенной социальной черты.

¹ Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Просвещение, 1998. – С. 450.

² Там же. С. 451.

Отдельные российские исследователи (Н. И. Бабочкин¹, В. Г. Васильев² и др.) подчеркивают «интеллектуальную» сущность студенчества, называя его «интеллектуальной основой российского общества», «завтрашним интеллектуальным авангардом страны», «интеллектуальными ресурсами общества». Однако, помимо возрастных социально-психологических особенностей, характерных не только для студенчества, но и для молодёжи в целом, в рамках данного исследования, необходимо отметить тот факт, что студенческий коллектив представляет, по сути, малую социальную группу. Отличительными чертами таких групп являются: наличие общих норм, ценностей, правил поведения, тесное взаимодействие субъектов, интенсивность общения, на которую как на отличительную особенность студенчества указывают некоторые отечественные исследователи³.

Таким образом, обобщая вышеизложенные подходы к определению понятия «молодежь» выделим тот, который бы отражал главные особенности молодежи как социальной группы. Определяя предметное поле данного исследования, считаем наиболее предпочтительным считать молодежь субъектом социализации и его трансформации в объект – носителя инновационных норм, ценностей и интересов.

Студенческая молодежь занимает промежуточный уровень между старшей и младшей поколенческими группами населения. Студенческая молодежь, как особый поколенческий срез общества, является очень восприимчивой к преобразованиям в культурной среде, мгновенно реагирующей на изменения в обществе. Любые преобразования, совершающиеся в современном российском обществе, определенным образом воздействуют на жизнь студенческой молодежи и, следовательно, формируют социальный портрет современного студенчества.

¹ Бабочкин Н. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. – М.: Аспект Пресс, 2000.

² Васильев В. Г. Отношение студенческой молодежи к религии / В. Г. Васильев, В. О. Мазеин, Н. И. Мартыненко // Социологические исследования. – 2000. – № 1.

³ Донцов А. И. Психология коллектива. – М.: МГУ, 1984.

2.2. Профессионально-ценностные предпочтения молодёжи

Молодое поколение является важным социальным ресурсом для успешного развития не только страны, но и региона. Именно молодежь является активным работоспособным населением, от которого зависит будущее страны.

В рамках социологии молодежи возраст этой социальной группы молодежи определяют от 16 до 29 лет. В этот период жизни человек сталкивается с необходимостью выбора дальнейших жизненных планов, профессии, своего социального окружения. Все эти вопросы являются зачастую судьбоносными в жизни молодых людей. Они влекут за собой выбор учебного заведения, в котором молодые люди получат необходимые знания по выбранной профессии, поиск престижной работы и дальнейшую занятость молодых людей. Это наиболее важный ряд социальных проблем, с которыми сталкивается человек в данном возрасте, т.е. основные вопросы (куда пойти учиться, чтобы потом найти достойную работу и получить благополучное будущее) в жизни каждого индивидуума, при ответе на которые человек выбирает и строит свое будущее.

Выбор профессии – одно из ключевых звеньев в системе смыслообразующих жизненных ценностей, во многом (если не в основном) определяющих стратегию и тактику поведения молодого человека, его настоящее и будущее. Нельзя не отметить, что проблема профессионального самоопределения молодежи не всегда сугубо личное, глубоко продуманное решение, принятое в соответствии с внутренними потребностями, интересами и способностями. Очень часто молодые люди выбирают себе профессию под влиянием внешних обстоятельств, учитываются мнение близких, их привлекает внешняя атрибутика профессии, престижность и ее экономическая выгодность. Весьма существенное влияние на выбор профессии оказывает также конкретно-историческая ситуация, спрос на определенных специалистов в обществе.

На наш взгляд, именно работа по специальности является существенным показателем интеграции молодежи в профессиональную структуру общества, а

соответствие квалификации характеру и содержанию выполняемой работы свидетельствует о позитивной включенности молодых людей в процесс производства, в систему профессиональных отношений и, в конечном счете, о высоком социально-профессиональном статусе личности, частью которого является сознательный выбор профессии.

Реформирование российского общества, его социально-экономическое развитие во многом обусловлено «молодежным фактором». Сегодняшняя молодежь оказалась в ситуации, когда изменения в социально-экономическом укладе сопровождаются переоценкой ценностных ориентиров. В современных условиях молодым людям приходится решать, что ценнее: обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей возможность адаптироваться к новым условиям.

В условиях практически тотальной вовлеченности молодежи в получение высшего образования профессиональный выбор отходит на второй план, подменяясь образовательным. Неопределенность выпускников в отношении будущей профессии становится нормой: главное – поступить в желаемый вуз, а специальность и дальнейшая работа имеют второстепенное значение. В итоге, та специальность, на которую удалось поступить (пройти по баллам), и становится будущим занятием. Другое дело, когда человек изначально ориентирован на определенную профессию и довольно осознанно делает свой выбор. В таком случае можно предположить, что на выходе из вуза общество получит специалиста, высококвалифицированного и готового к работе в соответствии с полученным образованием. Отсюда вытекает необходимость изучения проблем профессионального выбора современной молодежи в связи с ее образовательной ориентацией.

В современных реалиях система профессионального образования органично вбирает в себя, с одной стороны, необходимые социализационные ресурсы (образовательный процесс, образовательные и воспитательные технологии, спектр отношений в рамках учебно-воспитательного процесса, характер норма-

тивной организации социокультурной установки), с другой – внутренние силы самодвижения, саморазвития личности, обладающей определенной самодостаточностью в целесообразно-преобразовывающем взаимодействии с системой общественных отношений, результатом которого является согласование об юдных требований и ожиданий, формирование упорядоченных, прогнозируемых связей.

Статус молодого специалиста основывается на формальном (легитимном) образовании и соответствующем ему формальном престиже, а также определенном роде деятельности. Уровень и качество формального образования в современных российских условиях становится специфическим видом престижного потребления, способствующего социальной изоляции определенных социальных групп и предотвращающего их стратификационную мобильность. С одной стороны, высшее образование формально становится более доступным благодаря распространению различных форм платного обучения. С другой стороны, все менее доступным становится бесплатное, престижное и качественное образование, соответствующее и призванию выпускников школы, и спросу на завтрашнем рынке труда. Многочисленные барьеры, рожденные трансформацией системы высшего образования в России, вносят изменения в традиционные представления о доступности «высшего и среднего образования», и уязвимости тех или иных социальных групп.

Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно. Молодежь, получая образование, не выходит на рынок труда «окончательно и навсегда», а периодически возвращается к образовательной деятельности. Все реже встречается ситуация, когда молодые люди оканчивают одно (общее или профессиональное) учебное заведение и сразу приступают к работе.

Переход от образования к труду перестал быть дискретным процессом из двух этапов: получения определенного уровня образования и на его основе обретения социально-профессионального статуса. Он преобразился в длительный

взаимосвязанный процесс попеременного или параллельного получения и возобновления учебы и работы.

Важной проблемой является и депрофессионализация, которая проявляется не только в уменьшении спроса на высококвалифицированные профессии, но также в утрате приобретенной профессии и квалификации. Чем больше людей приобретают профессию, не имеющую достаточного спроса, тем выше показатель депрофессионализации.

Высшее образование часто используется как общее, дающее определенный уровень культуры, а не специальное. Работа не по специальности стала явлением привычным, которое постепенно в силу «эффекта привыкания» становится нормой. За ним скрывается не просто какое-то формальное несоответствие между записью о квалификации в дипломе и реальным характером и содержанием труда, а более глубокий процесс становления определенного социального слоя, который можно обозначить как «люмпен-специалисты»¹.

Так, работодатели в значительной части случаев формируют запрос на работников с высшим образованием, при этом специальность соискателя не принимается во внимание².

Депрофессионализация населения является прямым следствием формирования и развития рынка образовательных услуг в системе стационарного профессионального образования России в течение последних 15–20 лет. Рынок образовательных услуг в сфере основной профессиональной подготовки создает ложную систему спроса, он оторван от реального рынка труда и подменяет спрос на рабочие места другим – потребностью населения в вузовских дипломах в соответствии со сложившейся в общественном сознании престижностью профессий и занятости. В этом случае структура профессионального образования неизбежно деформируется, а предложение на рынке труда противоречит его спросу.

¹ Кочетов А. Н. Рынок труда и профессиональное образование: особенности взаимодействия / А. Н. Кочетов // Социс. 2008. – № 12. – С. 94.

² Брагин В. А. Образование и занятость: Согласование структуры спроса и предложения на российском рынке труда // Сб. науч. трудов ИНП РАН. М., 2003. Т. 1. С. 386.

Особую значимость приобретает и проблема профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение есть процесс поиска себя, своей идентичности, это попытка стабилизировать свое существование в измениющемся и противоречивом мире, обозначить в нем устойчивые координаты, «процесс интеграции в социально-профессиональную структуру общества, который реализуется на личностном уровне через ценностный выбор вариантов профессионального развития»¹. Профессиональное самоопределение, таким образом, носит процессуальный характер, это явление, длительное во времени и проходящее ряд стадий. На каждой стадии профессионального самоопределения актуализируется особая проблема выбора, решение которой знаменует собой переход на другую стадию.

Одним из ведущих факторов профессионального самоопределения студентов являются мотивы выбора профессии. Доминирующими мотивами выбора профессии выступили две группы их: 1) профессиональные (внутренние) и 2) социальные (внешние). Профессиональный (внутренний) мотив основан на интересе к данной профессии, осознании своих потенциальных возможностей, склонностей, потребности и готовности осуществлять профессиональную деятельность. Социальный (внешний) мотив стимулирует выбор профессии в качестве средства достижения социальных и личностных целей.

Большинство исследований фиксируют в молодежном сознании ориентацию на материальное благополучие как главную цель в жизни. Поэтому и важнейшим мотивом при выборе будущей профессии стала зарплата. Однако прежде чем выпускник сможет получить обозначенные выше суммы за свой труд, ему, возможно, придется заплатить за учебу. Из года в год стоимость обучения растет, а платные места постепенно вытесняют бюджетные. По некоторым оценкам из года в год стоимость обучения вырастает примерно на 8–12 % по сравнению с прошлым годом.

Сегодня потребность общества в образовании достаточно высока, несмот-

¹ Дидковская Я. В. Динамика профессионального самоопределения студентов / Я. В. Дидковская // Социс. – 2001. – № 7. – С. 132.

ря на явные диспропорции спроса и предложения на рынке труда высококвалифицированных специалистов (особенно выпускников вузов). Так, спрос потенциальных работодателей идет вразрез с ценностными ориентациями молодых людей, все чаще отдающих предпочтение получению высшего образования. В связи с такой диспропорциональной структурой потребности в рабочей силе особую проблему представляет трудоустройство достаточно большой группы выпускников высших учебных заведений.

Выбор профессии тесно связан с востребованностью на рынке труда и последующим трудоустройством. Среди официально безработных доля молодых составляет 39 %. Каждый второй выпускник не может сразу трудоустроиться. Поиск первого рабочего места в среднем занимает восемь месяцев. Одна из причин – ориентация на так называемые модные, а не нужные профессии. Рейтинговое агентство «Рейтор», например, опросило абитуриентов, чтобы выяснить наиболее предпочтительные для современных молодых людей профессии. 85 % опрошенных выбрали специальности, связанные с экономикой, менеджментом и юриспруденция. На втором месте – переводчики, на третьем – ИТ-специалисты, программисты, на четвертом – специалисты в области туризма и сервиса¹.

Эти результаты с точностью дооборот повторяют список профессий, в которых нуждаются работодатели. Это означает, что такие традиционные отрасли, как машиностроение, энергетика, газовая и нефтехимическая промышленность, информационные технологии и телекоммуникации будут испытывать недостаток в молодых кадрах.

Таким образом, в основе профессионального выбора молодежи часто исключительно лежат социальные (внешние) мотивы определяющие выбор профессии в качестве средства достижения социальных и личностных целей, что говорит о трансформации всей системы ценностей, ее несформированности, неустойчивости у молодого поколения. Впоследствии, это приводит к внут-

¹ Жизненные ориентиры российских абитуриентов/ рейтинг опросов, 2011. http://www.reiter.ru/analytical_.html

ренним конфликтам, росту работы не по специальности, диспропорции спроса и предложения на рынке труда.

Профессиональное образование в среде студенческой молодежи выступает инструментальной ценностью. Получение образования большинством молодых людей воспринимается как инвестиции в будущую статусную позицию, а также как способ достижения жизненных целей. Как отмечает Д. Л. Константиновский, образование – это своего рода институт для воспроизведения и формирования навыков, необходимых для рабочей силы: для подготовки квалифицированных специалистов для различных сфер деятельности, для передачи знаний и опыта, свойственных различным профессиям¹. Ценностное отношение к образованию отражает синтез традиционных и современных установок, то есть оно сочетает самоценное и инструментальное отношение. Кроме того, образование выступает определенным проводником между жизненными планами молодежи и потребностями общества в определенных видах труда.

В систему профессионального образования Волгоградской области входит более 15 высших государственных и негосударственных учебных заведений и их филиалов. Численность обучающихся в высших профессиональных учреждениях за период 2010–2017 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Численность обучающихся в высших профессиональных учреждениях
в Волгоградской области за период 2010–2017 гг.**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования, тыс. чел.	112,4	104,8	97,5	91,1	79,2	71,6	65,3	62,7
на 10 000 чел. населения	347	342	321	294	267	242	230	227

Источник: составлено по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

¹ Константиновский Л. Д. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений). – СПб.: РХГИ, 2001. – С. 18.

Численность студентов вузов Волгоградской области продолжает снижаться, соответственно, наблюдается устойчивая тенденция сокращения потенциального контингента абитуриентов. Между тем студенчество составляет важную социальную группу, являющуюся источником пополнения квалифицированных кадров, интеллигенции. Студенты не участвуют постоянно в производстве материальных и духовных ценностей, но частично в форме учебы вносят свой вклад в опосредованный производительный и непроизводительный труд. Образование ценно для студентов из-за тесной связи с профессиональными ориентациями. Стратегия и тактика поведения молодого человека, его настоящее и будущее зависит от выбора профессии. Этот выбор не всегда происходит самостоятельно, как глубоко продуманное решение, принятое в соответствии с внутренними потребностями, интересами и способностями. Нередко на молодежь оказывают влияние внешние обстоятельства: мнение родственников, привлекательность внешней атрибутики профессии, престижность и ее экономическая выгодность.

Часто профессиональный выбор носит случайный характер, происходит в ситуации неопределенности, тем самым формирует слабую мотивацию к получению знаний, нежелание работать по полученной специальности, частую смену места работы. Эти последствия негативно сказываются как на профессиональном уровне специалиста, так на инновационном развитии экономики.

Проанализируем данные опроса Г. М. Мкртчян, И. М. Чистякова (методика исследования предлагала студентам волгоградских вузов описать и распределить по степени предпочтения любые 5–7 профессий)¹. Подход авторов предполагал и «реальные», и «проективные» ситуации, то есть набор профессий, полученный из «информационного поля» выпускников, с одной стороны, представлял собой реально существующий объект выбора, а с другой, – отражал избирательное отношение к собственным наборам.

Результаты опроса показали, что большая часть молодежи (79 %) предпо-

¹ Мкртчян Г. М. Молодежь на рынке труда / Г. М. Мкртчян, И. М. Чистяков // Социс. – 2010. – С. 47.

читает профессии, связанные с высококвалифицированным трудом (при этом ответы молодежи различных социально-профессиональных групп существенно не отличаются); из них 48 % выпускников планируют работать в будущем в финансовой сфере (брокеры, менеджеры, страховые агенты – 24,8 %, остальные – бухгалтеры, экономисты). Иными словами, в шкале предпочтения на первый план вышли «финансово-экономические» профессии, в которых основной мотивационной доминантой выступает высокий уровень заработной платы. Каждый четвертый опрошенный, например, заявил о своем желании работать в банке или другой финансовой структуре, но не в государственном секторе. Но потребности этой сферы в рабочей силе от общего спроса в структуре трудовых ресурсов намного ниже заявленных. Рассмотрим эту ситуацию на примере г. Москвы, где потребности финансовой сферы составляют менее 4 %, а потребности в рабочих специальностях – около 80 %, хотя приоритеты московской молодежи относительно рабочих профессий составляют лишь 2 %.

Следующая группа профессий, занявшая второе место в шкале предпочтения и также практически совпадающая в различных социально-профессиональных слоях, – это сфера юриспруденции (юрист, адвокат, нотариус) (33,9 %). Затем идут инженерно-технические профессии (в том числе программисты) – 27 %; медицинские специальности (врач, психиатр, массажист) – 15,2 %; сфера искусства и шоу-бизнеса (в том числе модельер, специалист по рекламе) – 9,6 %; военные и правоохранительные органы (милиционер, охранник, спеназовец, спасатель) – 2,6 %; педагогические профессии (учитель, психолог-консультант, социальный педагог) – 1,3 %. Все названные профессии в основном связаны с высоким уровнем подготовки.

Е. Г. Вершинин, В. В. Деларю при исследовании методом анонимного анкетирования подростков города Волгограда выясняли престижность профессий в контексте их ценностных ориентаций. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие профессии респонденты считают наиболее престижными?» (выбрать из имеющихся 17 профессий). Первое место занял ответ

«спортсмен» (49,7 %; 1030 подростков). Такая профессия оказалась престижной среди учащихся 7–8-х классов (49,2 %; 541 человек), учащихся 9–10-х классов (50,3 %; 489 человек)¹.

Обосновать выбор профессии спортсмена у подростков можно следующим образом: в отечественной социологии известно, что на формирование профессионального выбора оказывает влияние поощрение и развитие внешкольной активности, а учащиеся, добившиеся спортивных успехов, имеют ряд преимуществ перед своими одноклассниками, в некоторой степени даже более значимые, чем успехи в учебной деятельности (это осознается фактически всеми учениками и обычно не вызывает принципиальных возражений со стороны родителей).

Второе место по весомости заняла профессия юриста: 45,4 % (940 подростков). Этот выбор понятен в условиях произошедших (и происходящих) в стране социально-экономических трансформаций.

Профессия врача по престижности вышла на третье место: 39,7 % (823 подростка). Такой выбор чаще делали девочки: 47,1 % против 30,9 % у мальчиков; $p > 0,001$.

Далее в списке престижности следуют профессии бизнесмена (36,3 %; 753 человека), экономиста (30,1 %; 622 человека) и госслужащего (29,4 %; 610 человек), популярные в последние 10–15 лет. Затем идет профессия учителя (21,3 %; 441 человек), на выбор которой оказал влияние гендерный фактор: девочки выбирали ее в два раза чаще, чем мальчики (28,3 и 12,7 % респондентов соответственно; $p > 0,001$). Незначительное число респондентов выбрали профессии строителя (2,8 %) и рабочего (0,4 %)².

Считаем важным отметить проблему, связанную с риском выбора профессии, его характером и источником. Не верно, что риск носит индивидуальный характер – на самом деле он имеет связь с развитием всей экономической си-

¹ Вершинин Е. Г. Престижность профессий как рефлексия ценностных ориентаций подростков г. Волгограда / Е. Г. Вершинин, В. В. Деларю // Социология города. – 2014. – № 4. – С. 27–36.

² Вершинин Е. Г. Престижность профессий как рефлексия ценностных ориентаций подростков г. Волгограда / Е. Г. Вершинин, В. В. Деларю // Социология города. – 2014. – № 4. – С. 27–36.

стемы. Первоначальный риск заложен уже в выборе профессии. На первый взгляд риск носит индивидуальный характер, но на самом деле связан с динамикой всей экономической системы. Такой вид риска обусловлен не снижением активности субъекта рынка труда из-за ошибочного выбора профессии (вида занятия), несоответствующей впоследствии его личностным психологическим особенностям, а безработицей.

Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что сдвиг поведенческих приоритетов в сторону высокого уровня притязаний на образование и квалификацию характерен для современной молодежи. В их представлениях квалификация, знание, профессия (специальность) имеют, в первую очередь, инструментальную ценность, являются способом достижения целей не только уровня потребления на рынке труда, но и конкурентоспособного положения.

Вместе с тем ценностные установки молодых людей связаны с основополагающими гуманистическими потребностями каждого человека. Об этом свидетельствуют первые четыре ответа студентов волгоградских вузов на вопрос «Какова Ваша долговременная цель в жизни?»: 52 % – стать специалистом высокого класса в своей профессиональной области, 42 % – обеспечить себя и свою семью материально, построить дом, купить квартиру, машину, 27 % – путешествовать, посетить многие страны, 27 % – создать хорошую семью, 20 % – открыть собственное дело, заняться бизнесом, 5 % хотели бы заниматься наукой.

Сегодня при определении положения молодежи в обществе, её будущего очень важно понять, в какую сторону меняются оценки и сужения современного молодого поколения, какие наблюдаются тенденции и перспективы ее развития.

Вопросы профессионального самоопределения студентов и формирования их готовности к конкретной профессиональной деятельности являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы высшего учебного заведения.

Именно в процессе обучения в вузе происходит первичное «освоение» профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция молодого человека, изучаются индивидуализированные способы деятельности, формы поведения и общения.

В 2012–2013 гг. Т. В. Овсянниковой, с целью изучения особенностей профессионального самоопределения студенческой молодежи, было проведено социологическое исследование среди выпускников волгоградских вузов. С одной стороны, полученные результаты демонстрируют, что у абитуриентов встречаются преувеличенные представления о выбранной специальности, которые становятся более реалистичными с началом обучения в вузе. С другой стороны, выбирая специальность на основании ее востребованности рынком, а не соответственно собственным интересам, с началом обучения в вузе студент может ощущать внутренний конфликт. С данными обстоятельствами во многом связан тот факт, что высокий процент студентов после получения высшего образования не планирует работать по выбранной специальности, и уровень определенности при выборе дальнейшей деятельности у них невысокий.

Практически только меньше трети всех опрошенных определились с конкретной деятельностью (30 %), из которых большую часть составляют студенты медицинского университета. Каждый пятый выпускник (21 %) еще выбирает между несколькими профессиями, и почти половина (49 %) еще четко не определилась с будущей профессией. В основном студенты не имеют конкретных представлений о том, где и кем они будут работать, получая определенную специальность в вузе. Некоторые из них при получении диплома оценивают перспективы будущего труда как маловероятные или даже нереальные, при этом сохраняя высокую образовательную мотивацию.

Получаемая специальность устраивает 88 % студентов, недовольны только 12 %, так как считают, что это не то, что они предполагали. Однако при оценке ответов необходимо отметить, что понятие «специальность» студенты часто связывают в основном с процессом обучения в вузе, а не ее при-

менением на практике¹.

Ценностные ориентации личности влияют на ее представления об условиях достижения успеха в жизни. В связи с этим рассмотрим в табл. 3 результаты опроса студентов ВГСПУ и ВАГС в октябре 2010 г., касающегося факторов успеха в современном российском обществе, продвижения в жизни².

Таблица 3

**Факторы успеха в современном российском обществе
в оценках студенческой молодежи**

№	ФАКТОРЫ (баллы по 3-балльной шкале)	Очень важны	Не очень важны	Не важны	Затруд- няюсь ответить
1	Богатые родители – 2,19	30,2	51,9	12,3	4,7
2	Удача – 2,61	63,2	30,2	3,8	1,9
3	Родственники, находящиеся на руководящих постах – 2,33	44,3	36,8	13,2	4,7
4	Хорошее образование – 2,94	92,5	5,7	-	0,9
5	Национальность – 1,35	5,7	20,8	64,2	8,5
6	Природный ум – 2,71	68,9	23,6	1,9	4,7
7	Полезные связи с «нужными» людьми – 2,63	65,1	29,2	3,8	0,9
8	Трудолюбие – 2,86	84,0	11,3	0,9	2,8
9	Честность – 2,27	45,3	29,2	19,8	4,7
10	Правильные политические взгляды – 2,01	22,6	44,3	21,7	10,4
11	Профessionализм – 2,72	72,6	23,6	1,9	0,9
12	Законопослушность – 2,49	57,5	25,5	11,3	4,7
13	Упорство в достижении поставленной цели – 2,96	93,4	3,8	-	1,9

Источник: составлено автором по материалам вторичных исследований.

¹ Овсянникова Т. В. Особенности профессионального самоопределения выпускников вузов //Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 243.

² Байдалова О. В. Социологический ракурс проблем трудоустройства молодежи в регионе // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. – 2011. – № 2 (6). – С. 32–35.

Как видно из данных табл. 2, основополагающими факторами успеха в жизни выпускники вузов назвали образование, трудолюбие, упорство в достижении цели, профессионализм, полезные связи с нужными людьми и природный ум. Под «нужными людьми» подразумеваются люди, которые могут помочь продвижению по службе. Такая трактовка обусловлена современной ментальностью нашего общества, в котором основным мерилом успеха является обладание материальными ценностями.

С помощью авторского исследования (2013 г.) были выявлены наиболее значимые ценности в профессиональной и личной сферах жизни студентов таких волгоградских вузов, как ВолГУ, Волгоградский филиал РАНХиГС, ВХСА, ВолГМУ, ВГСПУ, ВГАФК (рис.4). Социологическое исследование проводилось методом анкетирования¹.

Рис. 4. Наиболее значимые ценности в профессиональной и личной сферах жизни студентов волгоградских вузов

Источник: составлено автором по данным социологического исследования.

¹ Шиндряева И. В. Система субъектов, влияющих на формирование профессиональных интересов современной российской молодежи // Перспективные направления применения инновационных технологий в управлении. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 259.

Результаты исследования показали, что 51 % респондентов выбрали «крепкая семья», 42 % – «душевное равновесие», «спокойствие», 34 % – «профессиональные достижения», 28 % – «самостоятельность и независимость», 28 % – «интересное дело», 21 % предпочли «реализацию своих способностей», «интересный круг общения», 19 % – «хорошие друзья» и 2 % отметили «уверенность в собственной безопасности».

Ценностное отношение к социальной действительности складывается в студенческие годы, поэтому этот период наиболее важен для формирования ценностных ориентаций. Успешность и направленность дальнейшего жизненного пути молодого человека будет зависеть от того, сможет ли он выделить среди интересов и ориентиров основной, выстроить своеобразную систему жизненных ценностей.

Рассмотрим мнения студентов ВГАФК о предполагаемом жизненном пути в будущем (табл. 4). На вопрос «Какой жизненный путь для вас наиболее предпочтительный после получения диплома?» были получены ответы.

Таблица 4

Жизненные и профессиональные экспектации студентов ВГАФК

Ответы	Количество, %
Работа с высокой оплатой по специальности	46
Работа по специальности	40
Занятие бизнесом, открытие собственного дела	30
Желание работать за границей	15
Затрудняюсь ответить	11
Работа в общественной организации	6
Занятие политикой	6
Выезд на учебу за границу	4
Продолжить учебу в аспирантуре	2

Источник: составлено авторам по материалам анкетирования.

Приведенные результаты социологического опроса в нашем регионе практически подтверждают общую индивидуалистическую тенденцию оценочных суждений молодежи, о которой речь шла выше.

В 2014 г. проводилось глубинное интервью со студентами ВолГУ, волгоградского филиала РАНХиГС, ВолГМУ, ВГСПУ. Его цель: определить систему мотиваций студентов, которая определила их приход в профессию.

Анализ ответов на вопрос «Почему Вы решили поступать в вуз и получать высшее образование?» позволил констатировать, что большинство респондентов считает, что высшее образование – это необходимое условие для построения карьеры: «В нашем городе без высшего образования никуда» (респондент И. О., муж., спец. «педагогическое образование» (история, право)), «Образование, мне кажется, одно из необходимых условий для того, чтобы состояться в жизни» (респондент А. М., жен., спец. «педагогическое образование» (китайский, немецкий языки)), «Чтобы как-то развиваться, нужно все-таки высшее образование, без него сейчас не пробиться, я Вам точно говорю» (респондент Э. С., жен., спец. «педагогическое образование» (художественное образование)), «Нужен диплом, иначе работу не найти» (респондент Д. Р., жен., спец. «социальная работа»), «Без диплома из института сейчас на престижную работу не устроишься. Поэтому и хотят все учиться» (респондент С. Ш., муж., спец. «психология»), «После 11-го класса сидеть дома у родителей на шее? Сейчас почти везде требуются работники с высшим образованием» (респондент А. Г., муж., спец. «управление персоналом»).

Другая группа считает, что иметь высшее образование положено всем (так принято...): «Зачем высшее образование? Потому что в семье несколько поколений с высшим – не нарушать же традицию?» (респондент В. С., жен., спец. «педагогическое образование» (история, право)), «Ответ на ваш вопрос прост – сейчас все стремятся получить высшее образование» (респондент М. В., муж., спец. «лингвистика» (перевод и переводоведение)), «Все мои друзья в вузы поступили» (респондент У. Б., жен., спец. «психология»).

Третья группа считает, что образование учит мыслить, делает человека интеллектуально развитым, развивает кругозор: «Оно нужно для себя самого, знания все равно остаются, а развиваться нужно постоянно» (респондент А. Н., муж., спец. «управление персоналом»), «Повысить уровень образования, общения, интересов; завести новые интеллигентные отношения; получить специальность и знания на более высоком уровне» (респондент К. А., жен., спец. «педагогическое образование» (дошкольное образование)).

Анализируя ответы на вопрос «Важно ли получить хорошее образование?» дали следующие результаты (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос «Важно ли получить хорошее образование?»

Ответы	Количество, %
Да, только хорошее образование может помочь человеку в самореализации	46
Да, только хорошее образование дает профессию, которая сможет обеспечивать человека на всю жизнь	32
Нет, так как полученное образование мало влияет на последующую жизнь	6
Затрудняюсь ответить	15

Источник: составлено авторам по материалам анкетирования.

Изучая ответы респондентов на вопрос «Почему вы выбрали именно эту профессию?», можно сделать следующие выводы. Часть студентов руководствовалась советом родителей и семейными традициями: «Сначала по совету родителей, а потом она мне самому понравилась» (респондент Э. Р., муж., спец. «экономика»), «Обучиться этой профессии мне порекомендовали знакомые, которые работают по этому направлению» (респондент А. Н., муж., спец. «управление персоналом»). Другие руководствовались удобством в трудоустройстве: «Моя мама 17 лет работает на предприятии в отделе кадров. Она говорит, у нее будет возможность меня куда-то трудоустроить» (респондент Н. Д., жен., спец.

«управление персоналом»). Трети объясняли причину выбора перспективностью профессии: «Я считаю, что эта специальность достаточно востребована» (респондент А. М., жен, спец. «педагогическое образование» (китайский, немецкий языки)). Выбор остальных респондентов оказался случайным: «Я сам виноват, так как вместо иностранных языков (на которых 5 баллов не хватило на бюджет) поступил на историю (прошел по баллам)» (респондент И. О., муж., спец. «педагогическое образование» (история, право)), «Думаю, что случайно. Я лишь в первом семестре узнала, чем вообще буду заниматься после окончания университета и какие предметы буду учить» (респондент Н. Я., жен., спец. «социальная работа»). Сознательно сделали выбор специальности (факультета) вначале обучения те, кто имел представление о профессии благодаря родственникам, знакомым, а также те, кто увлекался каким-либо конкретным предметом. Остальные принимали решение на основании своих представлений о перспективности разных специальностей, их востребованности, современности, возможностях для трудоустройства.

При обстоятельствах практически всеобщей вовлеченности молодежи в процесс получения высшего профессионального образования первостепенным становится образовательный выбор, придя на смену профессионального выбора. При выборе будущей профессии нормой становится неопределенность выпускников школ: специальность и дальнейшая работа для них имеют второстепенное значение, главное – поступить в желаемый вуз. Как следствие, то направление, на которое хватило баллов по ЕГЭ, и становится будущим занятием. Иной вопрос, когда молодой человек с самого начала осознанно делает свой выбор, ориентируется на определенную профессию. В такой ситуации можно предположить, что после курса обучения в вузе общество получит высококвалифицированного специалиста, готового к работе в соответствии с полученным образованием. Все это обуславливает важность анализа проблем выбора современной молодежи в связи с ее образовательной ориентацией.

Положение выпускников вузов основывается на формальном образовании

и соответствующем ему определенном престиже, а также конкретной сфере деятельности. Высшее образование в России и его качество стало неким видом престижного потребления, благоприятствующим социальной изоляции отдельных социальных групп и предупреждающим их стратификационную мобильность. При этом высшее образование в нашей стране стало более доступным ввиду расширения различных видов платного обучения. Однако менее доступным стало бесплатное, престижное и качественное образование, соответствующее ожиданиям студенческой молодежи.

Как известно, образовательные учреждения – это институты социализации. Их задача – готовить подрастающие поколения к полноценному, успешному функционированию в социуме – «обществе взрослых». То есть, формировать соответствующий потребностям эпохи тип личности, обладающей необходимыми знаниями, умениями, навыками, мировоззрением, ценностными ориентациями и т.д.

Не мене важны ответы студентов о мотивации поступления в вуз. Вызывают интерес ответы на вопрос «Поступая в вуз, вы хотели получить высшее образование для того, чтобы (три наиболее значимых показателя)?» (табл. 6).

Таблица 6

Показатели, предложенные при выборе ответа на вопрос «Поступая в вуз, вы хотели получить высшее образование для того, чтобы ... (три наиболее значимых показателя)?»

Показатель	В % от числа ответивших
Получить перспективу найти хорошую работу после окончания вуза	62
Получить именно данную профессию	42
Стать образованным, культурным человеком	40
Получить диплом, дающий определенный статус	36
Обеспечить себя материально	13
Добиться успеха и признания	28
Не идти в армию	13
Получить любую профессию	6
Получить диплом неважно где	2

Источник: составлено авторам по материалам анкетирования.

Обобщая данные табл. 5, можно сказать, что мотивирующим фактором является качество получаемого образования, то есть его содержательная составляющая, имеющая значение для будущей профессии.

Профессия как деятельность, не только приносящая доход, но и обеспечивающая возможность самореализации, определяется ценностной структурой целей. Высшее образование в целом и вуз в частности должны, в идеале, обеспечить получение обязательных базовых знаний вместе с формированием отдельных навыков, востребованных на рынке труда, а также предоставить студентам перспективы дальнейшего трудоустройства. Другими словами, высшее образование, по мнению старшеклассников, является одним из эффективных каналов вертикальной мобильности.

Под воздействием представлений о рынке труда в сознании молодого поколения формируются приоритеты в области специальности, в то время имиджем вуза определяются представления о качестве подготовки по этой специальности и ее соответствие запросам рынка. То есть, старшеклассник выбирает специальность в первую очередь, а затем осуществляет выбор подходящего вуза.

При выборе вуза для студентов наиболее важными были: престиж вуза (18 %), семейная традиция (11 %), возможность получить интересующую профессию (11 %). Отсюда следует, что представители поколения Y в процессе выбора профессии основываются, в первую очередь, на видимых атрибутах профессии, таких как: престижность, материальное вознаграждение, среда протекания трудового процесса, при этом имея порой неопределенное понятие о сущности и специфике деятельности в выбранной отрасли и зачастую не сопоставляя полученные знания и образование с последующей работой по специальности.

В недалеком будущем студенческая молодежь найдет свое место во всех сферах народного хозяйства в качестве интеллектуальной и производительной силы страны в силу своего трудоспособного возраста, интеллектуального уров-

ня и активного социального поведения. Приоритеты, которые молодежь ставит перед собой, и ценности, на которые она ориентируется, необходимо изучать для прогнозов настоящих и будущих процессов, происходящих в молодежной среде.

Осознанный выбор профессии человеком происходит с ориентацией на имеющиеся у него социальные ценности. Если при выборе профессии общественный престиж является главным для человека, то результаты будут зависеть от существующей моды, престижности профессии в социуме. Часто выбор профессии определяется уровнем будущего материального благополучия, который она (профессия) может обеспечить.

Примечательно, что 78 % респондентов точно знают, какую специальность приобретают в вузе, и 21 % студентов знают в общих чертах, какую специальность они получают. При этом 46 % студентов считают, что абсолютно правильно выбрали специальность и 50 % не совсем уверены в правильности выбора. Половина респондентов (50 %) удовлетворены, в целом, качеством обучения, 43 % –скорее, удовлетворены и 7 % – скорее, не удовлетворены качеством обучения.

Однако на вопрос «Если бы вам пришлось вновь выбирать вуз, как бы вы поступили?» ответы респондентов были следующими: 61 % выбрали бы тот же вуз и ту же специальность, 11 % выбрали бы тот же вуз, но другую специальность, остальные выбрали бы другой вуз. При этом 39 % респондентов считают, что диплом, скорее всего, поможет при трудоустройстве, 32 % опрошенных уверены, что полученный после окончания учебы диплом поможет им в трудоустройстве; 3 % думают, что диплом в трудоустройстве не поможет.

Респонденты выделили наиболее значимые ценности в профессиональной и личной сферах жизни: 43 % респондентов хотели бы принадлежать к социальному слою государственных служащих и чиновников, 21 % респондентов видят себя работниками крупного негосударственного предприятия, 18 % желают быть индивидуальными предпринимателями.

Далее рассмотрим структуру мотивов поступления в вуз. Третья часть первокурсников (29 %) поступили в вуз, чтобы в будущем иметь хорошую работу; 15 % респондентов – стать образованным человеком; 15 % – получить диплом, дающий определенный статус, при этом для них не менее важно иметь высшее образование, чтобы обеспечить себя материально (11 %) и добиться успеха и признания (11 %); а вот использовать возможность получения образования, чтобы не идти в армию и продлить беззаботный период жизни планирует только 1 % респондентов. Интересно, что наибольшее количество респондентов (60 %) утверждают, что желание получить высшее образование их личное; 32 % студентов отметили, что влияние на решение получить высшее образование оказали родители и родственники.

Ответы на вопрос «Как вы понимаете понятие «хорошее образование»?» распределились следующим образом: более половины респондентов (51 %) думают, что хорошее образование может помочь человеку в самореализации, 47 % уверены, что хорошее образование дает профессию, которая сможет обеспечивать человека на всю жизнь, остальные затруднились ответить.

Анализ способов, которые волгоградские выпускники используют при поиске работы, показал следующие результаты (рис. 5).

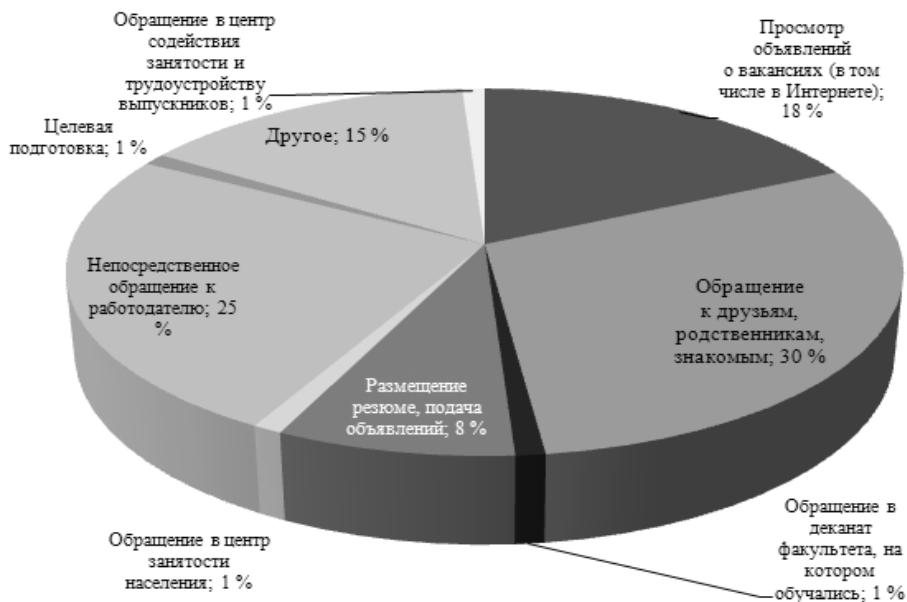

Рис. 5. Способ поиска работы выпускниками волгоградских вузов

Источник: составлено автором по материалам анкетирования)

Таким образом, первоочередными в иерархии ценностей современное студенчество ставит личный успех и комфорт; примечательно верховенство личностных ценностей над общественными; наблюдается значимое преобладание материальных ценностей. Прагматический подход достался молодежи «в наследство» от родителей, трудовая социализация которых проистекала в эпоху перестройки и распада СССР и увеличивалась сложившимися практиками трудовых взаимодействий. Устойчиво укрепилась переориентация молодого поколения преимущественно на ценности материального достатка. Существенно повысилось стремление к инструментализации мотивов отношения к трудовой деятельности. Постепенно происходила трансформация от восприятия труда как самостоятельной ценности до отношения к труду как инструменту достижения иных целей.

2.3. Особенности ценностных предпочтений студенческой молодежи в контексте теории поколений

С целью оценки качественной составляющей сущности поколений, социокультурный опыт которых устанавливался в конкретную историческую эпоху, целесообразно акцентировать внимание на дефиниции поколенческих ценностей, которая побуждает возникновение трансформаций в центре конфигурации поколения.

Изучение российского общества на основе разграничения поколенческих ценностей дает возможность перейти от количественных методов поколенческого анализа к качественным методам исследования.

Рассмотрим данные вторичных исследований, которые проходили в различное время, с целью детального анализа динамики социокультурных изменений ценностных экспектаций российской молодежи.

Научный интерес представляет исследование Б. А. Грушина, проведенное методом почтового опроса. В 1961 г. издание «Комсомольская правда» разме-

стило вопросы, на которые отвечали читатели по почте. В опросе приняли участие 17 446 респондентов. Возраст читателей от 15 до 30 лет. Рассмотрим основные целевые установки молодого поколения того времени: по первому утверждению «служить народу, приносить пользу Родине» получены относительно высокие результаты – 33,5 %; второе утверждение «стать первоклассным специалистом» отметили 33,2 % респондентов, третье – «стать настоящим коммунистом» – оценено на среднем уровне – 15,6 %¹.

Итоги опроса показали, что важное значение для молодого поколения того периода имели патриотические и профессиональные цели. А ценности молодежи этого периода, сегодняшнего поколения Беби-Бумеров, были прочно связаны с «идеологическими» культурными моделями».

Большая часть опрошенных принадлежит к категории населения, у которой переход от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни происходил в период формирования постсоветской России. Их можно обозначить как первое поколение несоветской молодежи. Примечательно, что у них взгляды на социализм как на тип общественных отношений весьма расплывчатые или отсутствуют вообще.

Участие молодежи в социально-политической жизни остается важнейшей проблемой современного общества. Это связано с социальной ролью, которую молодежь объективно играет в социально-политических отношениях. Направленность ее интеграции в те или иные общественно-политические структуры, устойчивость идентификаций с ними, характер политических представлений является фактором формирования солидарных отношений в обществе и сохранения его целостности и безопасности.

В 1998 г. группа ученых под руководством В. Т. Лисовского провела анкетирование молодежи, результаты которого показали, противоречивость социально-политических установок и ожиданий молодежи проявляется в разных аспектах, а именно: сосуществование в сознании молодежи ориентаций на силь-

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. В 4 кн. Жизнь 1-я «Эпоха Хрущева». – М., 2001. – С. 185.

ное государство, управляемое сильной личностью, и сохранение высокого значения традиционно-демократических принципов, связанных с выбором конкретной власти; разнонаправленность взглядов на проблемы централизации/децентрализации и на характер взаимодействия центра и регионов¹. Взгляды разных групп молодежи неоднородны, зачастую противоположны и диктуются разными ориентациями на принципиально разные модели общественно-политического устройства страны. Взгляды старшего поколения достаточно устойчивы и традиционны, больше ориентированы на восприятие той политической модели, которую декларирует власть.

При сопоставлении молодого поколения и представителей предшествующих поколенных групп, которые жили в обществе, где категории благосостояния и богатства имели отрицательное значение, а материальное состояние относилось со средним уровнем жизнедеятельности, важно отметить, что современной молодежи свойственно включать в иерархию ценностей благосостояние и деньги в качестве признака жизненного успеха.

Как видно из исследований, проведенных В. В. Семеновой, представители поколения Х, имеющие в ее классификации название «поколение переходного периода», успешнее, в отличие от иных поколенческих групп, приспособились к трансформациям в рыночной среде, что подтверждалось материалами ВЦИОМ. Например, в период с 2000 по 2001 г. среди тех, кто в обозначенное время имел самую высокую заработную плату, с весомым преимуществом (в сравнении со старшей и младшей поколенными группами) преобладали представители поколения Х².

Каждое поколение активно изучает, применяет в качестве ориентиров, по-своему интерпретирует и мифологизирует для себя какие-либо элементы прошлых эпох (исторические факты, культурные феномены, тексты прошлого, легендарные личности). Одно поколение отличается от другого и образом челове-

¹ Корпухин О. И. Молодежь России: Особенности социализации и самоопределения // Социс. – 2000. – № 3. – С. 124.

² Семёнова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М., 2009.

ка, которому представители поколения пытаются подражать. Это подтверждает исследование, проведенное фондом «Общественное мнение», которое, в частности, демонстрирует, что для «хрущевского» поколения» («шестидесятников») «героем» выступает горожанин-романтик, выбравший жизнь за городом, «на природе», и возвращающийся в город лишь наездами. Популярность технократического прогресса в это время привнесла этому герою черты «физика» (хотя кумирами являлись «лирики»). Искусством, в свою очередь, этот образ был романтизирован (например, романы Д. Гранина «Иду на грозу» и В. Каверина «Открытая книга», фильм М. Ромма «Девять дней одного года» и др.).

Представители современного молодого поколения (60,9 % опрошенных) отрицают наличие у них идеала. Отвечая на вопрос «Кого Вы считаете героем нашего времени?», 73,15 % респондентов не смогли никого назвать¹. С нашей точки зрения, отсутствие идеала приводит к кризису идентификации, к потере осознания своего предназначения в обществе, к отсутствию самоопределения через отождествление себя с неким идеалом. В противоположность, молодежное сознание замещает идеал кумирами из шоу-бизнеса или спорта – то есть идеологизирует. Это, в свою очередь, сопровождается фетишизацией сферы потребления престижных товаров и услуг.

Приоритеты представителей поколения в выборе профессии, рода занятий, эстетических предпочтений и пр. определены образом «героя». Поэтому молодежь при отсутствии идеала, в сложных условиях получения бесплатного образования, трудоустройства, проведения свободного времени, постоянно приспосабливается к складывающейся ситуации.

Одной из важных сторон, характеризующих молодежь как специфическую социальную группу, является ее отношение к труду, к общественно полезной деятельности. Этот компонент, который может быть представлен в виде профессионально-трудовых ценностей, складывается под воздействием целого ряда неблагоприятных факторов. Среди них, в частности, можно выделить чрез-

¹ Корпухин О. И. Молодежь России: Особенности социализации и самоопределения // Социс. – 2000. – № 3 – С. 124.

мерное преувеличение роли вещизма в современной жизни, стремление к личному, главным образом материальному благополучию, возможность обогащения противоправными способами при минимальной затрате средств, ценой легких усилий, отсутствие общей культуры, падение нравственных ограничений, ослабление воспитательной работы с подрастающим поколением и другие. Вследствие этого у многих молодых людей не формируется активная жизненная позиция, отсутствуют желание полноценного труда, учебы, стремление внести свой вклад в дело дальнейшего развития общества.

Наблюдаемое смещение интересов в сторону прагматизма вполне объяснимо, как объяснимы и выраженная ориентированность на получение высоких доходов, стремление стать богатым.

Обозначенные изменения можно связать с социокультурными процессами в обществе, основываясь на идее, предложенной В. Г. Федотовой об архаизации современной российской культуры. Ценности поколения Y в большей степени являются итогом не традиционализма, а архаизации, которая, по мнению В. Г. Федотовой, «есть результат разрушения культуры». «Архаизация всегда бессознательна и индивидуальна, наоборот традиция – осознанная связь с культурой, всегда коллективна». Проанализируем лаконично ценности, которые подверглись воздействию архаизации. В первую очередь это коснулось трудовых ценностей. Для современного молодого поколения труд уже не является способом самоутверждения, самовыражения. Стремясь к высоким доходам, к достойной оплате труда, молодежь теряет нравственные целевые установки и часто демонстрирует готовность в этом стремлении вступать в диссонанс с законодательством.

Положение молодежи в сфере труда характеризует ее включенность в трудовые отношения, устремления в сфере труда, способность быть субъектом значимых экономических стратегий. От того, насколько молодежь интегрирована в сферу труда, в какие экономические структуры включена, в какой мере мотивирована трудиться, что ожидает от трудовых отношений и какими воз-

можностями она обладает для претворения своих ожиданий в реальность, зависит развитие и самой молодежи и всего общества.

Сравнительные социологические исследования, проводимые отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, показывают, что в целом труд все еще остается значимым фактором личностного самоопределения большинства молодежи. Значимая часть молодых людей связывает с ним свою нынешнюю и дальнейшую жизнь. Одновременно с этим каждый четвертый имеет иную, не связанную с трудом, ориентацию.

В молодежной среде изменяются этические составляющие труда. В результате осуществляющей модернизации социально-экономической сферы формирование новой современной модели трудовых отношений происходит значительно более медленными темпами, нежели утрата традиционной. В результате, формируется вакуум, приводящий к деформации развития молодежи как субъекта труда.

В связи с развитием различных интернет-ресурсов молодое поколение России считает поиск работы через специализированные интернет-сайты наиболее эффективным способом. Приведем практическое подтверждение этой теории. Рассмотрены 50 соискателей, из которых 34 человека узнали о вакансии через интернет-ресурсы. Таким образом, проведенный анализ интернет-ресурсов позволяет сделать вывод, что с помощью этого источника можно получить более полную и актуальную информацию о трудоустройстве и востребованности выпускников.

Результаты контент-анализа интернет-ресурсов (HeadHunter и Портал Superjob.ru), проведенного автором в 2016–2017 г., подтверждают снижение шансов молодых людей на трудоустройство из-за существенного расхождения сферы предпочтения местного рынка труда с отраслевой структурой занятости. Выявлены критерии требований к качеству кандидатов со стороны организаций возраст до 25 лет; высшее профессиональное образование. Предмет исследования – объявления о вакансиях и резюме соискателей, размещенные на вышеука-

занных сайтах. Соотношение спроса на труд и предложение рабочей силы в Волгоградской области представлены в табл. 7.

Таблица 7

**Спрос и предложение на рынке труда Волгоградской области
на 01.10.2017 г.**

Источник	Число открытых вакансий организаций	Число актуальных резюме соискателей
Группа компаний HeadHunter (hh.ru)	1 982	6 728
Портал Superjob.ru	2 090	13 373
Интернет-сайт Avito	8 772	3 114
Центр занятости населения Волгограда	5 904	7 191
Газета «Все для Вас»	1 133	504

Источник: составлено автором по данным контент-анализа.

Результаты данных табл. 7 показывают, что количество актуальных резюме больше, чем открытых вакансий. Соотношение вакансий к резюме по данным сайта Superjob составляем 23,9 %, по данным сайта HeadHunter – 37,8 %. Данные соотношения говорят о том, что на желаемую позицию не смогут трудоустроиться более половины соискателей, но у организаций, наоборот, есть большой выбор кандидатов на вакансии. Такое противоречие увеличивает риск, первоначально заложенный в выборе профессии, который порожден несовпадением приоритетов образования и подготовки кадров с запросами рынка труда. Более того, существующая в декларативной форме, данная обстоятельства не активизируют интерес к труду, подрывая трудовой потенциал молодежи. Как следствие, трудовая сфера уступает место более эффективным нетрудовым механизмам.

Существенным критерием для многих работодателей является професионализм. Проанализируем ситуацию на рынке труда Волгоградской области по критерию «уровень образования» (рис. 6). Здесь четко виден диссонанс во взаимоотношениях рынка труда и рынка образовательных услуг: например, ко-

личество вакансий для соискателей с высшим образованием почти в шесть раз превышает количество идентичных резюме. Это значит, что на рынке труда требуются менее квалифицированные специалисты и ценность высшего образования понижается.

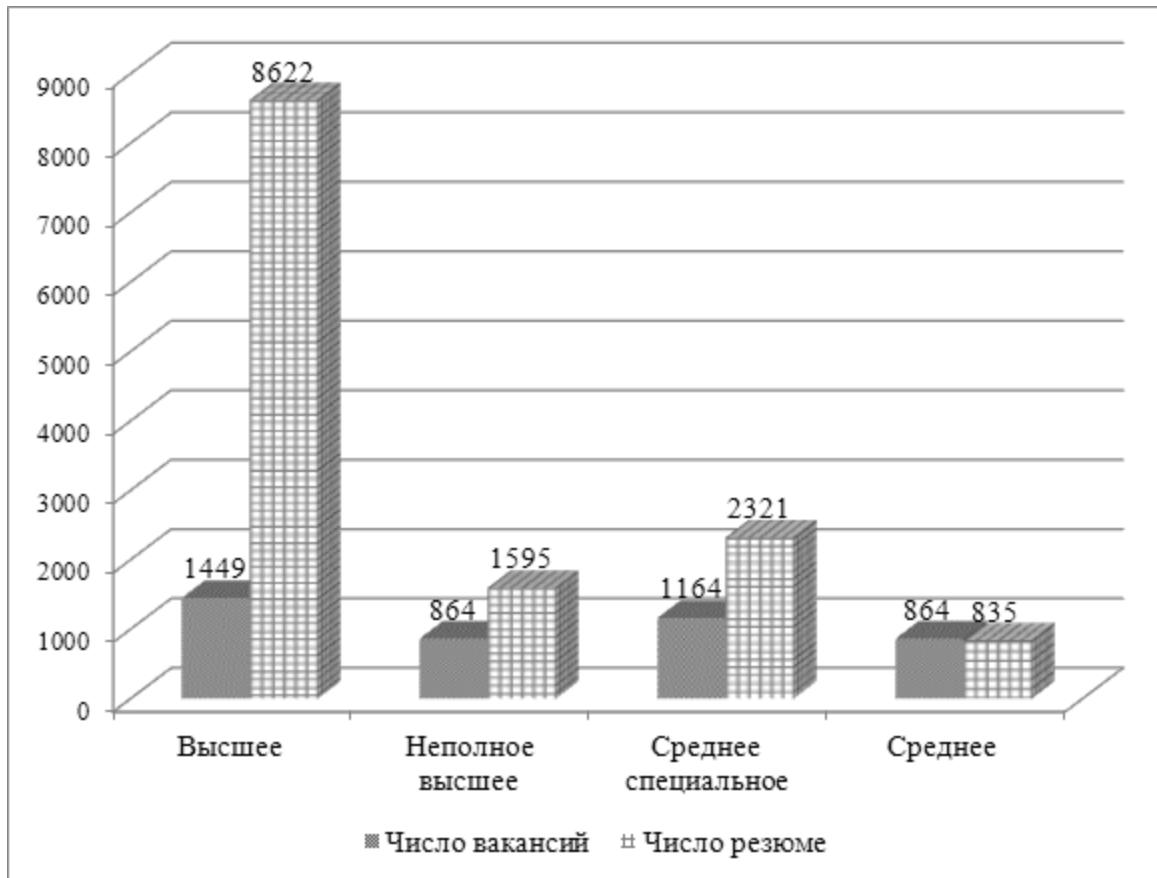

Рис. 6. Ситуация на рынке труда Волгоградской области по критерию «уровень образования»

Источник: составлено автором по данным контент-анализа сайта Superjob.ru)

Выпускники вузов выходят на рынок труда с установленными экспектациями, взаимосвязанными с желаемой профессиональной реализацией и планируемым карьерным ростом, которые вступают в противоречие с отдельными требованиями, установленными работодателями. Последние при избыточном предложении соискателей с высшим образованием получают существенное превосходство при отборе возможного работника, в отличие от самих соискателей с высшим образованием, которые предлагают на рынке труда свои услуги.

Анализ резюме соискателей работы по возрастному критерию в Волго-

градской области (с высшим образованием) представлен на рис. 7.

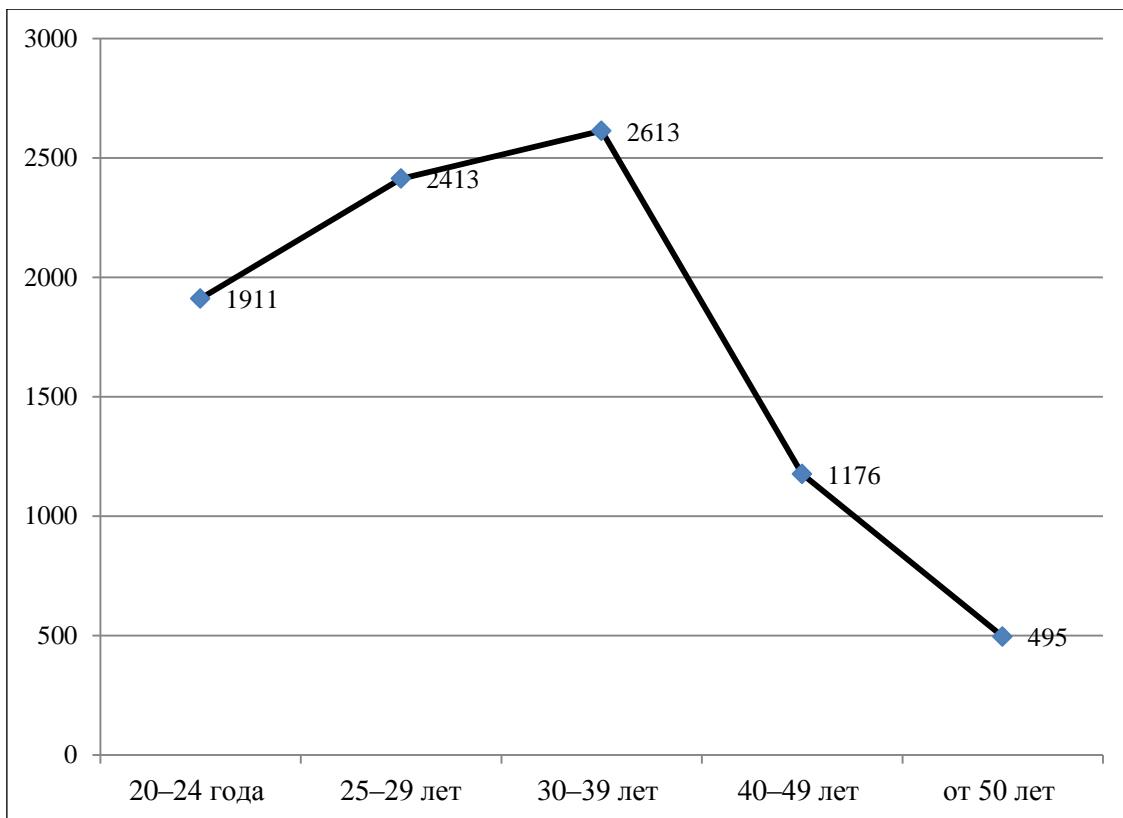

Рис. 7. Распределение резюме соискателей Волгоградской области по возрасту

Источник: составлено автором по данным контент-анализа сайтов HeadHunter и Superjob.ru)

Как видно на рис. 6, возраст большинства соискателей колеблется в диапазоне от 25 до 39 лет, то есть это представители поколений X и Y.

При этом нужно отметить, что в большинстве вакансий опыт работы не требуется, либо требуется от 1 года до 3 лет, однако более детальный анализ подобных объявлений позволил выявить обман, где соискателю предлагали заняться сетевым маркетингом или работать вахтовым методом.

Молодые соискатели зачастую демонстрируют завышенные ожидания относительно будущей работы (высокая заработная плата, карьера и т. д.). Приобретя опыт, молодое поколение более правильно определяет ценность своей рабочей силы. Работодатели, в свою очередь, предпочитают останавливать свой выбор на соискателях с опытом работы. Под опытом они имеют в виду адекватность

экспектаций и оценки себя как работника, а не конкретный опыт работы в организации.

Структурный дисбаланс на рынке труда имеет различные формы, в том числе и отраслевую. Необходимо отметить, что большинство вакансий на рынке труда размещено прямыми работодателями. Как свидетельствует портал SuperJob.ru, продажи остаются самой популярной сферой поиска персонала среди работодателей. Чаще всего вакансии в Волгограде размещают компании, представляющие розничную торговлю.

Требуются на волгоградском рынке труда и специалисты сферы строительства и недвижимости, маркетологи, представители сферы «Промышленность, производство». Значительное количество вакансий представлено в области информационных технологий. А также востребованы самые различные специалисты IT-сферы: программисты, разработчики приложений для мобильных устройств, разработчики игр, системные администраторы и др.

Самые дефицитные профессиональные отрасли: «СМИ, издательства», «Консалтинг, стратегическое развитие» и «Дизайн». Причем базовые требования работодателей, предъявляемые, например, к вакансии «Дизайнер» (ландшафтный дизайн, дизайн интерьера (мебели) или дизайн печатной продукции) следующие: художественное образование и хорошее знание хотя бы одного из основных графических пакетов: Photoshop, CorelDraw, 3DMax и др.

Однако заработка плата на очень многих позициях не соответствует желаемому уровню дохода молодых специалистов, поэтому большее число выпускников отказываются работать по специальности. Вакансии, на которых реальные предложения работодателя не соответствуют ожидаемому уровню оплаты труда молодого специалиста, могут быть заняты молодыми людьми, не испытывающими жилищных и финансовых проблем и желающими приобрести опыт работы для выгодной должности в будущем.

Рассмотрим зарплатные ожидания отдельных категорий персонала и фактические предложения работодателей. Критерий при анализе резюме – отсут-

ствие опыта работы, а в вакансиях – отсутствие требований к опыту работы. Анализ показал, что молодые специалисты не могут реально оценить себя на рынке труда, завышая свою «стоимость». Нынешние кризисные условия не позволяют работодателям брать выпускников вузов на высокую заработную плату и компенсационный пакет, поэтому компании сокращают количество открытых вакансий и пересматривают уровень предлагаемых компенсаций. В таких условиях студентам необходимо более адекватно оценивать свои профессиональные возможности.

Требования работодателей к нанимаемым сотрудникам не отличаются разнообразием. Из анализа собранной информации можно выделить следующие требования: опыт работы – 86,6 %, наличие высшего образования – 80,4 %, наличие нужных связей – 70,5 %, знания и трудовые навыки – 60,4 %. Сегодня нанимаемый работник не только должен быть дипломированным специалистом, но и обладать некоторым опытом работы и нужными связями. Его рабочие качества при приеме имеют второстепенное значение, особенно если в дальнейшем возникнет необходимость его доучивать или переучивать. Как показывают данные, в вопросе осуществления переподготовки сотрудников своего предприятия или принятия на работу уже подготовленных специалистов работодатели отдают предпочтение переподготовке собственных сотрудников в соотношении 3:2¹.

Таким образом, результаты проведенного контент-анализа позволяют констатировать, что количество резюме значительно (в шесть раз) превышает имеющее количество вакансий. Дискриминации по половому признаку не наблюдается: мужчины и женщины одинаково востребованы. По уровню образования более всего востребованы люди с высшим образованием, далее – со средним специальным. Примечательно, что большинство вакансий не предъявляют требований к наличию опыта работы, при этом на втором месте вакансии с опытом работы от 1 года до 3 лет.

¹ Шерер И. Н. Современное решение проблем молодежи на рынке труда в регионах // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». – 2012. – № 1 (15).

Изменения, происходящие в нашей стране на рынке труда в настоящее время, предъявляют новые требования к исследованию формирования профессиональных интересов современной российской молодежи. Считаем показательным тот факт, что основные ценности молодых и пожилых когорт совпадают (меняется только их иерархия). Но также среди молодежи значимой ценностью является карьерный рост, который практически не вызывал интереса у представителей старшего поколения во времена молодости. Вероятно, верным будет являться предположение, что карьерный рост – это специфическая «поколенческая» ценность.

Молодое поколение видит впереди продолжительный жизненный путь для достижения поставленных целей. В свою очередь, старшее поколение значительно реже говорит, что в их жизненных планах вообще есть (или были) цели, для достижения которых необходимо предпринимать активные действия: карьера, образование, собственный бизнес и т. д. В связи с этим сравним установки молодежи Волгограда на профессиональную карьеру среди выпускников и молодых специалистов вузов (опрос проводился в 2017 г.) (рис. 6). Было опрошено 134 респондента. Это студенты старших курсов 4 волгоградских вузов (ВГСПУ, РАНХиГС, ВолГМУ, ВГИИК).

Рассмотрим взгляды на постановку цели получения интересной работы и материального достатка молодежи и старшего поколения. Первое не входит в планы у 1 % молодежи и 4 % старшего поколения, а второе – 1 и 5 % соответственно. Это объясняется тем, что у современной молодежи, по сравнению со старшим поколением, в большей степени развиты достижительные мотивации, то есть отсутствие неуверенности в постановке задач, требующих приложения усилий с их стороны. Возможность заниматься любимым делом особенно важно для современной молодежи: добиться данной цели хотели бы 98 % молодых людей, из них 11 % считают, что, вероятно, не смогут добиться реализации подобного желания. Современная молодежь высоко оценивает возможность быть хозяином своей жизни (92 %); высказывает желание побывать в разных странах

мира (93 %); для молодежи важно иметь много свободного времени, которым можно пользоваться по своему усмотрению (83 %).

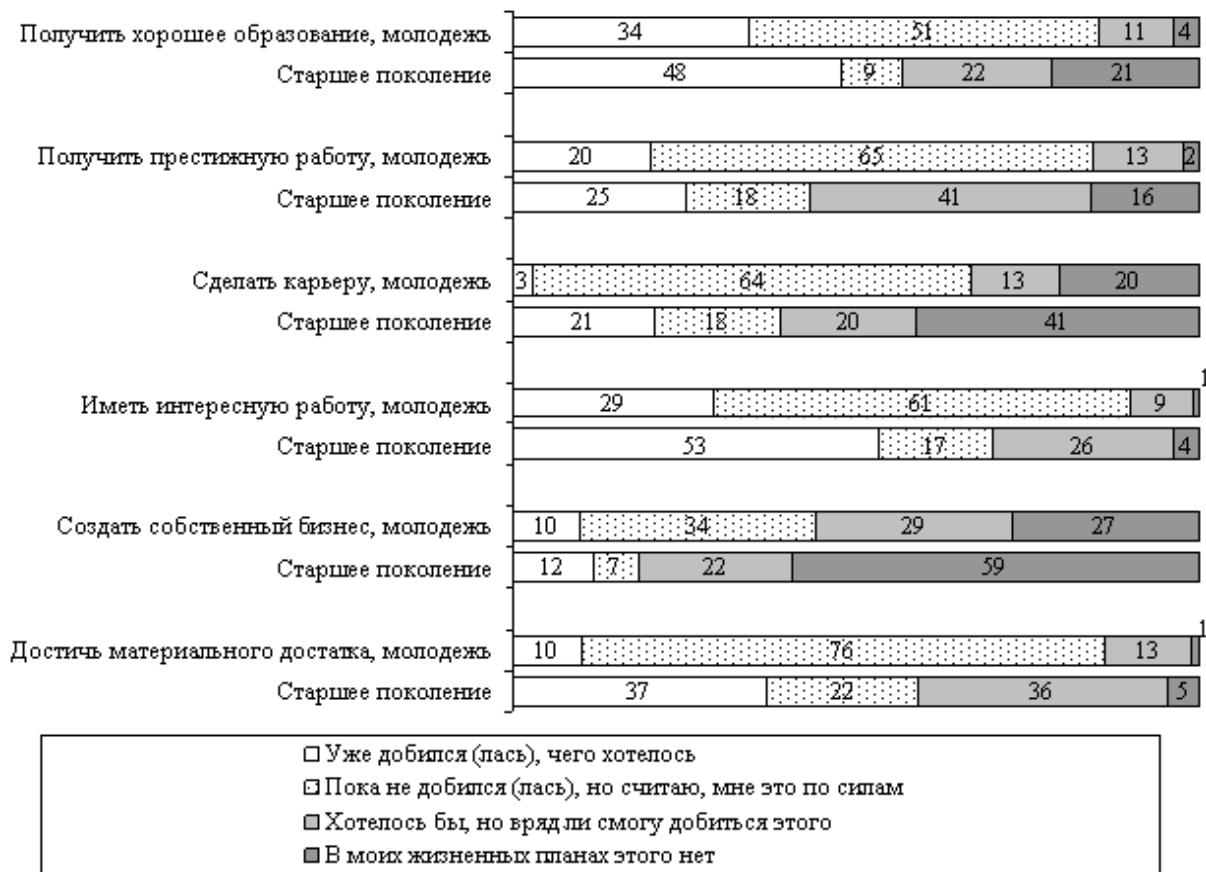

Рис. 8. Установки в сфере карьеры разных поколений россиян в 2017 г.

Каждое поколение, являясь составной частью этнической общности, наряду разделяет основополагающие ценности, присущие этносу в целом. Так как появление нового поколения связано с изменением социально-исторической ситуации, откликом на это изменение является частичное изменение базовой системы ценностей каждой следующей генерацией, поскольку это необходимо для решения новых социальных задач. Например, современному поколению руководителей (Беби-Бумерови поколения X) для успешного развития необходимо претерпевать определенные изменения, так как к ним на работу устраиваются люди с совершенно иным мировоззрением: представители поколения Y.

Разным поколенным группам присущи свои особенности мотивации труда.

Так, восприятие труда как смысложизненной ценности в большей мере присуще молодежи от 18 до 24 лет, то есть на этапе трудового старта. С повышением возраста происходит его рационализация и прагматизация. Лишь в поколении старше 60 лет отношение к труду как к терминальной ценности оказывается выше, что является следствием социализации в советский период с акцентом на ценности честного, добросовестного, производительного труда, на всеобщее благо. Напротив, современная молодежь и их родители (среднее поколение) формировались под влиянием идей не производства, а потребления. Если общество ориентировано на потребление, а возможности для заработка ограничены, формируются нетрудовые способы получения дохода. Трудовой потенциал молодежи определяется совпадением ее ожиданий в сфере труда с возможностями их удовлетворения¹.

Отличительные характеристики профессиональных ценностных ориентаций трех поколений россиян представим в табл. 8.

Таблица 8

Отличительные характеристики профессиональных ценностных экспектаций трех поколений россиян

Название поколения	Профессиональные ценностные экспектации
Поколение Беби-Бумеров	Трудолюбие, настроенность на результат, независимость, оптимистичность, энергичность, здоровый образ жизни, лояльность, уважение старшего поколения, любовь к руководству, склонность к ручному управлению
Поколение X, или Неизвестное поколение	Самостоятельность, гибкость, ориентированность на семейные ценности, самодостаточность, прагматичность, индивидуализм, циничность, недостаточная лояльность
Поколение Y, или поколение Миллениум	Адаптивность, открытость, склонность к командной работе, самоуверенность, амбициозность, энтузиазм, надежность, общительность, нетерпеливость

Источник: составлено автором по результатам исследования.

¹ Зубок Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – С. 24.

Таким образом, возникает возможность выявить особенности профессиональных ценностей поколения Y в сравнении с другими поколениями:

1. Приоритет отдается повышению заработной платы при усложнении содержания самой работы. То есть в процессе карьерного роста сотрудник не просто формально меняет позицию, но и берет на себя большую ответственность, чтобы решать сложные и интересные задачи. Представители этого поколения не стремятся найти теплое место и отсидеться до пенсии.
2. Склонность к самореализации в работе и личной жизни (социальная активность, хобби, микропредпринимательство и т.д.), что влечет за собой интерес к гибкому графику работы, позволяющему совместить данные предпочтения.
3. Стремление к получению обратной связи по итогам своего труда и обмен информацией о работе с коллегами. Представителям поколения Y важно знать, как оцениваются итоги их труда, что было выполнено правильно, а что нет. Как показывает практика, у сотрудников поколения Беби-Бумеров и поколения X более болезненная реакция на критику, часто возникают сложность с обратной связью (ограничение «претензиями» и замечаниями).
4. Особое значение для молодого поколения имеет корпоративная культура в компании. Сотрудники поколения Y мечтают найти такую компанию, где можно с комфортом увлеченно работать, в окружении близких по духу людей.
5. Высокая степень открытости в коммуникациях. Представители поколения Y уважительно, без страха относятся к своему руководителю, более того, если они задают вопросы, значит для них ценно мнение данного человека. Что значительно экономит временные затраты: вместо того чтобы тратить время на переписку, молодые специалисты предпочитают встретиться и в устной форме обговорить все вопросы.
6. Способность быстро принимать решения. В современных обстоятельствах на сотрудников обрушивается огромный поток разнообразной информации, поэтому необходимо умение быстро ее обрабатывать и анализировать.

Следовательно, люди поколения Y больше ценят компании, в которых все процессы проходят динамично.

Ценности, которые принимает или отвергает молодежь, во многом определяют поведение молодого поколения россиян. В результате трансформации ряда институтов социализации (семьи, образования и др.), перехода к рыночной системе хозяйствования последовало кардинальное перенацеливание молодого поколения с нематериальных ценностей на материальные.

Вышеперечисленные особенности объясняют, почему молодежь поколения Y часто меняет место работы и стремится к быстрому профессиональному росту – они живут здесь и сейчас и не готовы долго ждать своего шанса, они сами его ищут и используют. Таким образом, сложности взаимопонимания заключаются не только в сотрудниках поколения Y, но и в сотрудниках поколении Беби-Бумеров и поколения X, представители которого являются их руководителями и сталкиваются со сложностями адаптации к ценностям нового поколения.

Современная молодежь находится в своеобразной исторической ситуации, в которой для процесса социализации требуются не полученные в наследство материальные и духовные ценности, а, напротив, инициативное участие самого молодого поколения в формировании этих ценностей, причем самостоятельно, иногда в противостоянии с мотивационными ценностями представителей старших поколенных групп. При этом важной чертой современной молодежи стала существенно более легкая адаптация к реалиям социальной действительности.

Таким образом, анализ первичных и вторичных исследований позволяет, наряду с общими для всех поколений ценностями, выявить ряд существенных поколенческих ценностных различий. Выявленное расхождение ценностного поля представителей разных поколений является показателем динаминости процесса преемственности.

Глава 3

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Трансформация института семьи как социокультурной ценности

Каждый этап развития общества формирует свою иерархию ценностей (ценностных ориентаций), определяющую поведение людей, правила, характерные для данного этапа. Однако ценность семьи остается незыблемой на протяжении всего периода развития общества. Более 75 % жителей России, по данным исследования, самыми важными считают следующие ценности: планы, ориентированные на семью и друзей, честное проживание жизни и улучшение ее, получение престижного образования, возможность путешествовать. Работа в современной России занимает второе место после семьи, являясь основой и полем для разграничения жизненных шансов.

Семья представляет собой особый институт, на котором базируется государство в целом; семья может выполнять различные функции и существовать в разных формах. Приоритетом любого государства является семья как социаль-

ный индикатор, раскрывающий проблемы во всех сферах жизни человека. Каждое государство социально ориентировано, и семья является его главной перспективой развития. Семья играет посредническую роль между личностью и обществом, в чём и проявляется её социальная сущность.

Определим семью как социальную группу, проживающую совместно, характеризующуюся совокупным ведением хозяйства, социальной, экономической и психологической поддержкой (привязанность, забота, любовь). Если рассматривать семью как социальный институт, то это комплекс сформировавшихся в ходе истории социальных правил, санкций и стандартов поведения, регулирующих взаимоотношения супругов, родителей и детей, других родственников. Семья – это сложное социальное образование, поэтому для более точного определения специфики семьи используют понятия социального института и социальной группы. Первое используют для раскрытия значения семьи при контакте с разными социальными институтами (широкая социальная перспектива). А раскрытие принципов образования, деятельности и деструкции семьи как автономной целостности происходит при понимании семьи как малой группы.

При этом семья выступает не только в качестве носителя социальных ценностей, а выполняет функцию их трансляции в обществе. Сама семья, как социальный объект, включающий отношения супружества и родительства, характеризуется, прежде всего, определенным набором семейных ценностей, передающихся из поколения в поколение в процессе исторического развития, при этом социальные ценности в рамках семьи приобретают приватный, частный, индивидуальный характер и включаются в интимную сферу жизнедеятельности семьи.

В идеале семейные ценности должны соответствовать общечеловеческим ценностям, принятым в обществе. То есть основная задача современного общества – формирование ценностей и ценностных ориентаций семьи, которые являлись бы краеугольным камнем семейной жизни и воспитания детей.

Современное общество постепенно совершает переход от традиционной культуры семьи. Своеобразной квинтэссенцией и интегральным выражением семейных изменений является переход от эры стабильной многодетной семьи на протяжении всей человеческой истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены.

Российский социолог А. Антонов полагает, что семья переживает глубокий кризис: семья перестает выполнять свои функции, родители перестают выполнять свои функции по отношению к детям, распадаются семейные связи, меняются ценностные установки. И, соответственно, все «новые формы» семейной жизни, о которых говорил А. Г. Вишневский, являются не более чем иллюзией.

Таким образом, появляется не только кризис семьи, но и кризис ценностей в обществе в целом. А общество переходит от ценностей многодетности к вне-семейному образу жизни, что приводит к бракоразводной, контрацептивной «революции». Происходит ориентация не на общество, а на потребности самого себя. Поэтому семья в таком понимании перестает нести какую-либо значимость, ее функции могут выполнять другие институты, потребность в ней для человека перестает быть значимой. Следовательно, она стоит под угрозой исчезновения. Этот тезис особенно актуален в связи с разрешением во многих странах Западной Европы и Северной Америки однополых браков.

В конце XX в. активизировались обвинения государства в расшатывании традиционного уклада семьи, которое привело к разложению и упадку института семьи, а в дальнейшем приведёт к нравственному падению людей и социальному кризису. Государство обвиняли в маргинализации отца, вступлении в коалицию с матерью и ребенком. Высказывались и другие, более осторожные версии. С точки зрения Д. Попеное (1988), сокращение количества функций семьи с развитием системы общего образования и здравоохранения, а также уменьшение её власти и стабильности является причиной упадка традиционной семьи. По его мнению, принципы самоопределения и эгалитаризма превалируют над идеологией фамилизма. Таким образом, складывается феномен «постнуклеарной семьи», в которой

один (максимум – два) ребенка, сведенное к минимуму домашнее хозяйство, а функции сексуального удовлетворения, создания эмоциональной близости и воспитания детей уже не имеют близкой связи и могут быть разделены между разными людьми.

В западном мире в настоящее время отмечается тенденция к сокращению количества детей, что ведёт к уменьшению размера семьи. Если в старшем поколении еще велико количество двоюродных братьев и сестер и прочих отдаленных родственников, то в среднем и младшем оно существенно снижается. Это приводит к дисбалансу, когда членов семьи, способных ухаживать за старшими членами семьи, оказывается меньше, чем количество старииков.

В отечественной социологии выделяется несколько подходов к перспективам развития образа жизни семьи: естественное преобразование традиционной семьи в современную, что отражает включенность российской семьи в общеисторический процесс, ее модернизацию; проявление кризиса семьи в тенденциях, ведущих к разрушению и деградации социального института. В XX в., по мнению многих исследователей фамилизма, функции семьи меняются в сторону большей интимизации и психологизации. Авторитетный российский социолог и антрополог И. С. Кон отмечает, что, с одной стороны, смену брака по расчету или обязанности на брак по любви можно назвать великим достижением человечества, но с другой стороны, такой брак ведёт к большему числу расторжения браков по психологическим мотивам (например, «несходство характеров»). На статистику разводов, помимо несовпадения периодов любовных чувств у разных людей, оказывает влияние также сокращение числа членов семьи и рост общей продолжительности жизни.

По мнению И. С. Коня, в основе всех этих процессов лежит изменение ценностных ориентаций: в центре в настоящее время находится индивид, а не семейная группа. Такая переориентация, являющаяся результатом длительного исторического развития, начинающегося в раннебуржуазную эпоху, затрагивает и отношения в семье, и отношения к труду, и свободное общение. Самостоя-

тельная личность в патриархальном обществе не воспринималась отдельно от какой-либо социальной группы¹.

Кроме того, современное общество отодвигает в прошлое антисексуальные установки культуры, в сексуальности перестают видеть нечто постыдное и низменное, что отражается и в сексуальных сценариях (моделях поведения) современных людей². Так, особенности детоцентристской семьи можно свести к следующим показателям: небольшие по составу; один из супругов по договорённости занимается принятием решений и распределением средств; не прослеживается излишняя авторитарность; решение о времени зачатия и количестве детей принимается совместно мужем и женой (обычно это приблизительно 1–3 ребенка).

Забота и воспитание детей в такой семье происходит совместно, дети получают, с точки зрения родителей, все самое лучшее (покупают различные игрушки, устраивают в секции и кружки, водят в музеи и на выставки и т. д.). Это, в свою очередь, может привести к избалованности и чрезмерному эгоизму ребёнка. Дети часто получают то, что им не нужно, но навязывается родителями. Отделение детей от родителей происходит поздно, а впоследствии, становясь финансово независимым, выросший ребёнок поддерживает тесное общение с родителями, просит совета в трудных жизненных ситуациях. В детоцентристских семьях родители рассчитывают на то, что их дети, когда вырастут, обеспечат им достойную старость.

В большинстве развитых стран мужчина уже не является единственным кормильцем – женщины, как правило, тоже работают. Например, в Канаде, защита детей от бедности выражается в частичном освобождении от налогов семей, имеющих детей. Однополые пары настаивают в признании их отношений официальными, семейными, с сопутствующими правами и обязанностями, путем изменения семейного кодекса.

¹ Кон, И. Социология личности [Текст] / И. Кон. – М., 1967.

² Наумова Н. Ф. О системном описании целенаправленного повеления человека. Системные исследования: методологические проблемы / Н. Ф. Наумова // Ежегодник 1979. – М., 1980. – С. 230–241.

Разрушение ценностей фамилиизма, невыполнение семьей своих социальных функций привели к катастрофическим для нашей страны последствиям. В России наблюдается отрицательный естественный прирост населения. Беспрецедентный рост социального сиротства, детской и подростковой беспризорности, преступности, алкоголизма и наркомании. В современном обществе происходит рост «социально незащищенных», «неблагополучных», «дисфункциональных», «педагогически запущенных» семей. Семья перестает быть тем институтом, где закладываются основы гражданской культуры и социальной ответственности подрастающего поколения. И это далеко не полный перечень последствий разрушения полноценной структуры фамилиизма.

По мнению В. И. Зацепина, основой формирования семьи является брак. Он даёт определение браку как особому социальному институту, представленному социально регулируемой, исторически обусловленной формой взаимоотношений мужчины и женщины. Эти взаимоотношения устанавливают права и обязанности по отношению к детям и друг другу¹. Однако российское общество на данном этапе переживает бурный рост числа разводов, что непременно связано с перестроением от патриархального типа семьи к tandemному, где мужчина и женщина являются семейными партнерами. Это, безусловно, говорит о непрочности семейных отношений.

В России, например, следующие данные статистики: каждый второй брак заканчивается разводом, растет количество детей, рожденных вне брака, увеличивается число отказов от новорожденных. Исследователь С. В. Захаров называл процесс, происходящий в России со второй половины 1960-х гг., «тихой революцией» по отношению к браку, потому что молодое поколение всё чаще начинало совместную жизнь с партнером не с регистрации брака². Такие отношения он считал пробным браком, так как они носили временный характер, хотя многие пары спустя некоторое время заключали

¹ Зацепин В. И. Семья. Социально-психологические и этические проблемы / В. И. Зацепин. – М.: Политиздат, 2012. – 225 с.

² Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России / С. В. Захаров // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 91.

официальный брак. Но тенденция отказа от заключения брака продолжает расти, что подтверждает высокая доля внебрачных рождений в современной России.

Внебрачное рождение детей также является современной проблемой России, поскольку отсутствие у родителей малыша, нежелание вступить в официальный брак подрывает семейные ценности и традиции. Увеличение количества детей в семьях, в основном, случается периодически и связано с историческими событиями, трудным социальным положением семей и т. д. В 1992 и 1998 гг. наблюдалась «демографическая яма», поскольку именно в эти годы произошли дефолты, повлекшие за собой крах семейного бюджета каждой семьи.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод о том, что ценности родительства, многодетности в настоящее время отходят на задний план несмотря на их постоянную декларацию государством. Согласимся с точкой зрения С. Д. Мезенцева и А. С. Агавеляна, констатирующих, что «а) наличие в семьях одного или двух детей определяется преобладающей ориентацией именно на такое количество детей; б) потребность в детях занимает невысокое положение в структуре потребностей личности, а высокий уровень внесемейных ценностных ориентаций влечет осознание родительства как препятствия для самореализации личности; в) снижение потребности семьи в детях находит свое проявление и подтверждение в качественных показателях репродуктивного поведения населения»¹. В итоге, особенностью современного общества является отсутствие «детоцентризма». Более трех детей в 80 % случаев характерно для семей с невысоким уровнем жизни, отсутствием образования родителей, социально неблагополучных, т.е. ответственность за содержание и воспитание таких детей ложится на государство.

С точки зрения автора, на современную семью влияют следующие факторы: разрушение общественных фондов потребления при низком уровне факти-

¹ Мезенцев С. Д., Семья – не просто ячейка общества / С. Д. Мезенцев, А. С. Агавелян // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политика». – 2001. – № 2. – С. 98.

ческих доходов большей части российских семей, разложение сложившейся социальной инфраструктуры, коммерциализация сфер образования и здравоохранения, неустойчивость доходов, рост безработицы. За последние годы наступил очередной виток резкой социальной поляризации населения. Именно в таких условиях семья начинает терять возможность качественно осуществлять свои основные функции: репродуктивную, воспитательную, рекреационную, экономическую. Государственные меры поддержки рождаемости (введение «материнского капитала») содействовали не только повышению рождаемости, но и укреплению социального института семьи. Создание комплексных мер защиты семьи способно трансформировать семью и при этом оставить неизменными семейные ценности, на которых держится государство.

Наблюдаемые тенденции трансформации современной российской семьи характеризуются, с одной стороны, как общемировые, детерминируемые аналогичными причинами, а с другой стороны, как специфические особенности социальной политики советского государства и идеологические установки антисемейного характера, нацеленные на ликвидацию индивидуального домашнего хозяйства.

Итак, переход от патриархальной системы семьи к партнерской, по нашему мнению, никак не может повлиять на смену семейных ценностей либо на их утрату. Однако на стадии формирования новой формы семьи требуется социально-психологическая поддержка всего населения, поскольку в данном типе семьи женщина является полноправным добытчиком денежных средств, но на неё также возлагаются функции матери. Это, в свою очередь, может приводить к психоэмоциональной перегрузке женщин, а мужчины в то же время становятся заложниками ситуации, когда женщина по разным причинам зарабатывает больше, чем мужчина. По опыту психологов, данная пара, скорее всего, распадётся, потому что семейные традиции таковы, что именно мужчина как глава семьи вносит основной вклад денежных средств в общий бюджет.

Неэффективность семейной политики четко видна в основных пробле-

мах практически каждой семьи: жилищная проблема, асоциальное поведение взрослых, рукоприкладство по отношению к детям, связанное с неустойчивым психоэмоциональным состоянием родителей, что, в свою очередь, является следствием низкого уровня дохода, отсутствия одного из членов семьи и т. д. Все вышесказанные моменты характеризуют трансформацию института семьи на современном этапе.

Таким образом, современное общество размывает семейные ценности, подвергает их коррозии, ставя, в конечном счете, под угрозу, свое собственное существование. И именно это фундаментальное противоречие индустриального общества, которое, с одной стороны, не может существовать без семьи, без воспроизводства населения, а с другой, – не имеет имманентных механизмов реализации этой экзистенциальной потребности, определяет необходимость проведения семейной и демографической политики.

Социокультурное поведение семьи должно рассматриваться как поведение членов семьи, направленное на сохранение или изменение ее статуса, включающего в себя такие элементы, как половой, численный состав семьи; тип семьи (полная и неполная); ее социально-профессиональный уровень и т. д. Таким образом, трансформация института семьи, с одной стороны, оказывает влияние на социокультурные процессы, а с другой, – помогает обнаружить и обозначить основные тенденции в ходе трансформации семьи через исследование социокультурного поведения семьи.

3.2. Инструментальные ценности как внутренние ориентиры российской семьи

Одним из главных аспектов внутрисемейного взаимодействия выступает возрастное, «поколенческое» взаимодействие. К другому виду взаимодействия следует отнести отношения между супругами. Это вторая большая составляющая одного целого. Она объемная по своей сути и включает в себя главное –

моральную обязанность по воспитанию детей. Ведь важнейшей функцией семьи является репродуктивная функция, функция продолжения рода. Таким образом, семья играет большую роль как в жизни общества, так и в жизни конкретного человека.

Характер семейного взаимодействия оказывает влияние на развитие личности детей и на эмоциональное благополучие каждого члена семьи. В благополучной семье взаимодействие характеризуется более высоким уровнем эмоционального настроя, высокой степенью психологической близости и четкой семейной иерархией по сравнению с внутрисемейным взаимодействием в семьях, имеющих отклонения в психологическом благополучии.

Качественное (глубинное) интервью было проведено автором в марте–апреле 2016 года в Волгоградской области. Полученная информация является достоверной и надежной благодаря использованию репрезентативной вероятной выборки в Волгограде и Волжском (8 мужчин и 12 женщин). Общее количество информантов составило 20 человек. В группу экспертов вошли государственные служащие, занимающие должности руководителей, и специалисты отделов, банковские служащие, являющиеся руководителями отделов ипотечного кредитования, заведующие отделов ЗАГС, руководители общественных организаций по работе с многодетными семьями, руководители органов опеки и попечительства, а также внешние эксперты: кандидаты и доктора наук, в сферу научных и практических интересов которых входят семейные ценности нашего общества. Были опрошены эксперты, которые являются представителями наиболее профессионально активной возрастной группы старшего поколения – 30–45 лет. Все эксперты – лица с высшим образованием, кандидаты и доктора наук.

Эксперты на вопрос: Какая форма семейной жизни для Вас наиболее приемлема?, единогласно ответили: «Законный зарегистрированный брак». Конечно, в Российской Федерации является действительным только зарегистрированный брак. Однако штамп в паспорте (как многие сейчас говорят) не является

показателем семейных отношений. Это, в первую очередь, юридическая ответственность, а также психологический аспект, которого молодые люди зачастую боятся в силу различных обстоятельств. Но именно зарегистрированный брак является настоящей семьей. Это показатель всей серьезности отношений. А так называемый гражданский брак называют союзом двух удобств, без каких-либо обязательств друг перед другом.

Тем не менее зарегистрированный брак является и причиной разводов, число которых в современном обществе только растет. Прошли те времена, когда процедура развода занимала большое количество времени, была дорогостоящей, а также вызывала общественное порицание. Сегодня институт брака полностью подчиняется юрисдикции государства, поэтому Семейный кодекс регулирует не только права и обязанности супругов, но и такую процедуру, как бракоразводный процесс. Брак может быть расторгнут, согласно современному законодательству, по одному заявлению супругов либо в органах ЗАГСа, либо в судебном порядке, если у супругов существуют вопросы раздела имущества или имеются совместные дети. Такое упрощение процедуры развода существенно повлияло на статистику браков и разводов. Так, если в дореволюционной России официально расторгался каждый 50-й зарегистрированный брак, но при этом взаимоотношения супругов в большинстве семей оставляли желать лучшего, то сегодня многие пары предпочитают решать накопившиеся проблемы с помощью развода.

Согласно данным статистики, сегодня в России расторгается каждый второй зарегистрированный брак. Причем наибольшее количество разводов (28 %) наблюдается у тех пар, которые прожили вместе от 5 до 9 лет. Кроме этого, гораздо чаще принимают решение о разводе супруги, создавшие семью после 30 лет, а инициаторами расторжения брака в 80 % случаев являются женщины.

По информации Росстата, в 2010 г. в Российской Федерации наблюдался пик распада семей – на 100 регистрируемых браков пришлось 80 разводов. По мнению экспертов, это соотношение сохранится в ближайшие годы, если

российские семьи по-прежнему останутся социально незащищенными.

Конечно, традиционная российская семья по-прежнему является основным транслятором, проводником семейных и, как следствие, культурных ценностей, мировосприятия и норм поведения. Она имеет свою историю, свое прошлое, что является отражением настоящего развития семьи в обществе.

Если провести сравнительный анализ по данному вопросу молодых людей, проживающих в мегаполисе, и подростков малых провинциальных городов, то получим следующие статистические данные. На вопрос «Нужно ли вступать в брак, чтобы образовать семью?» 33,1 % подростков ответили: «Конечно, да»; 38,5 % старших школьников считают, что вступать в брак нужно тогда, когда у пары встает вопрос о рождении детей. Необходимость брака отрицают 19,8 % респондентов и 7,8 % пока не ответили для себя на этот вопрос. Таким образом, можно сделать вывод, что у молодежи наблюдается тенденция не регистрировать свои семейные отношения. Отметим также, что родители большинства респондентов (85,7 %) состоят или состояли в официальном браке¹.

Как уже было отмечено выше, государство не признает неоформленных отношений граждан, для него это лица, не состоящие в браке между собой. Однако граждане, проживающие совместно, имеющие общий быт и даже совместных детей, считают себя состоящими в браке, что заведомо является ошибочным мнением. Вся сложность этой ситуации в настоящее время заключается в том, что возраст таких «супругов» становится все меньше и такие «семьи» распространены сейчас повсеместно. Все вышеперечисленное является прямым доказательством того, что кризис традиционной российской семьи является прямым следствием институциональных изменений, которые происходят в семейной сфере.

В процессе этих изменений формируются новые социальные институты семьи, которые, в свою очередь, существенно снижают эффективность традиционных семей. Характер развития семейных отношений в условиях этих изме-

¹ Режим доступа: <http://tsvetkova.info/science/5f0b311d> (дата обращения: 08.07.2016).

нений, трансформаций определяется слабостью самого института семьи. На практике давно уже реализуются и являются конкурентами вышеуказанные типы семей (неполная, незарегистрированная), однако они еще не являются нормой семейных отношений в массовом сознании, то есть не стали элементами традиционной семейной культуры российского общества.

Подмена общечеловеческих ценностей, несомненно, кому-то является выгодной. Обществу XXI в. навязываются новые идеалы, активно внедряется идея однополых браков. Например, по данным опроса общественного мнения в феврале 2016 г., большинство американцев (63 %) поддерживают легализацию однополых браков по всей стране.

Еще одной из важных проблем, с которой может столкнуться общество в связи с легализацией гомосексуальных браков, это с какими ценностями выйдет в это общество ребенок, воспитывающийся в такой семье. Здесь человечество может столкнуться с проблемой взращивания однополой любви, гомосексуальных браков. На сегодняшний день каждая пятая такая «нетрадиционная» пара в США имеет детей. А ведь именно пример родителей является важнейшим фактором в воспитательном процессе будущей полноценной личности.

В Российской Федерации нет законов, предоставляющих право заключать однополые браки, следовательно такой союз в нашей стране заключить невозможно. Если однополый брак заключен в другом государстве, то в России он является не законным, а наоборот, противоречащим основам национального законодательства. Однако политика недискриминации обеспечивает основные права лицам нетрадиционной ориентации по Конституции Российской Федерации.

Политики придерживаются точки зрения, что однополые браки приведут к разрушению нравственных ценностей и устоев российского общества, повлекут за собой «вымирание нации». Согласно Семейному кодексу (п. 13 ст. 127 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ) не могут усыновлять ребенка

лица, находящиеся в однополом браке¹.

Российское общество имеет самый низкий уровень терпимости к однополым бракам, в основе которого лежат объективные исторические и религиозные факторы, не свойственные странам Западной, Северной Европы и Америки.

К людям нетрадиционной сексуальной ориентации в России в целом относятся довольно прохладно. Каждый шестой (15 %) считает их обычными мужчинами и женщинами, но не желает общаться с ними лично. Другие называют гомосексуализм болезнью: медицинского характера (20 %) или социального (15 %). Еще 20 % воспринимают их как людей крайне опасных и даже советуют изолировать их от общества (с 2004 г. эта доля выросла более чем в 1,5 раза – с 12 %).

Толерантность в этом вопросе проявляют 22 % опрошенных – они не считают, что людей следует как-то дифференцировать по их сексуальным предпочтениям. Так, в праве на официальную регистрацию отношений лицам одного пола полностью отказывают 80 % респондентов (чаще мужчины – 86 %, чем женщины – 75 %).

Как прокомментировал результаты исследования директор по коммуникациям компании ВЦИОМ **Алексей Фирсов**: «Результаты проведенного исследования еще раз демонстрируют ценостную границу между населением России и западными странами. Так, по данным агентства Ipsos, однополые браки одобряют 91 % шведов, 89 % испанцев, 82 % англичан, 65 % американцев. Показатель существенно снижается при движении на восток, к странам с более традиционным укладом: в Китае, по данным социологических служб, мы видим примерно 40 % одобряющих однополые союзы, в Японии – чуть более 50 %. Но Россия оказывается здесь гораздо (примерно в 2 раза) консервативнее даже Китая. При этом интересно, что мы движемся в противотоке, усиливая, вопреки мировой тенденции, неприятие гомосексуальных связей. Поэтому данный пока-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 13.05.2017).

затель может служить одним из параметров национальной идентификации»¹.

Рассмотрим ещё один нетрадиционный вид брака – многожёнство. Тему многожёнства нельзя сводить к взаимным упрёкам – она заслуживает более серьёзного внимания. Наступивший XXI век несёт с собой кардинальные изменения, поэтому в одностороннем порядке невозможно решить накопившиеся проблемы, конфликты, трения, противоречия. Необходимо рассматривать аргументы, выдвигаемые за и против многожёнства.

Самым простым аргументом против многожёнства считается мнение, что это аморальная форма брака, которую большинство психологически отторгает. В связи с тем, что этот аргумент действует лишь на уровне бытового сознания, существует несколько контрдоводов. Во-первых, не является абсолютным понятие морали в некоторых своих аспектах, что как раз многожёнство и демонстрирует. Христианские ценности считают эту форму брака недопустимой, однако ислам не ставит многожёнство под моральный запрет и разрешает эту форму брака своим последователям. Во-вторых, общество, в котором происходит обсуждение темы однополых браков, формирует общественное мнение, которое склоняется к тому, чтобы, по крайней мере, смягчить моральные претензии к такого рода «бракам». В свою очередь, противники полигамных браков приводят идеологические аргументы, которые представляют многожёнство не просто как аморальное явление, а как общественно вредное явление, «социальный порок».

Все вышеперечисленное отражает процессы, затрагивающие институт брака в современном обществе. В связи с этим одной из его основных задач остаётся благополучие и стабильность брака и семьи. Под влиянием ряда факторов, а именно: цивилизационного и культурного, глобализационного, личностно-субъективного и государственно-политического характера, – формируются современные семейные ценности. В российском обществе происходит изменение количественных и качественных параметров развития семьи.

Как известно, для достижения определённых целей в жизни М. Рокич выде-

¹ Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/1941564.html> (дата обращения: 22.04.2017).

лил так называемые инструментальные ценности. К теме нашего исследования, у опрашиваемых является оценка их отношений в семье. Также необходимо узнать, какие качества супруга и супруги нужно ценить в первую очередь, для того чтобы количество разводов не увеличивалось в России и западных странах. Дифференцированно ответы респондентов можно представить в таблице 9.

Таблица 9

Показатели личностных качеств супруга

№	Показатели	Результат, в %
1	Умение любить и заботиться о семье и детях	30
2	Способность обеспечить семью	19
3	Совпадающие жизненные ценности и установки	11
4	Верность	11
5	Готовность к разрешению конфликтов (терпимость)	10
6	Доброта	7
7	Качества хорошего родителя	5
8	Сексуальная активность	3
9	Доброжелательное отношение к родителям жены (мужа)	3
10	Привлекательная внешность	2
11	Престижность профессии и рода занятий супруга (супруги)	1

Практически каждый третий (30 %) отметил умение любить и заботиться о семье. Способность обеспечить семью (19 %) отметили в основном респонденты женского пола, так как все-таки мужчина является добытчиком и кормильцем в семье. Однако 8 % мужчин также ждут пополнение семейного бюджета и за счет женщины, супруги.

Совпадающие ценности и установки отметили 11 % респондентов. И это абсолютно верно, ведь когда супруги смотрят в одном направлении, в такой семье меньше вероятность ссор и тем более разводов. Респонденты отметили, что

для супруга(и) верность важнее доброты. От супруга(и) преданности ожидают 11 % опрошенных. Получать от супруга(и) понимание и видеть в ней(в нем) готовность к разрешению конфликтов и терпимость отмечает 10 % респондентов. На десятом месте, как для идеальной женщины, так и для идеальной супруги, оказались внешние данные. Важность наличия приятной внешности для женщины отметили 3 % мужчин.

Доброжелательного отношения к своим родителям ждут также 3 % респондентов. Небольшая часть респондентов (1 %) ценит в своем(ей) супруге престижную профессию и род занятий.

Хотя идеальные представления о семье довольно сильно отличаются от реальной ситуации семейной практики в России, это ещё раз подтверждает медленную трансформацию института семьи. В каждой семье, безусловно, царит свой уровень социального здоровья. Оно зависит, прежде всего, от эгалитаризации семейных отношений, которые основаны на «трех китах»: качество супружеских отношений, качество отношений между родителями и детьми, качество воспитательного процесса в семье.

Когда в семье конфликты становятся частыми, можно говорить о внутрисемейных факторах неудовлетворенности семейной жизнью. Россияне комментируют конфликты в семье следующим образом: конфликтов не бывает (29 %), конфликты из-за материальных трудностей (35 %), из-за пьянства и наркомании (18 %), из-за несовместимости характеров и воспитания детей (по 17 %), другие проблемы (10 %).

Конфликты в материально благополучных семьях возникают из-за воспитания детей или по причинам культурно-личностного характера. Возможно, это связано с большей возможностью в таких семьях проведения досуга и вложения инвестиций в воспитание и образование детей. Чаще всего это семьи из мегаполисов. В такой семье супруги изначально могут принадлежать к разным слоям населения, к разным социальным группам, что и вызывает подобного рода конфликты. По поводу материальных трудностей конфликты

в этих семьях возникают реже. Конфликты, связанные с материальными трудностями, чаще всего возникают в семьях, проживающих в поселках городского типа и селах (46 и 50 % соответственно, в том числе 38 и 43 % из-за материальных проблем), что связано с низким уровнем жизни в этих населенных пунктах.

Таблица 10

Причины конфликтов в семьях россиян из различных населенных пунктов, %¹

Типы конфликтов	Мегаполисы	Областные центры	Районные центры	ПГТ	Села
Культурного характера	21	13	10	11	9
Личностного характера	34	23	22	25	21
Ролевого расклада	17	21	13	16	16
Объективные	32	41	40	50	46
Обстоятельства, связанные с супругом	13	7	8	4	7
Отношение супруга к семье	8	5	7	5	6
Относительно детей	23	22	17	12	12

Таким образом, в российских семьях наиболее распространены конфликты, связанные с объективными обстоятельствами (чаще всего – материальными трудностями), а также со взаимоотношениями супружеских пар и воспитанием детей. В связи с этим вполне допустимо четкое линейное нарастание оптимистических оценок относительно успехов по созданию счастливой семьи с повышением уровня жизни, а также по оценке отношений в своих семьях в настоящее время.

Проанализируем конфликты, связанные с распределением ролей в семье,

¹ Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 24.04.17).

с помощью ответов россиян на вопрос: «Какая семья Вам нужна?».

Таблица 11 демонстрирует ответы на вопрос по выбору типа семьи в разных населенных пунктах.

Таблица 11

Запрос к типу семьи в зависимости от типа населенного пункта, %¹

Тип семьи	Мегаполисы	Областные центры	Районные центры	ПГТ	Села
Патерналистская	18	29	24	33	31
Утилитаристская	8	10	10	7	13
Прагматическая	40	28	31	28	31
Консенсусная	34	33	35	32	25

Следовательно, запрос на патерналистскую семью распространен среди российского населения примерно в равной степени, в 43 % ответов – на прагматическую и консенсусную модели, и утилитаристская модель не пользуется популярностью среди россиян. Причем запрос к типу семьи у мужчин и женщин немного отличается: среди женщин наиболее популярна консенсусная модель (34 %), а среди мужчин – патерналистская (34 %), утилитаристская модель также является наименее востребованная для обоих полов.

Респондентам был задан вопрос: «Какую ценность представляют дети в Вашей семье?». Получены следующие ответы: главной ценностью дети являются у 64,3 % респондентов; «дети – равнозначная ценность наряду с супружеством» – 21,1 %; «дети дополняют наши супружеские отношения» – 8,9 %; «дети, скорее всего, элемент социального статуса «Как у всех, так положено» – 2,5 %; «дети – проблема, доставляющая много дополнительных забот, беспокойства» – 3,2 %. В эти 3,2 % входят только мужчины.

Семья для ребенка – это не только место его проживания, это его постоянная среда обитания и развития, среда, в которой он видит отношение к себе, и

¹ Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 24.04.17).

также будет вести себя, взяв пример с родителей. Способность сохранить свой воспитательный потенциал, успешно осуществлять социализацию детей в значительной степени обусловлена эффективностью государственной политики в области семьи. Недостаточное внимание или вовсе его отсутствие может привести к необратимым изменениям качества молодого поколения и тем самым негативно повлиять на будущую судьбу российского общества в целом.

В рамках следующего вопроса считаем нужным рассмотреть понятие «образ жизни», которое находит отражение во всех семиотических системах общества. Разные стороны этого понятия напрямую характеризуют все сферы жизнедеятельности общества. В социально-экономической структуре общества «образ жизни» рассматривается как «уклад жизни», «качество жизни», «стиль», оно входит в культурную этику. Домашние, семейные обязанности – это тоже образ жизни. От того, как будут распределены обязанности или, напротив, не будут никак распределены, зависит «образ жизни» семьи. Рассматривая ответы на вопрос «Как в Ваших семьях поделены семейные обязанности?», можно сделать вывод, что очень важным является умение организовать совместную семейную жизнь в одной квартире так, чтобы всем, кто в ней проживает, было комфортно существовать

Показательно, что веяния нового века формируют общество на основе понятия «здоровая семья» во всем объеме и богатстве значения. Первичной социальной средой является родительская семья. В формировании личности ребенка приоритетными являются благожелательный климат в семье, ценностные ориентации, отношения, воспитательный потенциал; родители служат фундаментом для дальнейшей семейной жизни следующих поколений.

Итак, можно сделать вывод, что трансформация российского общества, включающего изменения, оказывающие влияния на все сферы жизнедеятельности человека, затрагивая семью и семейные отношения, влечет за собой необходимость формирования семейных духовно-нравственных ценностей, начиная с подрастающего поколения.

Семья является основой любого государства, что уже само по себе имеет абсолютную ценность. Главным и ведущим условием сохранения и поддержания духовной истории народа, традиций, национальной безопасности, в качестве исходного направления укрепления ценности семьи выделяется повышение ее влияния среди других ориентиров социальной политики. В настоящее время семья остается ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности, социализации подрастающего поколения. Следовательно, в качестве приоритетной задачи государственной семейной политики мы выделяем в первую очередь укрепление ценности семьи, ориентированное на сохранение института семьи и противодействие его деструктивным изменениям, стабилизацию ценности родительства и демонстрацию институционального образца семьи.

3.3. Качественные показатели социокультурных ценностей российской семьи в рамках фамилистической парадигмы

Российская семья переживает процесс модернизации в условиях глобальных изменений социальной действительности и трансформации российского общества. В условиях глубокого социально-экономического и духовного кризиса, поразившего общество и затронувшего все социальные институты, происходит активное разрушение прежних стереотипов сознания и поведения: меняются представления о собственности, идёт переосмысление социального равенства и права на труд, падает доверие к структурам власти, увеличивается доля населения, считающая, что рассчитывать надо только на себя. Процесс данных трансформаций затронул все институты российского общества, многие из которых вышли из него с большими потерями. Одним из таких социальных институтов является семья, кризис которой совпал с кризисом ценностей, поразившим российское общество.

Применительно к проблеме исследования на основе компаративного подхода можно выявить в структуре ценностных ориентаций личности интегральное образование, обеспечивающее приоритетную ориентацию на ценности семьи, супружества и родительства – фамилизм. Фамилизм, как ценностно-ориентационное образование личности, включен в общую направленность личности. Фамилистическая ориентированность личности связана с приоритетом ценностей коллективизма над ценностями индивидуализма, с развитостью гендерного репертуара личности, включающего в себя профессиональные, семейные (супружеские и родительские) роли. Комплексный подход при изучении семьи и брака подразумевает фамилистическую методологию.

Семья связана в рамках фамилистического аспекта с культурными нормами и ценностями, сферой экономики, с изменениями численности населения, государственными институтами, с физиологическими и социально-психологическими процессами в семье.

Социальные ценности в широком смысле – это значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальной группы, личности; в более узком – нравственные и эстетические требования (императивы), выработанные человеческой культурой и являющиеся продуктами общественного сознания. Индивид интернализует (усваивает) ценности в процессе своей социализации. Однако ценности играют важную роль, так как они влияют на содержание норм. Нормы, в свою очередь, отражают социальные ценности в обществе. Для выявления социального самочувствия участникам опроса предлагалось выделить социальные ценности, имеющие для них наибольшее значение.

О системе ценностей можно судить по нормам, сложившимся в обществе. Ценности, выделенные респондентами как наиболее значимые, можно отнести к факторам, формирующим человека как личность. Первое место по количеству ответов заняла семейная жизнь. Несмотря на то, что институт семьи испытыва-

ет непрерывное «давление» многообразных внешних факторов современного этапа развития социума, тем самым разрушая себя изнутри, человек в современном российском обществе может опираться исключительно на семью и на себя. Семья воспринимается как защищённая территория, где человек всегда получает и моральную, и материальную поддержку. Здоровье на втором месте. Респондентам также важен баланс между работой и семейной жизнью, поэтому работа, как социальная ценность, оказалась на третьем месте.

Респондентам задавался вопрос: «Какие социальные ценности для них имеют наибольшее значение?» (рис. 9).

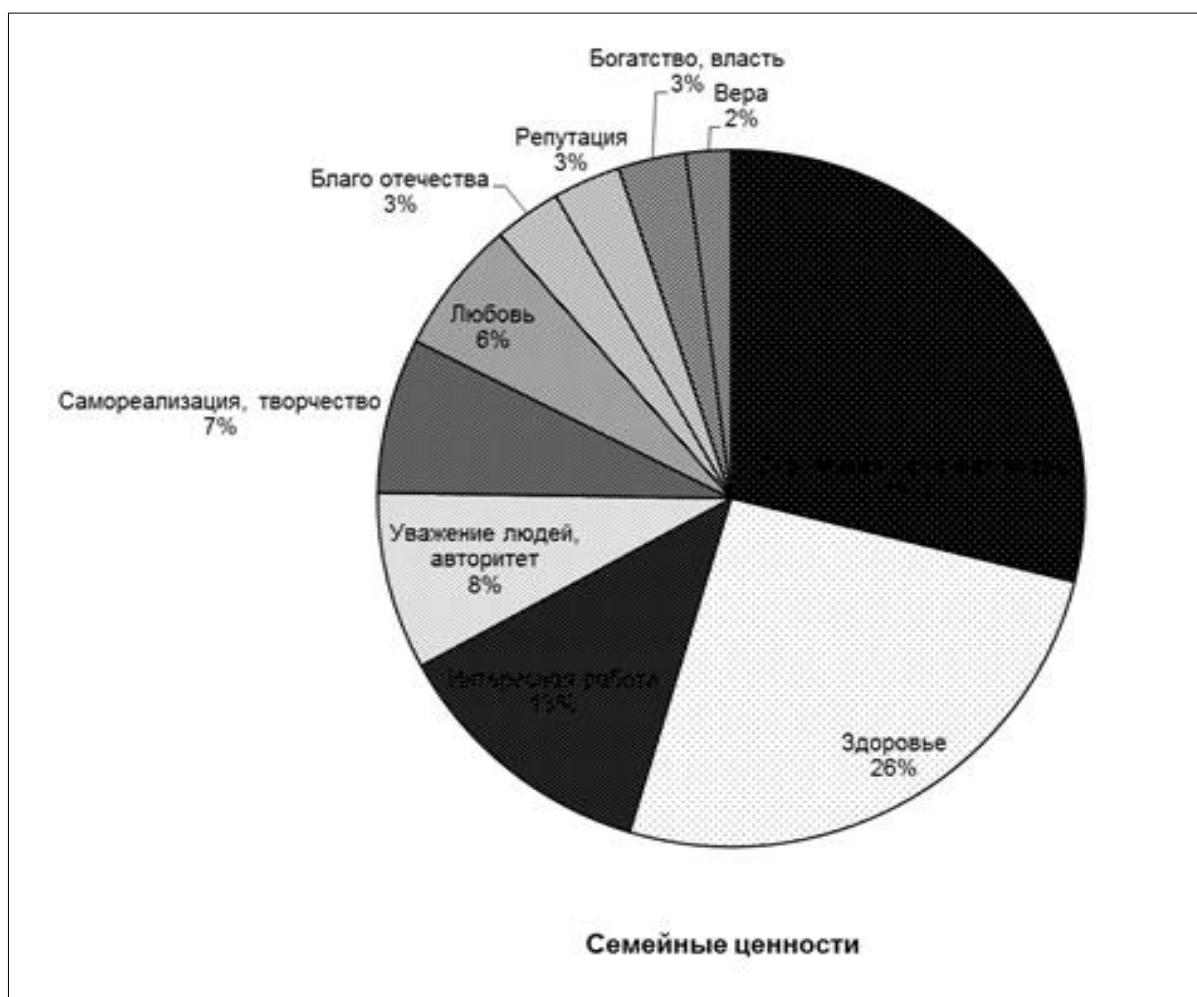

Рис. 9. Показатели социальных ценностей

Обращаем внимание на то, что наиболее значимые для респондентов ценности относятся к факторам, формирующими человека как личность, а именно: семейная жизнь (27 %) как ценность семейно-брачных отношений, благо отечества (3,5 % респондентов). Такой разброс в ответах говорит о разобщенности семьи (ячейки общества) с государством.

Идея патриотизма занимала во все времена главное место. Не только в духовной жизни человека или общества в целом, но и во многих других духовных сферах: в идеологии, в политике, культуре, экологии и т. д. Чувство патриотизма закладывается в ребенке изначально в семье, далее уже в школьном и общественном воспитании. «Любовь к Родине начинается с семьи», – писал Ф. Бекон. В связи с ростом на сегодняшний день нестабильных, дезорганизованных семей растет число так называемых конфликтных семей. Причины кризисных явлений в семье различны. Ими являются алкоголизм, наркомания, неврозы и правонарушения. Патриотизм – это не природное, а социальное качество, не заложенное в генах, поэтому оно не наследуется, а формируется, в первую очередь, в семье. Чувство любви к Родине в конфликтных семьях, безусловно, не закладывается в воспитание ребенка. Само направление патриотизма, его содержание определяются также и историческими корнями, нравственным климатом общества, духовным содержанием. Такой низкий показатель «блага отечества» представляет собой проблему и в духовной сфере жизни российского общества.

Развлечение, досуг и покой как время провождения свободного времени отметили всего 1 % респондентов. Либо люди стеснены в средствах, чтобы оплачивать свой досуг и отдых, либо у них нет свободного времени, чтобы проводить его с пользой для себя. Анализируя полученный результат, можно сделать следующий вывод: у респондентов нет времени, свободного от работы и рутинных домашних обязанностей, необходимого для восстановления, расслабления, хобби, отдыха, а также культурных занятий.

В связи с вышеизложенным, респондентам было предложено отметить наиболее значимые, по их мнению, факторы построения счастливой семейной жизни, ценности, которым они склонны отдавать предпочтение в семейной жизни. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12

Факторы счастливой семейной жизни на уровне самооценок респондентов

№	Показатель	Результат, в %
1	Согласие и взаимоуважение в супружестве	30
2	Любовь	17
3	Материальное благополучие	11
4	Наличие детей и их воспитание	10
5	Помощь от родителей к детям и наоборот	10
6	Единое представление о жизни	9
7	Атмосфера доброжелательности в семье	6
8	Уход за детьми	5
9	Прочный брак	1

Из полученных ответов можно сделать вывод, что в семье самое главное – это благоприятное социально-психологическое равновесие всех ее членов.

Единогласного определения психологического климата семьи нет. Однако О. А. Добрынина, по нашему мнению, дает наиболее точное определение этому понятию, а именно: психологических климат представляет обобщенную, интегративную характеристику, которая отражает степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи, стилем общения и общим тоном.

Нас также интересовало, что главное в семейных отношениях, каковы показатели их прочности. При этом мы выделяли наиболее значимые позиции,

превышающие пятипроцентный рубеж. Ответы респондентов распределились следующим образом (Таблица 13):

Таблица 13

Показатели семейных отношений

№	Показатель	Результат, в %
1	Взаимоуважение и взаимодоверие	21
2	Любовь и забота друг о друге	15
3	Взаимопонимание и терпение	14
4	Дружелюбие между детьми и родителями	11
5	Возможность получения помощи в сложной ситуации	9
6	Преданность в супружеских отношениях	8
7	Гармония и единение в семье	7

Что является особенно важным – любовь и заботу друг о друге отметили респонденты в возрасте 18–25 лет. Это означает, что молодое поколение понимает всю необходимость заботы друг о друге, о членах своей семьи, соответственно не забывая о старших. На последнем месте (1 %) оказался ответ «Независимость и личная свобода».

Несмотря на ответы респондентов, в современном обществе, как мы уже отмечали, социальный институт семьи претерпевает кардинальные изменения, ведущие к распаду семьи и ухудшению её «качества».

Социологический подход представляет семью универсальным социологическим элементом, из совокупности которых образуется общество. С такой точки зрения семья воздействует как на общество в целом, так и на современные социальные проблемы, возникающие в нем. Но и общество оказывает воздействие на семью. Если общество находится в состоянии разложения, дезинтеграции и распада системы ценностей и норм (так называемая аномия по Э. Дюркгемму),

гейму), то это сильнейшим образом влияет на внутрисемейную солидарность и может привести к распаду института семьи.

Соответственно, все социальные изменения, которые происходят в России и приводят к негативным социальным последствиям, характерным для трансформации общества и обострению социальных проблем, таких как: преступность, бедность, терроризм, межнациональные конфликты, безработица, – приводят к ухудшению «качества» семьи, ведут к ее распаду.

Прежде всего, следует остановиться на анализе оценок респондентами социальных проблем, которые влияют на их социальные настроения и самочувствие в целом. Начнем с ранжирования социальных проблем (Таблица 14).

Таблица 14

Ранжирование социальных проблем респондентами

№	Показатель	Результат, в %
1	Рост молодежного алкоголизма и наркомании	12
2	Проблемы при получении качественной медицинской помощи	11
3	Тerrorистические угрозы	11
4	Спад образованности в обществе	10
5	Рост преступности	9
6	Инфляция и рост цен	9
7	Низкий уровень жизни	8,5
8	Моральные и нравственные проблемы	8
9	Сложности при поиске работы	8
10	Нерешаемые проблемы с жильем	7
11	Пенсионные проблемы	6,5

Примечание: респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов, поэтому итоговая сумма не равна 100 %.

В Волгограде и Волжском исследование не выявило резкого преобладания какого-либо показателя социальных проблем. Как видно из данных, приведенных в таблице 13, доминирует социальная проблема – рост молодежного алкоголизма и наркомании. Так как эта проблема стоит **на первом месте**, следует проанализировать ее приоритетность в ответах респондентов.

Действительно, потребление алкоголя служит серьезной причиной развития различных патологий, как в физическом, так и в умственном развитии подростков. Именно молодежь является той уязвимой структурой общества, которая в скором времени будет создавать семью, а употребление алкоголя сдерживает процесс социализации, разрушаются чувства долга, ответственности, снижаются моральные критерии, следствием чего является противоправное, аморальное поведение в будущем. Повышенную остроту данной проблеме придает неконтролируемая распространенность алкогольной продукции. Все вышеперечисленные тенденции «омоложения» алкоголизма вызывают особую тревогу и с правовой стороны, так как в состоянии алкогольного опьянения совершаются каждое пятое преступление.

Алкоголизм становится повсеместной проблемой, выйдя за свои маргинальные рамки, и затрагивает практически каждую вторую семью российского общества. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации рост потребления алкоголя и наркотических веществ является угрозой физическому здоровью нации. Для более точного описания социальной проблемы были использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Численность населения Волгоградской области на 1 января 2018 г. составила 2522,0 тыс. человек, с 2002-го по 2018 год население области сократилось почти на 200 тысяч жителей. На территории Волгоградской области на протяжении почти 20 последних лет отмечается сокращение численности населения, в основе которого естественная убыль населения, когда показатели рождаемости превышают показатели смертности. Серьезной проблемой причин прежде-

временной смертности населения РФ является смертность от последствий употребления алкоголя.

Вторая по значимости проблема, которую обозначили респонденты, – это качество медицинских услуг. Невозможность получить качественную медицинскую помощь отметили 11 % респондентов.

В настоящее время активное развитие получает обязательное медицинское страхование, возрастает количество платных услуг, отсюда в медицинской и юридической практике все активнее используется понятие «качество медицинской помощи», которое напрямую зависит от финансирования медицинских учреждений.

В настоящее время здравоохранение все чаще говорит о стандартизации в медицине, в частности о стандартах качества медицинской помощи. Но сама идея стандартизации и унификации в медицине во многом противоречит базовой идее медицины – индивидуальному подходу к каждому пациенту.

Также самый острый вопрос, который стоит на сегодняшний день, – это сложность прохождения бесплатного медицинского обследования или получения бесплатного лечения в муниципальном или государственном учреждении здравоохранения. Особенно это затрагивает малообеспеченных и социально незащищённых гражданах: пенсионеров, инвалидов, молодёжь и т. д. Проблема разграничения платной и бесплатной медицинской помощи становится все острее, особенно ввиду отсутствия конкретных норм. Данная проблема стоит в одном ряду с высокой стоимостью лекарственных препаратов, а также недостаточным оснащением медицинских учреждений.

В Российской Федерации растет количество семей с детьми-инвалидами, что является еще одной серьезной проблемой. Она, бесспорно, сказывается на положении и самочувствии современной семьи. Семьям, имеющим социально-экономические проблемы (так называемые семьи социального риска), крайне тяжело оплачивать все расходы, связанные с лечением ребенка или кого-либо из членов семьи.

Третьей по значимости респонденты выделили проблему терроризма, ее отметила десятая часть (11 %) респондентов. Для нашего города и для его населения очень яркими и запоминающимися являются трагические события октября и декабря 2013 г., когда произошли взрывы, унесшие жизни многих людей.

Респонденты также указали в дополнении такие социальные проблемы, как: «безразличие государства», «люди стали менее патриотичны», «нежелание власти (государства) решать проблемы общества, что и порождает все вышеперечисленные проблемы», «платное образование», «бедность», «низкие заработные платы», «преступность и безнаказанность», «экология», «ужасное качество дорог», «очень сложная школьная программа (ГИА, ЕГЭ), детей подавляют морально процедурой проведения этих экзаменов (камеры наблюдения и т.д.)», «сплошная коррупция – нет желания вообще жить в этой стране», «рост цен на ЖКХ и другие услуги». Не случайно эти проблемы и вышли на четвертое и пятое место в числе приоритетных проблем для респондентов.

Наиболее трудно решаемыми в нынешней кризисной ситуации, бесспорно, являются социально-экономические проблемы. Для большинства населения России именно они являются самыми насущными и каждодневными. Вот почему безработицу отметили 8 % опрошенных. Она является своего рода системой, которая в Российской Федерации носит «застойный характер».

Занятость населения является одной из острых социально-экономических проблем, существующих на сегодняшний день в нашем обществе. Безработица влечет за собой дифференциацию населения. Эти обстоятельства подавляют нравственные начала поведения человека, оказывают разрушительное воздействие на семью, на взаимоотношения внутри семьи. В семье зарождается чувство неуверенности в завтрашнем дне.

Эксперты агентства «РИА Рейтинг» определили уровень благосостояния семей с детьми в разных регионах России¹ в 2018 г. В лидирующей десятке рейтинга не произошло заметных изменений по сравнению с результатами

¹ Благосостояние семей в разных регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/regions/20180607/630096049.html> (дата обращения: 12.02.2019).

прошлого года. Ямало-Ненецкий автономный округ является бессменным лидером рейтинга четвертый год подряд, но разница с его ближайшим преследователем – Чукотским автономным округом – сокращается. Средний месячный остаток типовой семьи в этих регионах равен 94,3 и 92,9 тысяч рублей соответственно. На третьем месте расположился город Москва со свободным остатком в 73,8 тысяч рублей. Лидером по положительной динамике стала Республика Дагестан, где этот показатель увеличился на 30 %. В результате, этот регион поднялся в рейтинге на четыре позиции. Впрочем, отметим, что только в одиннадцати регионах прирост денежного остатка превысил 12 %. Во многих регионах он был ниже инфляции, а в четверти из них денежный остаток семей даже сократился. Самое существенное снижение было зафиксировано в Республике Ингушетия, где оставшиеся в распоряжении семей денежные средства сократились на 24 %, или на 4,4 тысяч рублей. Пятой части средств лишились семьи Псковской области (-19 %).

В 18 регионах «остаточный» доход составляет от 10 до 15 тысяч рублей. Их количество по сравнению с прошлым годом не изменилось, но в составе также произошли изменения. Из этой категории регионов «на повышение» ушли Волгоградская область (17 тысяч рублей) и Ставропольский край (16,3 тысяч рублей), но на их место спустилась Республика Ингушетия (13,9 тысяч рублей).

По мнению экспертов, по итогам текущего 2018 г. сложно ожидать положительной динамики роста благосостояния населения. Кризисные явления, захватившие большинство сфер российской экономики, не могут не сказаться на изменениях доходов населения и сокращении свободных денежных ресурсов.

Структурный состав безработных по состоянию на 1 января 2019 г. По Волгоградской области составляет 5,5 % «Возрастной» и гендерный срез безработицы выглядит следующим образом (рис. 10)¹:

¹ Уровень безработицы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkreditbe.ru/uroven-bezrabotitsy-v-rossii/>

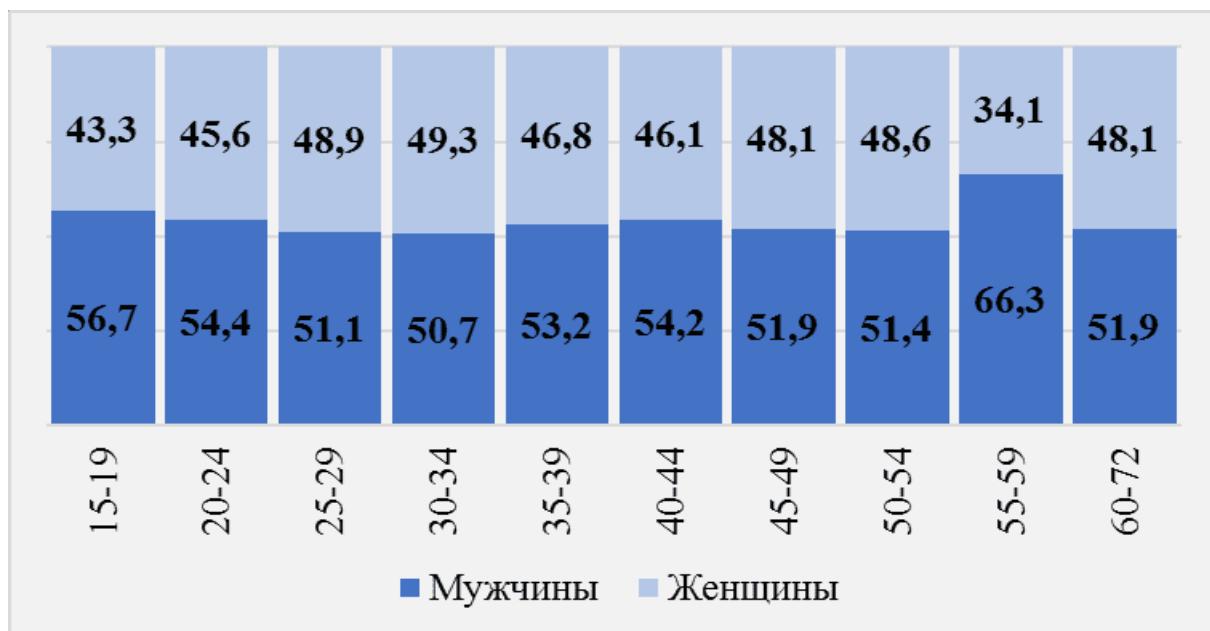

Рис. 10. Уровень безработицы в зависимости от возраста и пола

Проблема занятости является комплексной, сильно влияющей на положение семьи и обстановку в ней. Безработица воздействует не только на экономическое положение семьи, но и на многие другие стороны жизни семьи. Утрата работы и, как следствие, заработной платы приводит к психосоматическим заболеваниям, глубоким психологическим изменениям личности и несовершенству семейных связей, что отражается не только на самом безработном, но и на членах его семьи, в том числе и на детях. Чтобы выжить, людям приходится искать себе дополнительную работу.

Итогом всего вышеперечисленного является накопление усталости и ухудшение здоровья населения. В таких ситуациях большинство семей почти не ощущают поддержки государства и общества, поэтому опираются только на свои внутренние ресурсы. Семья в России утратила статус структуры, которая обеспечивала запросы государства и общества, и таким образом потеряла их поддержку и стала сферой интересов самого индивида, что и послужило источником многообразия типов семей в обществе.

Как следствие экономических проблем, в современном российском обществе усиливается разграничение женских и мужских ролей в семье. Однако без-

деятельность, особенно с мужской стороны, порождает социальную дестабилизацию, которая несет в себе заведомо разрушительный характер. Повышенное внимание приобретает процесс институционализации материнских семей в российском обществе как основной социальной ячейки, обеспечивающей социализацию, воспитание подрастающего поколения, а явление отцовства теряет свое не только функциональное, но и символическое значение. Глубокие традиции материнской семьи в России, в первую очередь, укрепляются в условиях распространения и институционализации неполной семьи. Все вышеперечисленное порождает материальную нестабильность и психологическую угнетенность.

Усиливает кризис традиционной семьи и трансформация патриархальной системы, когда на смену отношениям «господства – подчинения» постепенно приходят паритетные отношения, привлекательные, в первую очередь, для женщин, у которых появляется возможность самостоятельно реализовывать собственную субъективность пока еще в «мужском» мире.

Неблагоприятные демографические процессы неизбежно приводят к обострению проблемы формирования трудовых ресурсов в Волгоградской области.

Таким образом, из анализа ранжированных социальных проблем можно сделать вывод, что людей волнуют социальные проблемы жизнеобеспечения населения, их безопасность и качество жизни. Население городов начинает осознавать те обязательства, которые должна выполнять перед ними власть, выбранная ими, а именно: представители исполнительной власти обязаны осуществлять грамотное и компетентное руководство всеми отраслями жизни в регионе, представители государственной власти должны выступать лишь инструментом реализации интересов граждан и обеспечения их потребностей.

Предположим, что мы назвали начальные составляющие формирующегося «гражданского общества». Все вышеуказанные социологические проблемы, с которыми сталкивается современная семья, в той или иной мере оказывают

разрушительное воздействие на ее структуру. Современное состояние семьи не внушает особого оптимизма. Ее проблемы кажутся порой трудноразрешимыми.

Общественное настроение в течение 2018–2019 гг., скорее, можно охарактеризовать как апатию, нежелание к чему-то стремиться. Хотя, безусловно, нельзя отрицать того факта, что необходимо дифференцированно подходить к ответам различных возрастных, социальных, профессиональных групп. При анализе нужно учитывать корреляцию показателя социального самочувствия и показателя возраста, которая свидетельствует о существующих значительных различиях в мировосприятии, уровне жизни и ожиданиях людей. Поэтому вывод о том, что более 50 % респондентов настроены пессимистично, не является верным.

Стратегия выживания отдельного индивида находится в тесной связи с внутренними ориентирами и ценностями. Из всех вышеперечисленных проблем современного общества вытекают социальные ценности, которые респонденты отметили прямо пропорционально социальным проблемам.

Таким образом, проведенное исследование наглядно показывает, что в последние годы социальное мироощущение и самочувствие жителей весьма тревожное, обеспокоенное и является неблагополучным показателем жизнедеятельности социума, выступая индикатором жизнедеятельности субъектов. Демографическая ситуация представлена как результат длительной трансформации института семьи, изменения семейных ценностей. Соответственно, меняется структура семьи, снижается ее ценность и ценность семейного образа жизни в целом. Несмотря на то, что изменения, происходящие с семьей, разными учеными трактуются двояко: с одной стороны, как кризис семьи (крайне негативное явление, с которым, однако, можно бороться), с другой, – как трансформация института семьи (необратимый всеобъемлющий процесс, имеющий, в том числе, и положительные стороны), – они могут самым серьезным образом скажаться на семье и семейных отношениях. Кризис данной ячейки общества вле-

чет за собой во многом невыполнение своих традиционных функций: репродуктивной, экономической, воспитательной, досуговой и психологической.

Семья ослабевает как союз родственников (процесс нуклеаризации), союза родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союза супругов и т. д. Действительно, в ряде случаев изменения в семье можно назвать модернизацией, связанной с изменениями в самом обществе, однако такая трансформация носит весьма длительный и сложный характер, порой оказывающий разрушительное действие на семью.

Мероприятиям, направленным на укрепление семьи просто необходимо носить комплексный характер и включать меры не только экономической поддержки государства.

Полагаем, эффективный результат возможен в случае реализации семейной политики в области информационной политики и СМИ, в жилищной и градостроительной сферах, в здравоохранении, образовании, в области повышения уровня жизни. Все эти процессы должны иметь направленность на повышение престижа семьи и семейного образа жизни.

Заключение

Ценности (одновременно с нормами и идеалами) – это важные части культуры человека. С этой точки зрения становится очевидным осознание индивидом и обществом в целом установленных предметов и явлений действительности. Поведение (образцы и стандарты) отдельного человека предопределено ценностями, заложенными в определенной культуре.

Отличительной чертой трактовки ценностей в социологической науке является анализ ценностей в контексте их корреляции с дефиницией «значимость», то есть определение, насколько те или иные явления «относятся к ценности» (получают значение). Социология исследует ценности как элементы общественного сознания, культуры и социальной системы, принимая во внимание мотивационное воздействие ценностных ориентаций на поведение индивидуумов и популярность конкретных ценностей в массовом сознании.

Основа системы ценностей двойственна: с одной стороны, они важный компонент социального сознания, а с другой, – участвуют в формировании сознания отдельной личности, помогают осуществлять выбор поведения, одобряемого обществом.

Исследование теоретических положений позволило синтезировать и отметить этапы механизма перехода ценностей от устаревших к новым (с сохранением некоторых элементов), характерным для константного общества:

- 1) верbalный способ передачи ценностей культуры (старшее поколение через личный пример с помощью слова, образца деятельности передаёт последующему поколению культурные ориентиры);
- 2) последующие поколения усваивают переданные образцы и традиции;

3) переданные образцы и традиции отбираются последующим поколением и/или интерпретируются в соответствии с изменяющимися историческими и социально-экономическими условиями;

4) последующее поколение переносит выработанные адаптированные ценности в условия, характерные для окружающей исторической обстановки и жизнедеятельности.

Система ценностей заключает в себе двойственную основу. Изучая работы классиков социологии, мы делаем вывод: неотъемлемой частью и отдельного человека, и общественного сознания являются ценности. Их основная функция в обществе – интегративная, то есть индивид, опираясь на ценности, выбирает поведение, одобряемое обществом в той или иной ситуации. Также комплекс ценностей оказывает влияние на потребности и интересы индивида, регулирует поведение субъектов в обществе, позволяет усваивать социальный опыт и воспроизводить его.

Механизмы преемственности ценностей от поколения к поколению, характерные для стабильного общества, предполагают следующие этапы: 1) передача предыдущими (старшими) поколениями культурных ориентиров через собственный пример – посредством слова, с помощью образца деятельности, то есть переход к верbalным способам передачи культуры; 2) усвоение младшим поколением норм, традиций и предписаний старших поколений; 3) выбор и интерпретация младшим поколением усвоенных ценностей старших поколений, выработка новых идеалов и принципов, которые соответствуют новым историческим и социально-экономическим условиям; 4) трансляция новых выработанных ценностей младшим поколением, которые основаны на ценностях предшествующих поколений, и максимальная адаптация этих ценностей молодым поколением к новым историческим условиям.

Выявлены три класса факторов, оказывающих влияние на межпоколенные взаимоотношения: социально-экономические; социокультурные и социально-психологические. Наименее изученными в настоящее время остаются соци-

культурные факторы, обусловленные преемственностью ценностных экспекций от поколения к поколению.

Формирование новых социальных институтов и социокультурные перемены в обществе влекут за собой изменение ценностных ориентаций молодого поколения, что вызывает противоречивые последствия в социальных настроениях и поведенческих практиках. Поэтому, весьма важным социальным актором, оказывающим влияние на разнообразные области жизни общества или прибывающем на этапе подготовки к проявлению подобного влияния в дальнейшем, является молодежь. Студенческая молодежь, перенимая ценности старших поколений, видоизменяет их и формирует новую иерархию ценностей, которая соответствует современным социокультурным условиям.

Современное российское общество переживает в настоящее время кризис в социально-духовной сфере, который связан с дезорганизацией общественного сознания, потерей базовых ценностных ориентиров, в том числе семейных ценностных ориентаций. Суть ценностного кризиса семьи состоит в усугублении противоречия между семейными и внесемейными ценностями человека. Это выражается в падении рождаемости, малодетности, неустойчивости брачно-семейных отношений, серьезных проблемах в области воспитания детей, увеличении доли неполных семей и т. д.

К социокультурным факторам кризиса российской семьи относятся также развитие социальной и психологической аномии в результате трансформационной травмы общества; кризис ценностей и социокультурный раскол, приведшие, в свою очередь, к росту нигилизма и цинизма, развитию мировоззренческих аномалий; распространение достижительных ориентаций и индивидуализма в социальном, в том числе брачном и семейном поведении людей.

Фамилистический аспект раскрывает связь функционирования семьи, прежде всего, с нормами и ценностями культуры, с демографическими изменениями, экономической сферой, государственными институтами, физиологическими процессами, психологической динамикой внутрисемейных отношений.

В рамках фамилистического подхода можно выделить три блока факторов, влияющих на качество семейных отношений: первый блок факторов связан с личностью супругов, их происхождением и семейным воспитанием, второй блок связан с предысторией брака и условиями его заключения, третий блок – факторы, проявляющиеся в процессе совместной жизни супругов (характер внутрисемейных отношений, организация быта).

Современная российская семья в современном мире имеет структуру, отличную от семьи в ее традиционном представлении ранних периодов. На новую структуру оказали влияние изменения половых и социальных ролей внутри семьи, семейных взаимоотношений, за которыми стоит и демократизм, и межпоколенные конфликты. Модель нуклеарной семьи преобладает, но образуются и семьи, основанные на новых формах брачных отношений: гостевом или бизнес-браках. Таким образом, ускорение темпов социальной жизни семьи трансформирует ее структуру.

Изменения, происходящие в процессе трансформации семьи, носят кардинальный характер, но в целом не свидетельствуют о кризисе и упадке института семьи, поскольку в структуре ценностей современных молодых людей ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной. Из этого следует, что происходящие изменения в структуре и функциях молодой семьи носят закономерный характер, ведут к адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни современного общества, к поиску оптимальных и эффективных форм жизнедеятельности.

Обозначим признаки кризиса института семьи и жилищной сферы, тесно связанные друг с другом, отмечающиеся в современном российском обществе:

1) отсутствие перспектив получения жилья, которое имеет сильное отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодой семьи. На современном этапе семья в целях экономии не заинтересована в увеличении числа детей в семье, хотя общество, напротив, имеет высокий экономический интерес;

2) неблагоприятные жилищные условия или вынужденное проживание с родителями одного из супругов отрицательно влияют на уровень рождаемости, тем самым увеличивается количество разводов среди молодых семей;

3) отток молодых специалистов из страны, «утечка мозгов», когда наиболее способная и высокообразованная молодёжь уезжает из страны. К этому приводит отсутствие стабильного заработка, низкая оплата труда, неясные перспективы решения жилищных проблем.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что формирование перспектив приобретения (строительства) жилья является одним из основных направлений в помощи и поддержке молодых семей в российском обществе.

Кардинальные изменения в российском обществе, в частности преобразование института семьи как центрального социального института, обусловили существенные различия между ценностями различных поколений: детей, родителей и прародителей.

Динамика изменений социокультурных ценностей населения является барометром происходящих социокультурных изменений в обществе. Любое общество в определенный период его развития можно диагностировать относительно не только настоящего эволюционного развития, с выявлением ключевых тенденций, но и последующего развития, так как молодые люди являются потенциальными носителями облика будущего социума.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве [Текст] / А. И. Антонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2010. – № 4. – С. 134–150.
2. Антонов, А. И. Социология семьи [Текст] / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М., 2006. – С. 21 – 22, 66, 102.
3. Антонов, Г. В. Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области [Текст] / Г. В. Антонов // Научный диалог. – 2015. – № 3(39). – С. 134–149.
4. Анцупов, А. Я. Конфликтология [Текст] / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 551 с.
5. Бабочкин, Н. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе [Текст] / Н. И. Бабочкин. – М.: «Аспект Пресс», 2000.
6. Байдалова, О. В. Социологический ракурс проблем трудоустройства молодежи в регионе [Текст] / О. В. Байдалова // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. – 2011. – № 2 (6). – С. 32–35.
7. Бланшар, К. Ценностное управление / К. Бланшар. – М.: О'Коннор – Изд-во Попурри, 2015
8. Боряз, В. Н. Молодежь: методологические проблемы исследования / В. Н. Боряз. – Л.: Наука, 1973. – 155 с.
9. Брагин, В. А. Образование и занятость: Согласование структуры спроса

и предложения на российском рынке труда // Сб. науч. трудов ИНП РАН. – М., 2003. Т. 1. – С. 381–389.

10. Васильев, В. Г. Отношение студенческой молодежи к религии [Текст] / В. Г. Васильев, В. О. Мазеин, Н. И. Мартыненко // Социологические исследования. – 2000. – № 1.
11. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
12. Вершинин, Е. Г. Престижность профессий как рефлексия ценностных ориентаций подростков г. Волгограда [Текст] / Е. Г. Вершинин, В. В. Деларю // Социология города. – 2014. – № 4. – С. 27–36.
13. Вишневский, Ю. Р. Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. – Екатеринбург-Н. Тагил. 1995. – 368 с.
14. Виштак, О. В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов [Текст] / О. В. Виштак // Социс. – 2003. – № 2. – С.135–138.
15. Волжина, О. И. Теоретические основания изучения семьи как ценности [Текст] / О. И. Волжина. – М., 2000. – С. 25.
16. Голод, С. И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибадизм [Текст] / С. И. Голод // Человек. – 2006. – № 6. – С. 69–81.
17. Голод, С. М. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. М. Голод. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2010. – 272 с.
18. Голод, С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Текст] / С. И. Голод // Социол. исслед. – 2008. – № 1. – С. 40–49.
19. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – 2-еизд., испр. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
20. Грицанов, А. А. Социальные ожидания [Текст] / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.] // Социология: энциклопедия. – Мн.: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2003. – С. 500.
21. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного

мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4 книгах. Жизнь 1-я «Эпоха Хрущева» [Текст] / Б. А. Грушин. – М., 2001. – С. 185.

22. Даффлон, Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе [Текст] / Д. Даффлон // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 5. – С. 19–35.

23. Дементьева, И. Ф. Трансформации ценностных ориентаций в современной российской семье [Текст] // Вестник РУДН. Сер. «Социология». – 2004. – № 6–7. – С. 150–160.

24. Дидковская, Я. В. Динамика профессионального самоопределения студентов / Я. В. Дидковская // Социс. – 2001. – № 7. – С. 132–139.

25. Дидковская, Я. В. Профессиональное самоопределение молодежи: социологический анализ [Текст] / Я. В. Дидковская. – Екатеринбург: Урал. гос. техн. ун-т УПИ, 2004. – 72 с.

26. Добрынина, В. И. Воспитание личности – управляемый процесс [Текст] / В. И. Добрынина // Социальное управление и молодежь. – М., 1969. – Вып. 3. – 138 с.

27. Долан, С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / С. Долан, С. Гарсия. – М.: Претекст, 2008. – 313 с.

28. Донцов, А. И. Психология коллектива [Текст] / А. И. Донцов. – М.: МГУ, 1984.

29. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения [Текст] / Э. Дюркгейм // Соц. исследования. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

30. Захаров, С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России / С. В. Захаров // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 87–93.

31. Зацепин, В. И. Семья. Социально-психологические и этические проблемы / В. И. Зацепин. – М.: Политиздат, 2012. – 225 с.

32. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] /

А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат. – 1986. – 223 с.

33. Золотова, И. К. Специфические особенности регионального молодежного рынка труда [Текст] / И. К. Золотова. – М.: Социум. –2008. – 315 с.

34. Зубок, Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе [Текст] / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 24 с.

35. Иконникова, С. Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ [Текст] / С. Н. Иконникова. – Л.: Изд. Лен. ун-та. – 1974. – 329 с.

36. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: [Философия. История. Теория] [Текст] / И. М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 694 с.

37. Ковалева, А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы [Текст] / А. И. Ковалева. – М.: Социум, 1999. – 320 с.

38. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) [Текст] / Л. Д. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко [и др.]. – СПб.: РХГИ, 2001. – 384 с.

39. Кон, И. С. Ребенок и общество [Текст] / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 335 с.

40. Кон, И. С. Молодежь [Текст] / И. С. Кон // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 16. – С. 478.

41. Кон, И. Социология личности [Текст] / И. Кон. – М., 1967.

42. Константиновский, Д. Л. Российский студент сегодня: учеба плюс работа [Текст] / Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская. – М.: Изд-во ЦСП, 2002. – 216 с.

43. Конюхов, Н. И. Психоэкономика [Текст] / Н. И. Конюхов, О. Н. Архипова, Е. Н. Конюхова. – М.: Де Ли плюс, 2011. – 228 с.

44. Корпухин, О. И. Молодежь России: Особенности социализации и самоопределения [Текст] / О. И. Корпухин // Социс. – 2000. – № 3. – С. 124.

45. Кочетов, А. Н. Рынок труда и профессиональное образование: осо-

бенности взаимодействия [Текст] / А. Н. Кочетов // Социс. – 2011. – № 5. – С. 84–92.

46. Крапивенский, А. С. Актуальные проблемы молодежи российских мегаполисов (на примере г. Волгограда) [Текст] / А. С. Крапивенский // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 210–228.

47. Кузнецов, В. Н. Социология молодежи [Текст] / В. Н. Кузнецов. – М.: Гардарики, 2005. – 328 с.

48. Левада, Ю. А. Поколение XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5(55). – С. 7–14.

49. Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительного исследования российской молодежи) [Текст] / В. Т. Лисовский // Социс. – 1998. – № 5. – С. 98–104.

50. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.

51. Лисовский, В. Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи [Текст] / В. Т. Лисовский. – М., 1962. – 248 с.

52. Майджер, К. Ценностно-ориентированное управление. Революционный подход к достижению успехов в бизнесе и личному процветанию. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 152 с.

53. Мезенцев, С. Д. Семья – не просто ячейка общества / С. Д. Мезенцев, А. С. Агавелян // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политика». – 2001. – № 2. – С. 98.

54. Мкртчян, Г. М. Молодежь на рынке труда [Текст] / Г. М. Мкртчян, И. М. Чистяков // Социс. – 2010. – С. 46–52.

55. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html(дата обращения: 13.03.2015).

56. Наумова, Н. Ф. О системном описании целенаправленного поведения человека. Системные исследования: методологические проблемы / Н. Ф. Наумова // Ежегодник 1979. – М., 1980. – С. 230–241.
57. Овсянникова, Т. В. Особенности профессионального самоопределения выпускников вузов [Текст] / Т. В. Овсянникова // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 240–254.
58. Омельченко, Е. Л. Молодежь: открытый вопрос [Текст] / Е. Л. Омельченко. – Ульяновск, 2004. – 2 47 с.
59. Павловский, В. В. Социология молодежи [Текст] / В. В. Павловский. – М.: Наука, 2002. – 212 с.
60. Питерс, Т. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки / Т. Питерс, Р. Уотерман. – М.: Вильямс, 2008.
61. Райгородский, Д. Я. Самосознание и защитные механизмы личности [Текст] / Д. Я. Райгородский. – М.: Бахрах-М. – 2006. – 364 с.
62. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Просвещение, 1998. – 672 с.
63. Ручкин, Б. А. Молодежь и становление новой России [Текст] / Б. А. Ручкин // Социс. – 1998. – № 5. – С. 90–98.
64. Семенова, В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность [Текст] / В. В. Семенова. – М., 2009. – 284 с.
65. Синельников, А. Б. Трансформация семьи и развитие общества [Текст] / А. Б. Синельников. – М., 2008.
66. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин. – М., 1992. – 806 с.
67. Субочев, Н. С. Организационная культура гражданской службы регионов Нижнего Поволжья: опыт социологического исследования // Научный вестник ВАГС. Выпуск 5. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006.
68. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская

социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

69. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – 432 с.

70. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение [Текст] / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М.:Academia, 1996. – 196 с.

71. Филиппов, Ф. Р. Высшая школа: социальная ориентация и социальные перемещения молодежи [Текст] / Ф. Р. Филиппов // Высшее образование в жизненных планах молодежи. – М., 1975. – 124 с.

72. Филоненко, В. И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации [Текст] / В. И. Филоненко. – Ростов н/Д., 2009. – 256 с.

73. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 136 с.

74. Шамис, Е. Теория поколений [Текст] / Е. Шамис // Стильный журнал об управлении людьми. – 2007. – № 5. – С. 48–55.

75. Шерер, И. Н. Современное решение проблем молодежи на рынке труда в регионах [Текст] / И. Н. Шерер // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». – № 1 (15). – 2012.

76. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 544 с.

77. Шиндряева, И. В. Система субъектов, влияющих на формирование профессиональных интересов современной российской молодежи [Текст] / И. В. Шиндряева // Перспективные направления применения инновационных технологий в управлении. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 252–264.

78. Шнуренко, Т. И. Ценности молодежи в свете поколенного подхода [Текст] / Т. И. Шнуренко // Высшее образование: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов всероссийской науч. кон. БГТУ им. Шухова. – Губкин, 2008. – С. 106–110.

79. Шнуренко, Т.И. Ценностные ориентации представителей младшей, средней и старшей поколенных групп на современном этапе [Текст] / Т. И. Шнуренко // Вестник Костромского Государственного Университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2008. – Т. 4. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – № 3. – С. 175–180.
80. Экспектации // Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 457.
81. Cameron, K. S., & Quinn, R. E. Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework (3rd ed.) // San Francisco, CA: Wiley. 2011
82. Casey, C. Public Values in Governance Networks: Management Approaches and Social Policy Tools in Local Community and Economic Development // American Review of Public Administration 2015, Vol. 45(1).
83. Denison, D. R., A. K. Mishra Towarda theory of organizational culture and effectiveness // Organization Science, No.6, 1995
84. Denison, D. R., Bringing Corporate Culture to the Bottom Line // Organizational dynamics, No.13, 1984.
85. Gollwitzer PM (1996) The volitional benefits of planning. Gollwitzer PM, Bargh JA, eds. The Psychology of Action: Linking Cognition and motivation to behavior (Guilford, New York), 287–312.
86. Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. Cultures and organizations: software of the mind: Intercultural cooperation and its importance for survival // New York: McGraw Hill, 2010
87. Mannheim, K. The Problem of Generation // Essayson the Sociology of Knowledge. – London, 1952. – 156 p.
88. Rohan MJ (2000) A rose by any name? The values construct. Personality Soc. Psych. Rev. 4(3):255–277.
89. Rokeach, M. The Nature of Human Values. – N.Y: The free press, 1973.
90. Shieh, S. Same bed, different dreams? The divergent pathways of founda-

tions and grassroots NGOs in China. // International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations, 28(4), 2017.

91. Violina, P. Rindova, Luis L. Martinsb From Values to Value: Value Rationality and the Creation of Great Strategies // STRATEGY SCIENCE Vol. 3, No. 1, March 2018

Электронные источники

1. Альфред Адлер и индивидуальная психология / Из книги Robert Frager, James Fadiman «Personality & Personal Growth» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.страдис.рф/Artikles/AAdler-and-individ-psychology.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

2. Аналитический доклад «российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» Российская академия наук институт социологии Москва 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitichesky_doklad.pdf (дата обращения: 27.04.2017).

3. Байдалова, О. В. Фамилизм как интегральная категория показателей жизни семьи [Электронный ресурс] / О. В. Байдалова, А Ю. Березовая. – Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/93/50-54.pdf> (дата обращения: 19.02.2017).

4. Белозерова, А. В. Влияние ролевых ожиданий и притязаний молодых супругов на выбор поведения в ситуации межличностного взаимодействия [Электронный ресурс] / А. В. Белозерова // Материалы IV Междунар. студенческой электрон. науч. конф. «Студенческий научный форум». – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/12/1825> (дата обращения: 14.02.2017).

5. «Благосостояние семей в регионах России» – инициативный всероссийский опрос «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20140707/1014985476.html> (дата обращения: 08.07.2014).

6. Бородина, В. Н. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком [Электронный ресурс] / В. Н. Бородина, Е. А. Ваккер // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 111–115. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-strategiy-povedeniya-v-konflikte-suprugov-i-udovletvorennostyu-brakom>
7. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С. И. Голод. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2547922> (дата обращения: 28.02.2017).
8. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С. И. Голод. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2547922> (дата обращения: 28.02.2017).
9. Здравомыслова, О. М. Семья: из прошлого в будущее [Электронный ресурс] / О. М. Здравомыслова // Интернет-конференция «Гендерные стереотипы в современной России». 01.05.–7.07. 2006 г. – Режим доступа: <http://www.ecsocma№.edu.ru/db/msg/281530.html> (дата обращения: 14.02.2017).
10. Ильин, Е. П. Перфекционизм здоровый и невротический: как развить первый и избавиться от второго [Электронный ресурс] / Е. П. Ильин. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2012/03/23/perfekcionizm_zdorovyjj_nevroticheskijj.html (дата обращения: 14.02.2017).
11. Костина, И. Л. Проблема ценностей в философии Н. О. Лосского [Электронный ресурс] : дис. ... канд. философ. н. : 09.00.03 / Костина Илона Леонидовна. – Тверь, 2006. – 145 с. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/problema_tsennostey_v_filosofii_n_o_losskogo.html (дата обращения: 13.05.2017).
12. Общероссийский профессиональный союз работников Жизнеобеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alswu.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=36> (дата обращения: 19.02.2017).

13. Озерина, И. А. Особенности преемственности социально-возрастных норм в семейном контексте [Электронный ресурс] / И. А. Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3. – С. 154–158. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22822401> (дата обращения: 25.05.2017).
14. «Отношение россиян к браку» – инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведен 17–18 июня 2010 г. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?id=677&q_id=48873&date (дата обращения: 20.03.2014).
15. Романовская, Е. В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти [Электронный ресурс] / Е. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/moris-halbvaks-kulturnye-aspekty-pamyati> (дата обращения: 13.05.2017).
16. Рошина, Я. М. Эмпирический анализ брачных рынков в России [Электронный ресурс] / Я. М. Рошина, С. Ю. Рошин // Население и общество. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/analit03.php> (дата обращения: 14.02.2017).
17. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 13.05.2017).
18. Синельников, А. Б. Развод как домашняя революция [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 10. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1_579 (дата обращения: 14.02.2017).
19. Синельников, А. Б. Социология гендера, или мифология феминизма [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования.

– № 10. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579 (дата обращения: 14.02.2017).

20. Синельников, А. Б. Уважительные причины развода [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 8–9. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1476 (дата обращения: 14.02.2017).

21. Синельников, А. Б. Семья или свобода? [Электронный ресурс] / А. Б. Синельников // Демографические исследования. – № 1. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1970 (дата обращения: 14.02.2017).

22. Шахова, И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachmeNots/article/11560/19.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).

23. Шахова, И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России [Электронный ресурс] / И. А. Шахова. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachmeNots/article/11560/19.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).

24. Шиндряева, И. В. Социокультурные изменения ценностных экспекций студенческой молодежи в рамках поколенческого подхода: региональный аспект : дис. ... канд. соц. наук ; 22.00.06 – Социология культуры / Шиндряева Ирина Викторовна. – Режим доступа: http://www.volgmed.ru/uploads/dsovet/thesis/7-747-shindryaeva_irina_viktorovna.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

25. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Электронный ресурс] / С. С. Яницкий. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_751_chapter_3_1.1._Obshchaja_kharakteristika.html (дата обращения: 13.05.2017).

26. Allan, C. Carlson The Family in America: Retrospective and Perspective [Electronic resource] / C. Allan // The Family in America. – 2009. – Vol. 23, № 3. – Режим доступа:

http://www.familyinamerica.org/files/FIA_faI109_CarlsonEssay.pdf

27. Ryan, C. MacPherson «Marital Parenthood and American Prosperity [Electronic resource] / C. Ryan // As Goes the Middle-Class Family, So Goes the Nation». – Режим доступа: http://www.familyinamerica.org/index.php?doc_id=38&cat_id=16

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Березовая Анна Юрьевна, кандидат социологических наук, заведующая студенческим бюро деканата ФГБОУ ВО «НИУ Московский энергетический институт», Россия, Волгоградская область, г. Волжский

Овсянникова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры», Россия, г. Волгоград

Шиндряева Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Волгоград

Шиндряев Сергей Олегович, аспирант Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Волгоград

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Коллективная монография

Электронное издание

Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10.